JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISOD, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

4/2005
(№22)

BOSH MUHARRIR: H.S. KARAMATOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

B.O.Bahriddinov, V.X.Ergashev, R.F.Farmonov, A.O.Fayzullayev, I.A.Hamedov, Q.A.Jo'rayev, E.R.Mahmudov, I.R.Mavlonov, F.A.Mo'minov, A.S.Rasulov, K.Q.Rashidov, L.A.Saidova, N.Sirojiddinov, M.T.Turdiyev, Q.X.Xonazarov (bosh muharrir o'rinbosari-mas'ul muharrir), B.A.Xo'jayev, T.Y.Shamsharov

TELEFONLAR: 67-07-41; 67-94-07; FAKS: 67-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 700113, Toshkent, Buyuk Ipak yo'li, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Nashr bo'limi mudiri T.Y.Shamsharov
Muharrirlar: I.N.Kasachov, S.Matchonov, A.M.Bicherova
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

Ushbu son BMTTD moliyaviy ko'magida tayyorlandi.

This volume has been published with support of UNDP Country Office in Uzbekistan

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Nusxa soni 300. Kelishilgan narxda.
"PATENT PRESS" korxonasida chop etildi. Toshkent, To'y tepa ko'chasi, 2a.

© Xalqaro munosabatlar, 2005.

МУНДАРИЖА

SIYOSAT

Fikret Akcura
UNITED NATIONS – AN OVERVIEW 5

Б.Б. Очилов
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ ОСМЫСЛЕНИЯ 12

Н.А. Касымова
США И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПАРТНЕРСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО 17

В. Алимасов
ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРГА ТИЗИМЛИ ЁНДАШУВЛАР ВА АНТРОПОЛОГИК ПАРАДИГМА 25

Ф. Самаритдинов
ЖАЗОИР РАДИКАЛ ИСЛОМИЙ ГУРУҲЛАРИ ФАОЛИЯТИ 29

Х. Абдиахатов, В. Дубков
ДЕМОКРАТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ 35

IQTISODIYOT

У. Надырханов
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. 38

Ф. Баратов
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПОЛИТИКИ ЗАМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА И ПООЩРЕНИЯ ЭКСПОРТА 45

Н.А. Абдурахимов
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА 49

Н. Юсупов
РЕАЛИИ НЫНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ 53

Г.А. Хачиев
СТАТИСТИКА И ИМИДЖ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА 61

HUQUQ

A.M.Hamidova
THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LEGISLATURE 66

Ш. Файзиева
ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 70

О. Маҳкамов, Ш. Гойибназаров
ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР КОНСТИТУЦИЯЛАРИ ВА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ: ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ 74

О. Ҳасанов
ГИЁҲВАНДЛИККА ҚАРШИ КУРАШ БОРАСИДА ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ 81

MA'NAVIYAT VA MA'RIFAT

T. Norboev
THE DEMOCRATIC SOCIETY AND THE POLITICAL OPPOSITION IN UZBEKISTAN
Discussions 88

С. Пирмухамедов
РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ 91

К.Шадманов
К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА И ВОСТОКА 95

А.Зоҳидий, А.Ҳидиров
БЕРУНИЙ - ДИПЛОМАТ, СИЁСИЙ АРБОБ 99

Fikret Akcura,
Ph.D. UN Resident Coordinator, Uzbekistan

UNITED NATIONS – AN OVERVIEW

In this article, I will attempt to provide a brief account of the United Nations that answers the most commonly asked questions these days as the UN, at the age of 60, is facing a mid-life crisis just like many of the people of the world it represents. From the most fundamental of its founding principles to its most mundane operational details are being questioned by member Governments and their citizens. This should be considered normal for UN is the one institution that brings all the countries of the world together to pursue collectively the security and welfare so essential to our common humanity.

Sixty years ago, on 24 October 1945, the United Nations officially came into existence to maintain international peace and security; to develop friendly relations among nations; to cooperate in solving international economic, social, cultural and humanitarian problems and in promoting respect for human rights and fundamental freedoms; and to be a centre for harmonizing the actions of nations in attaining these ends.

Living up to these noble and ambitious goals have been the challenge of the UN ever since. As with any human creation, UN has had its ups and down during the past six decades. Some times, it enjoyed major successes and those lead to several Nobel prizes. In some cases, UN has worked in the background and its achievements have gone unnoticed by the wider public. And there have been also lapses, when the UN failed in its mission. In assessing the UN in general, but especially to identify the particular strengths and weaknesses that lead to its successes and failures, one ought to be aware of a number of dimension in the complex organization that is the United Nations.

Many United Nations

There are at least four United Nations operating at any given time:

1. At the heart of the UN system is the Security Council, where it is the permanent five who really make the decisions. These are the victorious powers of 2nd World War and most of the important issues we hear about UN in the news is actually the political deals among these and the few others they allow to join them at various junctures.

2. The UN Secretariat, primarily at New York and Geneva, is the organization that tries to implement the decisions of the Security Council and the various lower-level inter-governmental bodies.

3. The many Specialized Agencies of the UN were established to make "our global village" livable. Imagine how chaotic life would be if ICAO did not regulate air travel; if ITU did not regulate the airwaves for communications;

if WHO did not work to stop diseases spreading from remote regions to the rest of the world; if UNHCR did not work to stem the tide of refugee flows out of some conflict countries into their peaceful neighbors...

4.Field operations through offices like ours in Uzbekistan, where we deliver a spectrum of services to the Government, civil society, marginalized groups (people with HIV/AIDS, the poor, the disabled).

Maintaining Peace and Security

Foremost in the minds of the founders in the closing days of the World War II was the prevention of its recurrence. The UN promotes peace in a multitude of ways, both directly and indirectly. In situations of manifest or simmering conflict, the UN employs tools ranging from mediation to the dispatch of peacekeeping forces. In the preventive sphere, the UN works to heal the economic and social causes of war. As a centre for diplomacy and debate, the UN provides a framework for the peaceful settlement of disputes, a means of defusing conflicts before they begin. In times of international crisis, it serves as a focal point for easing tensions and beginning negotiations. The UN also promotes peace through its development of a growing body of international law, as well as through development assistance.

For the United Nations, preventing conflict is as important as keeping the peace. Prevention has many aspects: it involves early warning, diplomacy, disarmament, preventive deployment and the use of sanctions when necessary. But above all, effective prevention addresses the structural faults that predispose a society to conflict. Through its activities aimed at promoting human security, good governance, equitable development and respect for human rights, the UN is helping to make the world a safer place by addressing the underlying causes of war.

UN peace-building in post-conflict situations often includes overseeing the collection and destruction of hundreds of thousands of weapons and facilitating the reintegration of former combatants into civil society. For example, in January 2002, the UN successfully completed its disarmament and demobilization programme in Sierra Leone and immediately began voter registration for presidential and parliamentary elections. In Kosovo, legislative elections in November 2001 led to the formation of a coalition government. During the same period, UN efforts in Afghanistan facilitated the establishment of an interim government and coordinated action by the UN system to rebuild that war-torn country. To that end, a UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) was set up in March 2002.

Not all conflicts erupt into civil wars or open combat between nations - increasingly, we see terrorism as a destabilizing factor. The UN has long stood at the centre of international efforts to combat terrorism and to create a legal framework covering all its aspects. Twelve global conventions on the issue have been negotiated under UN auspices, including the 1979 Convention against the Taking of Hostages, the 1997 Convention for the Suppression of Terrorist Bombings and the 1999 Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism - and work is in under way on a comprehensive anti-terrorism treaty to fill any gaps left by the earlier texts. The UN is also working to strengthen the global norm against weapons of mass destruction, end the sale of small arms to non-State groups, eliminate landmines, improve the protection of nuclear and chemical facilities, and increase vigilance against cyber-terrorist threats.

In order to diffuse a common source of frustration with many - that Un cannot intervene quickly and decisively to open conflict, let me say that the UN does not have the capacity to impose peace by force. It is not a world government. It has no standing army, no military assets. It is not an international police force. The effectiveness of the UN depends on the political will of its Member States, which decide if, when and how the UN takes action to end conflicts.

The Security Council has special responsibility for maintaining international peace and security. The Council can exert diplomatic and political pressure on the parties to a conflict or provide a means for settling the dispute, including fact-finding or mediation missions. The General Assembly can bring the power of world opinion to bear on warring parties. Diplomatic efforts and initiatives by the Secretary-General can lead to negotiations and an end to fighting. Once a truce is in place, the Security Council can deploy a peacekeeping operation to help the parties carry out their agreements.

When persuasion fails, the Security Council can take stronger action, such as imposing economic sanctions or declaring a trade embargo. It may establish international tribunals to try persons accused of war crimes, as it has done in the cases of Rwanda and the former Yugoslavia. On some occasions, the Council has authorized Member States to use «all necessary means», including force, to deal with armed conflict. Such enforcement actions - carried out under the control of participating States - have included actions to restore the sovereignty of Kuwait (1991); the legitimate government of Haiti (1994); peace and security in the Central African Republic (1997); and to end a campaign of violence in East Timor (1999) following a referendum on self-determination.

UN peacekeeping operations are established by the Security Council, which determines the mandate, size, scope and duration of an operation based on recommendations, including financial information, provided by the Secretary-General. UN peacekeeping is truly an international undertaking. Peacekeeping personnel may monitor a ceasefire, establish a buffer zone, help former opponents carry out a peace agreement, protect the delivery of humanitarian aid, assist with the demobilization of former fighters and their return to normal life, set up mine-clearance programmes, supervise or conduct elections, train civilian police, and monitor respect for human rights.

Troops who serve in a UN operation are generally authorized to carry light arms, for use only according to strict rules of self-defense or when an armed party attempts to prevent them from carrying out their mandate. Use of force by peacekeeping troops is rare and always involves difficult choices and controversy. A peacekeeper's most effective «weapon» is the support of the international community.

These efforts of ten require sizeable budgets; but the cost of peacekeeping should be compared to the enormous cost of war - financially and in terms of human suffering. The annual cost of UN peacekeeping at the end of

2001 was $3.04 billion - well under 0.5% of world military spending (some $800 billion annually), and less than the transportation budget of the State of Virginia in the United States ($3.2 billion for fiscal year 2000-2001). By comparison, General Motors Corporation spent $4 billion in advertising in 1999.

Improving Living Standards

As the only global institution committed to development, the UN system has improved the lives of countless people in the poorest parts of the world through a variety of practical programmes.

The UN's track record in promoting development is second to none. The UN system spends nearly $10 billion a year on operational activities for development - assisting refugees, the poor and the hungry, and promoting child survival, environmental protection, crime and drug control, human rights, women's equality and democracy. In addition, the World Bank extends around 20 billions of dollars every year in development loans.

The UN remains a major source of technical and financial assistance. For millions in poor countries, these programmes of assistance are the UN. The blue flag is respected because it is the symbol of people helping people build a just and sustainable world. A number of unique features make the UN especially effective in promoting development:

• Its universality: the cooperation programs are based on host country preferences and UN principles.

• Its impartiality: the UN does not represent any national or commercial interest. It can develop relations of trust with countries and their people to provide aid with no strings attached.

• Its global presence: the UN has the largest network of country offices for the delivery of development assistance. For example, UNDP has staff in 166 countries and UNICEF in 157 nations.

• Its comprehensive mandate, spanning social, economic and emergency needs.

• Its commitment to all «the peoples of the United Nations».

Hence, in September 2000 UN organized the Millennium Summit, bringing together 147 heads of State and Government and 189 countries, which lead to the adoption of an important blueprint for development efforts until the year 2015. The Millennium Development Goals (MDGs) include 8 goals, 18 targets and over 40 indicators. The MDGs are a realization that from politics to public health, from migration to narcotics, from crime and, of course, to terrorism, the agenda of problems that can no longer be contained or managed within the boundaries of the single nation state, however powerful, is growing steadily. When left unaddressed the alienation, frustration and despair that poverty breeds, the damaging lack of faith in political institutions it fuels, the spread of deadly diseases and environmental degradation it exacerbates, and the devastating impact on human dignity it exacts, leaves us all more vulnerable.

The MDGs cover:

1. Eradication of extreme poverty and hunger.

2. Achieving universal primary education for all boys and girls.

3. Promoting gender equality and empower women.

4. Reducing child mortality.

5. Improving maternal health.

6. Combating HIV/AIDS, malaria and other diseases.

7. Ensuring environmental sustainability.

8. Developing a global partnership for development.

MDGs outline some of the most important objectives of development. They help to set priorities around some of the most pressing issues of human development. They help to focus national and international priority-setting by limiting the number of goals and targets, keeping them stable over time, and offer an opportunity to communicate clearly with broad audiences. Each goal is associated with specific targets and each target measured with particular indicators. It allows us to keep track of progress in each goal.

Of course, since their creation, the UN agencies have been working on many aspects of the MDGs. The value of MDGs is that they provide a coherent and common framework for all national and international actors to direct their socio-economic development efforts. In Uzbekistan, the UN Country Team has worked closely with the Government and will soon publish the Millennium Development Goals Report for Uzbekistan. Under each of the MDGs, the Report outlines the present situation, the national programs for improvement and the required work until 2015 to attain the MDGs providing statistics to support its recommendations.

To briefly go over the results of the assessment through Uzbekistan's nationalized MDG targets, we get an encouraging picture:

• **Already Achieved**

✔ Ensure that, by 2015, boys and girls alike, will be able to complete a full course of primary schooling.

• **Potentially Achievable by 2015**

✔ Halve the proportion of people living in poverty by 2015.

✔ Reduce maternal mortality ratio by one-third, between 1996 and 2015.

✔ Reduce by two-thirds, between 1996 and 2015 the under-five mortality rate.

✔ Reverse loss of environmental resources by 2015.

✔ Have halted by 2015 and begun to reverse the incidence of tuberculosis and malaria.

• **Probably be Achieved by 2015**

✔ Achieve gender equality in primary and general secondary and secondary special and vocational education by 2005.

✔ Improve gender balance in higher education by 2015.

• **Unlikely to be Achieved by 2015**

✔ Have halted by 2015 and begun to reverse the spread of HIV/AIDS.

Despite the above encouraging indicators of Uzbekistan's MDG situation, there is much that needs to be done in order that the country can climb higher in the human development ladder. The UN system and its partners are committed to working hard on MDGs and the Welfare Improvement Strategy to make the enhance the living standards of all citizens.

Advancing Human Rights and Fundamental Freedoms

One of the great achievements of the United Nations is the creation of a comprehensive body of human rights law to which all nations can subscribe. The UN has also developed effective mechanisms to protect human rights, benefiting people all over the world.

The UN advances human rights in many ways:

* The UN High Commissioner for Human Rights raises concerns with governments, responds to human rights

abuses and takes action to prevent violations.

* The UN Secretary-General and the High Commissioner confidentially voice human rights concerns with governments on various human rights situations and issues, including the treatment of prisoners and the commutation of death sentences.

* Under certain UN human rights treaties, individuals can appeal against States for alleged violations of their rights, subject to the fulfillment of certain preconditions, including the exhaustion of all domestic remedies.

* The UN Commission on Human Rights is one of the main intergovernmental bodies that holds public meetings on human rights violations wherever they occur in the world. It reviews human rights issues, including the situation in specific countries and territories.

* UN experts appointed by the Commission monitor and report on the human rights situation in specific countries, as well as on violations of all human rights in any part of the world - including civil, political, economic, social and cultural rights.

* The Office of the High Commissioner assists in all these efforts. It also helps governments fulfill their human rights responsibilities by providing technical assistance through such activities as the training of police and judges, as well as the provision of advice on legislation and national human rights institutions.

* Many peacekeeping operations now include mandates for protecting and promoting the human rights of the affected population.

* The United Nations promotes accountability for grave violations of international human rights and humanitarian law. Two UN International Tribunals, established to deal specifically with the crimes committed in the former Yugoslavia and in Rwanda, have helped bring war criminals to justice.

* An International Criminal Court has been created to deal with genocide, war crimes and crimes against humanity. The establishment of such a court had long been on the UN agenda, but the appalling massacres in Cambodia, the former Yugoslavia and Rwanda made the need for it even more urgent. The statute of the Court, drafted by a committee set up by the General Assembly with more than 100 Member States participating, was endorsed by 120 countries at a conference held in Rome in 1998. After receiving the required 60 ratifications, the Court came into being on 1 July 2002.

The UN supports democratization in an increasing number of countries that seek its help. By providing technical assistance in preparing and holding elections, the UN has helped nearly 80 nations to consolidate the democratic process. It organized the 1993 elections in Cambodia and has sent impartial observers to ensure free and fair elections in several countries - including Namibia, Nicaragua, Haiti, El Salvador, South Africa and Mozambique. The UN has also helped armed opposition movements transform themselves into political parties - for instance in El Salvador, Mozambique and Guatemala.

To consolidate democracy, the UN helps nations to build and strengthen well-functioning, accountable processes and institutions - political, judicial and administrative. The UN Development Programme supports democratic governance in many countries by strengthening parliamentary procedures, upgrading the judicial system and helping to fight corruption.

Has the UN made the world a better place?

Against the broad picture presented in this article, it should be useful to illustrate briefly how the UN, in its 60 years of existence, has benefited the people of this world:

• The UN and its agencies have improved the health of millions - immunizing the world's children, fighting malaria and parasitic disease, providing safe drinking water and protecting consumers' health. As a result, longevity and life expectancy have increased worldwide.

• More international law has been developed through the UN in the past five decades than in the entire previous history of humankind.

• UN relief agencies together provide aid and protection to some 25.7 million refugees and displaced persons worldwide.

• The UN in 1948 formulated the Universal Declaration of Human Rights - a historic proclamation of the rights and freedoms to which all men and women are entitled. More than 80 UN treaties protect and promote specific human rights.

• The UN and its agencies, including the World Bank and the UN Development Programme (UNDP), are the premier vehicles for furthering development in poorer countries, providing assistance worth more than $30 billion a year.

• The UN has helped strengthen the democratic process by assisting elections in nearly 80 countries.

• UNDP is the UN system's principal provider of advice, advocacy and grant support for development. With an annual expenditure of about $2 billion, UNDP supports many development projects worldwide.

• UN appeals raise over $1 billion a year for emergency assistance to people affected by war and natural disaster. In 2001 alone, 19 inter-agency appeals raised more than $1.4 billion to assist 44 million people in 19 countries and regions.

• The World Food Programme - the world's largest food-aid organization - provides about one third of the world's food aid each year.

• The UN was a promoter of the great movement of decolonization, which led to the independence of more than 80 nations.

• Smallpox was eradicated from the world through a campaign coordinated by the World Health Organization (WHO). Another WHO campaign, launched in 1988, aims to eliminate polio worldwide by 2005. In 1998, polio struck some 1,000 people per day in 125 countries. By 2001, there were only 537 cases for the entire year and the disease had been eliminated from all but 10 countries.

Every year, up to 3 million children's lives are saved by immunization, but almost 3 million more die from preventable diseases. UNICEF, WHO, the World Bank group, private foundations, the pharmaceutical industry and governments have joined in a Global Alliance for Vaccines and Immunization that aims to reduce that figure to zero.

Б.Б. Очилов,
преподаватель УМЭД

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ ОСМЫСЛЕНИЯ

В конце XX и начале XXI вв. магистральной «политической доминантой» мирового развития становятся процессы глобализации, характеризующиеся беспрецедентным развитием мировой экономики, информационной революцией, усилением региональных интеграционных процессов. Глобализация обретает значение универсальной, всеохватывающей и необратимой тенденции.

В глобализированном мире «будущее есть только у тех стран, которые стремятся шагать в ногу со временем и отвечать жестким условиям и требованиям быстроменяющегося мира»[1]. Государства со слабой экономикой, внутренней политической и социальной нестабильностью значительно больше проигрывают от негативного воздействия процесса глобализации, чем выигрывают от его позитивного влияния. Более того, государства, не сумевшие «закрепиться на перспективных направлениях в системе разделения труда рискуют оказаться за пределами развития»[2].

Обозначились контуры нового мироустройства, означающие изменение всей социально-культурной среды обитания человека, трансформацию экономических моделей хозяйствования и международных отношений. Возникла необходимость переоценить многие, прежде казавшиеся очевидными, постулаты, принципы и категории, на которых базировались национальные экономические системы, мирохозяйственные и международно-политические связи в целом. В этой связи актуализируются вопросы теоретического осмысления глобальных процессов, воздействующих на формирование стратегии развития и модернизации государств мира.

Глобализационные процессы и тенденции проявляются в фундаментальных структурных изменениях в мировой экономике, геополитической конструкции и культурно-ценностном контексте мира.

Экономическая глобализация характеризуется интенсивными процессами формирования постиндустриального социально-экономического строя, значительно отличающегося от капитализма[3]. Эксперты полагают, что история человечества, охватывающая последние пять столетий, представляет собой историю «модернити», развитой формой которой выступает «вестернизированная» мировая экономика. Эпоха «подлинного модерна» именно в настоящее время получает свое полное выражение.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных систем, формирование инновационных технологий, усиление мировых финансовых институтов, интернационализма, рост обменов товарами и услугами связываются со становлением постиндустриальной цивилизации. В новом мире могущество государства определяется не только количеством ядерных боеголовок, но также наличием высокотехнологичных и инновационных систем и технологий. Совокупный интеллектуальный ресурс государства становится не менее важным, чем машинный ресурс его компьютерных сетей[1]. При этом, по мнению Г. Терборна, экспорт и освоение новых технологий являют собой адекватный и естественный ответ цивилизации на вызовы глобализации[2].

Вместе с тем резкое расширение экономического взаимодействия значительно усугубляет проблему обеспечения глобальной, региональной и национальной безопасности. Усиление взаимозависимости создает серьезные дилеммы для реализации политической стратегии: цели национальных интересов субъектов международных отношений могут обернуться издержками для других[3]. В частности, изменения в экономике отдельных стран могут иметь немедленное и непосредственное воздействие на конъюнктуру в других странах и в мире. Так экономическое взаимопроникновение сопровождается интенсификацией процессов формирования новой геополитической картины мира.

Геополитическая глобализация характеризуется интенсивными процессами качественной и количественной трансформации мирового политического контекста. Современные международные отношения представляют собой еще не сформировавшуюся систему, находящуюся в процессе динамичного становления[4].

Новая структура международных отношений приобретает форму «сложноорганизованной сети», состоящей не только из государств, но также неправительственных игроков, межправительственных организаций и институтов.

Традиционную культурно-политическую горизонтальную ось Восток-Запад дополняет социальная вертикаль Север-Юг. Устранение барьеров в мировой экономике, тотальный информационный мониторинг, усиливающаяся глобальная прозрачность и коммуникации способствуют формированию феномена Нового Севера, основным нервом которого становится своеобразная «штабная экономика»[5], практически определяющая правила игры на планете, регулируя контекст экономических операций и взимая с мировой экономики серьезную ренту. Фундаментально трансформируется Третий мир, разделившийся на динамично развивающийся тихоокеанский Новый Восток, главной спецификой которого является перенесенное из североатлантического региона массовое промышленное производство, и Глубокий Юг, к которому принадлежит большинство стран Африки[6].

Геоэкономическое измерение глобализации выражается в том, что система международного разделения труда формируется в пользу Северной Америки, Европы и Восточной Азии. При этом все более проявляется тенденция направленности действий наиболее развитых эко-

[1] Каримов И.А. Наша главная цель - демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т., 2005. - С.8.

[2] Хасанов У.А. Региональная безопасность и национальные интересы (Центральноазиатский регион). М., 2004. - С.84.

[3] Лунев С., Широков Г. Складывание новой мировой системы и Россия // Pro et Contra. Том 7. №4. Осень 2002. - С.26.

[1] Максименко В. Соблазн и иллюзии глобального управления // Pro et Contra. Том 7. №4. Осень 2002. - С.55.

[2] Therborn G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology. 2000. Vol. 15(2). - P. 212.

[3] Keohane R., Nye J. Institutional Theory and the Realism. Challenge after the Cold War. N.Y. 1993. - P.140.

[4] Торкунов А. Современные международные отношения. М., 1997. - С. 5-6.

[5] Движение от классического индустриального хозяйства нового и новейшего времени к изощренному механизму извлечения сверхприбыли в виде разнообразных геоэкономических рентных платежей. Глобальный центр штабной экономики, главными инструментами которой выступают мировая резервная валюта и технология управления глобальным долгом, оперирует другими частями мирового организма и эффективно перераспределяет мировой доход в свою пользу.

[6] Неклесса А. Внешняя политика нового мира: движение к нестационарной системе мировых связей // Pro et Contra. Том 7. №4. Осень 2002. - С.8.

номических систем в сторону того, чтобы в странах слаборазвитых, однако богатых сырьевыми ресурсами, промышленная инфраструктура не выходила за рамки добычи и первичной обработки. Внимание мировых лидеров концентрируется вокруг тех регионов и стран, которые обладают значительными запасами природных ресурсов, углеводородного сырья или расположены на путях их транспортировки. Указанные факторы ведут к усилению межцивилизационной напряженности, глобальной нестабильности[1].

Следовательно, глобализация не смягчает, а усиливает мировое неравенство. Как отмечают Р.Кеохейн и Дж.Най, «вопреки ожиданиям теоретиков, информационная революция не децентрализовала мировую мощь и не уравняла государства между собой. Она как раз оказала противоположное воздействие»[2].

С другой стороны, усиливается борьба среди центров силы за ресурсы и влияние в стратегически важных регионах в условиях уплотнения жизненного пространства и все более возрастающего истощения запасов минерального и природного сырья. Анализ конфликтных пространств позволяет сделать однозначный вывод об их географической специфике. Сегодня конфликты глобального и регионального значения обходят регионы исключительного размещения техногенной цивилизации. В то же время, как было отмечено, военные конфликты проходят в исключительно богатых углеводородным сырьем регионах либо на путях их транспортировки.

Вместе с тем в новом мире геостратегическим императивом становится контроль над потоками и сетями, нежели доступ к территориальным ресурсам. В целом геополитическая глобализация не отменяет значение территории, а качественно трансформирует саму концепцию территориальности. Тенденции к большей прозрачности границ становятся сутью самой глобализации и обусловливают переосмысление прежних концепций безопасности и устойчивого развития, разрешения конфликтов, соотношения внешней и внутренней политики, дипломатии и фундаментальные проблемы национального, регионального и глобального развития[3].

Культурная глобализация характеризуется «прогрессирующей интеграцией различий», «сложным взаимодействием разных культур на глобальном уровне»[4], которые, реализуя принцип универсальности, неизбежно приводят к культурной гомогенизации мира. При этом, по убеждению Г. Терборна, универсализм как культурный принцип вовсе необязательно враждебен локальным культурам[5].

По мнению других экспертов, в ходе глобализации «перегородки» между малыми частицами мира не разрушаются, а модифицируются. Феномен глобализации определяется как «становление единого взаимосвязанного мира, в котором факторы глобального порядка не только скрепляют прежде разъединенные его фрагменты, но и оказывают на них преобразующее воздействие»[1].

Изменяется не только социальная, но и культурная среда человеческой жизнедеятельности. На взгляд Р. Робертсона, глобализация представляет собой условие человеческого существования, которое не сводимо к отдельным измерениям жизни и деятельности человека[2].

Тенденции к культурной гомогенизации встречают резкое сопротивление и на Юге и Севере, и на Востоке и Западе. В реальности мир состоит из совокупности сосуществующих друг с другом культурно-ценностных систем, все более жестко и энергично стремящихся к самосохранению. В частности, рост антиглобалистских движений на Западе в значительной степени обусловлен подрывом стабильности положения среднего класса, равно как и стремлением защитить собственные культурные ценности.

Более того, по убеждению А.Неклессы, за внешними тенденциями к объединению и глобальной прозрачности стоит проблема диссоциации человеческого сообщества. Разломом социополитической конструкции мира усиливается культурная энтропия[3]. Согласно мнению А.Панарина, возможности современных информационно-политических технологий ведут к информационному неравенству и культурной гегемонии, при которой наиболее агрессивная культура может «навязывать свои ценности культуре реципиенту, полностью подчиняя ее своему влиянию»[4].

Усиление нетерпимости по отношению к чужой культуре, расширение деятельности антиглобалистских движений, религиозно-политических экстремистских и террористических сил оцениваются во многом как следствие глобализационных процессов. Вместе с тем так называемый «новый терроризм» в качестве крайней формы противостояния глобализации активно использует взаимосвязанность мира, системный характер мировых процессов, предъявляя адекватную стратегию подрывной деятельности. В исламском мире международный терроризм, использующий религиозные лозунги и догмы, становится не только реальной угрозой безопасности, но также активным фактором глобальной политики. В перспективе антиглобалистские движения на Западе способны трансформироваться в более могущественные террористические системы, нежели те, которые вышли из исламского мира. Тем более что в самих странах Запада возникают обездоленные слои, при этом более тесно контактирующие с миром богатых.

В целом становление глобализированного мира, кардинально воздействуя на все сферы человеческой деятельности, все еще находится на трансформационной стадии: он пока не обрел совершенную форму. Напротив, умножение разнонаправленных, порой противоречивых и взаимоисключающих тенденций, указывает на длительность глобальных трансформационных процессов. Как представляется, для окончательного утверждения глобального мира потребуются жизни целого порядка поколений.

Вместе с тем в XXI веке успех экономического развития и способность преодолевать социальные проблемы во многом зависят от того, насколько общество способно адаптироваться к новым мировым реалиям и использовать их в интересах модернизации. Это ставит перед всеми государствами непростую дилемму. Они либо сумеют «вписаться в глобализацию», либо обречены на отставание и стагнацию.

Кто победит и кто проиграет в глобализирующемся мире? Как отмечал известный государственный деятель Гельмут

[1] С.Сафоев. Ўзбекистон ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари // Халқаро муносабатлар, №1, 2005. - 6 б.

[2] Keohne R., Nye J. Power and interdependence in the Information Age // Foreign affairs, October 1998. - P. 89.

[3] См.: Katzenstein P.J., Keohane R.J., Krasner St.D. International Organization and the Study of World Politics // International Organization. 1998. V. 52. №4. – P. 645-686.; Martin W.C., Beittel M. Toward a Global Society: Evaluating Current conceptions, Methods and Practices // Sociological Quarterly, Berkley. 1998. Vol. 39(1). - P. 139.; См.: Rosenau J.N. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. C.: Cambridge №4 (Fall). – P. 69-83; Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия//Под ред. Лебедевой М. М., 2000. – С. 10-29.

[4] См.: Archer M.S. Dubious Guarantees of Social Science: A reply to Wallerstein // International Sociology. 1998. Vol. 13(1). P. 10-12.; Smart B. Sociology, Globalization and Post Modernity: Comments on "Sociology for One World": Thesis // International Sociology. 1994. Vol. 9(2). p. 149-160.; Pieters J.N. Globalization and Hybridization // International Sociology. 1999. Vol. 9 #2. – P. 161-184.

[5] Therborn G. Op. cit. – P. 55.

[1] Мегатренды глобального развития / Под ред. Иноземцева В. // М.: Экономика, 2001. - С.9.

[2] See: Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization: The Central Conception // Theory, Culture, Society. L., 1990. Vol.7. #2-3. – P. 15-30.

[3] См.: Неклесса А. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетейя, 2000. - С.320.

[4] Панарин А. С. Философия политики. М., 1996. - С.328.

Шмидт, от глобализации выигрывают главным образом те государства, в которых у власти находятся просвещенные в экономическом отношении правительства.

Тенденция глобализации информации и технологий не прекратится, и их взаимосвязь будет все больше возрастать. По мнению большинства экспертов, в эпоху глобализации, чтобы не оказаться на обочине истории, инновационному развитию альтернативы не имеется[1]. Растущая по мере ускорения темпов научно-технического прогресса экономическая и технологическая мощь ряда ведущих стран объективно увеличивает их геополитические инновационные возможности.

Главный вызов глобализации для Центральной Азии - окажется ли она способной органично подключиться к важнейшим тенденциям мирового развития? Несмотря на структурные диспропорции советской экономики и острый кризис переходного периода, страны Центральной Азии сохранили неплохой уровень научно-технологического развития, относительно квалифицированную рабочую силу и, самое главное, интеллектуальный потенциал.

В складывающейся постиндустриальной цивилизации геостратегическое преимущество и могущество государств определяются наличием потенциала и производства новых технологий и знаний. Это объективно актуализирует геополитические и инновационные знания и технологии, вопросы разработки долгосрочной стратегии развития, прежде всего строительства необходимой цивилизационной инфраструктуры в регионе при участии всех стран Центральной Азии. Для Узбекистана это - конструктивное использование трансграничных факторов, исходя из национальных интересов[2].

В то же время глобализация требует и принципиально новых подходов в государственном управлении. В условиях ее расширения основой формирования нового роста является устойчивое развитие. Главным его смыслом являются создание преемственности в воспроизводстве и потреблении между поколениями, процесс сбалансированного сочетания источников и факторов человеческого развития. Каждая страна, адаптируя эту концепцию к своей специфике и особенностям, наполняет ее реальным содержанием, использует в качестве базовой идеологии и доктрины.

Учитывая геополитические условия региона, можно предположить, что геоэкономическая зависимость стран от внешнего окружения сохранится. Вместе с тем в Центральной Азии имеется значительный потенциал выработки общих позиций по ряду крупных узловых вопросов региональной политики и международных отношений. В данном направлении уже достигнут определенный прогресс. В частности, это - концепция создания Общего рынка, слияние ОЦАС с более объемным ЕврАзЭС. Эти позитивные процессы открывают реальную возможность создать не только экономическую инфраструктуру, способную заложить основы для взаимовыгодного межгосударственного и межрегионального сотрудничества, но и полноценно реализовать географические, природные и человеческие потенциалы стран Центральной Азии.

Исходя из мировых тенденций, можно утверждать, что сегодня для Центральной Азии выход на траекторию устойчивого развития - задача первостепенной значимости. Центральноазиатский вариант устойчивого развития предполагает достижение баланса между внешними и внутренними факторами человеческого развития и экономического роста, крупным и средним/малым предпринимательством, государственным регулированием и рынком, светской моделью государства и исламом, мировой и национальной культурами, толерантного отношения стран друг к другу.

[1] См.: Елисеев Ю. и др. Инновационный императив // Независимая газета. 28.04.2004.

[2] С.Сафоев. Кўрсатилган мақола. - Б.6.

Н.А. Касымова,
д. п. н., и.о. профессора УМЭД

США И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПАРТНЕРСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО

Большинство современных теоретических разработок, касающихся различных аспектов политики США, обусловливают и одновременно отражают естественную попытку США под видом планов реформ международных отношений и вариантов региональных и глобальных стратегий на будущее сохранить для себя благоприятные условия в мировой политике и экономике. Более того, сохранить свой контроль и «управляющую, директивную» функцию по отношению к макротенденциям глобального развития, так называемое «лидерство». И делать это, максимально привлекая материальные ресурсы своих союзников и ряда «нейтральных» по отношению к американской национальной философии и политической стратегии государств к реализации многосторонних программ перестройки международных политических и экономических связей, которые должны будут обеспечить наиболее выгодный для Соединенных Штатов режим в международных отношениях XXI века.

В этой связи более приемлемыми для США являются концепции «национального интереса», «баланса сил», сохранения экономического и военного превосходства, неучастия в разрешении конфликтов в регионах, где у них нет прямых интересов. На первый план в политике выдвигаются проблемы обороны и безопасности страны как основных гарантов сохранения державного статуса и необходимого условия для сдерживания роста влияния крупных региональных держав.

Внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов Америки

Современная стратегия США сфокусирована вокруг национальных приоритетов, которые включают расширение свободной торговли и стабильной международной финансовой системы, более активное привлечение в западное полушарие и АТР как важной жизненной сферы национальных интересов, восстановление и обновление прочных и близких отношений с союзниками, разделяющими американские ценности и способными облегчить бремя по поддержанию мира и стабильности, сосредоточение

активности США на всесторонних отношениях с основными державами. В основе данной концепции лежат такие документы Совета национальной безопасности США, как «Национальная стратегия безопасности для нового века» 1998 года и «Национальная стратегия Соединенных Штатов Америки» 2002 года. [1]

Одной из важнейших целевых установок политического и военного руководства США является сохранение роли лидера «коллективного центра» системы международных отношений и ее «архитектора». И здесь важно отметить, что стратегия национальной безопасности, документы по внешнеполитическим приоритетам периодически публикуются и обсуждаются в стране[1]. Основными принципами внешней политики настоящей администрации республиканцев остаются следующие.

· Политика строится на признании власти и могущества США с целью реализации американских национальных интересов. Она должна учитывать историю, перспективы и интересы других наций, но не должна чрезмерно зависеть от гуманитарных рассуждений и принципов морали.

· Необходимы создание и сохранение коалиций и союзов. Эффективное руководство коалицией требует ясного определения приоритетов, понимания интересов других ее членов, постоянных консультаций между партнерами, компромисса по некоторым пунктам, концентрации на определенных целях. Союзники и партнеры по коалиции должны разделять ответственность: если они делают это, то их мнение учитывается.

· Международные соглашения и институты есть средства достижения цели, а не формы политического существования. Они должны принимать во внимание общие интересы и решать все проблемы совместно с основными державами. Международное право, не подкрепленное силовым механизмом, не способно оказать воздействия на государства, представляющие реальную угрозу.

· США должны учитывать динамизм открытого рынка, американская внешняя политика - содействовать глобальным тенденциям, связывающим весь мир через новые сети свободной торговли, информацию и инвестиции.

· Принятие решительных действий по отношению к режимам-«изгоям» и усиление борьбы с распространением ОМУ и терроризмом любого рода.

В ракурсе второго приоритета важное значение отводится отношениям с Европейским Союзом. Так, госсекретарь Дж. Бейкер в свое время настойчиво призывал «синхронизировать межатлантическое сближение с западноевропейским». [2] США даже выступили инициатором создания трансатлантической зоны свободной торговли и инвестирования Североатлантической зоны свободной торговли (НАФТА) и ЕС. Данная инициатива получила название «трансатлантическое экономическое партнерство».

В целях более тесного сотрудничества в декабре 1995 года (Мадрид, Испания) был разработан совместный план действий, результатом которого стало так называемое мадридское соглашение «Новая трансатлантическая повестка дня», направленное на активизацию сотрудничества и включающее обязательства по содействию трансатлантическому рынку. В настоящее время уже предприняты меры по унификации стандартов и требований к товарам, регулированию таможенных процедур, сотрудничеству по вопросам окружающей среды и охране труда. Соглашение первоначально предполагало создание самой большой в мире зоны свободной торговли (ЗСТ), однако ряд спорных вопросов социально-экономического характера помешал реализации проекта (среди них - снижение и последующая ликвидация таможенных тарифов в торговле сельскохозяйственной продукцией и сокращение сельскохозяйственных субсидий).

Основные тенденции и противоречия в развитии взаимоотношений США - ЕС

Ныне ситуация не отличается гарантированной стабильностью, западное единство не является органической данностью: как только объединяющее напряжение «холодной войны» в 90-х годах начало спадать, в отношениях между двумя западными регионами – Северной Америкой и Западной Европой обнаружились несоответствия в позициях, выявились частичное непонимание и все более отчетливые различия в интересах. При этом проявились следующие тенденции.

· В последние годы достаточно резко определились различия в темпах экономического развития: если США совершили большой скачок вперед, закрепили свои позиции в области научно-технической революции, то Западная Европа, наоборот, уступила некоторые прежние позиции, в странах ЕС замедлились темпы экономического роста. В американской экономике имеется большой запас прочности, который объясняется не столько ее масштабами, сколько качественными факторами, среди которых на первое место стоит поставить инновационное лидерство (на долю США приходится 4% населения мира и 22% мирового дохода). Совет по конкурентоспособности (аналитический центр американской индустрии в Вашингтоне) пришел к выводу, что страна, безусловно, лидирует в наиболее важных секторах экономики. К 2000 году в США был достигнут самый низкий за 25 лет уровень безработицы – 4,2%, а в Западной Европе самый высокий – 12%, и социальные проблемы у двух регионов весьма различные. [3]

· Оба западных центра предприняли активные действия по консолидации близлежащей пе-

[1] Не следует принимать на веру отдельные заявления политиков, ведь существует официальная стратегия государства. Внешняя политика Соединенных Штатов отличается прагматизмом и четко следует определенным приоритетам.

риферии, что естественным образом размежевало направленность их интеграционной политики, разделило сферы приложения национальных усилий. Вашингтон создал НАФТА, свое будущее он связывает с Канадой и Мексикой – непосредственными соседями по континенту. Западноевропейские же столицы между встречей своих лидеров в Маастрихте (1992 г.) и введением единой валюты «евро» (1999г.) укрепили северное направление западноевропейского интеграционного процесса, включив в свой состав Швецию и Финляндию, и всей своей мощью стали разворачиваться в Восточной Европе. Таким образом, направленность непосредственных политико-экономических инициатив партнеров отнюдь не способствует сближению двух регионов.

Существует различная геополитическая ориентированность: США после окончания «холодной войны» нацелены (если судить по меморандуму Пентагона об американских стратегических целях) на «глобальное предотвращение возникновения потенциальной угрозы и на сохранение американского преобладания в мире»; интересы же Западной Европы большей частью лежат именно в пределах Европы, ее оборонные функции ограничиваются Средиземноморьем и новой линией по Бугу и Дунаю.

Различия акцентируются и военным строительством: США лишь незначительно сократили его, Западная Европа же по военной модернизации значительно отстает от старшего партнера. Американские военные расходы поглощают примерно 3% ВВП страны, в то время как среднемировой показатель сократился до 2%. По размерам затрат на оборону США превосходят Японию, Китай, Германию, Францию, Великобританию и Россию вместе взятые. На долю США приходится примерно 35% мировых военных расходов и 35,8% затрат на оборонные НИОКР (для сравнения: на Японию – 17,6%, Германию – 6,6%, Великобританию – 5,7%, Францию – 5,1%, Китай – 1,6%). [4]

Различная степень развитости индустриально-научного потенциала в военной сфере ставит два региона Запада на разные ступени военно-стратегического могущества.

Соединенные Штаты, несмотря на окончание «холодной войны», смогли сохранить и укрепить систему военно-политических союзов. Исчезновение общего врага – СССР – поставило под сомнения цели и формы деятельности НАТО, а также двусторонние договоры с Японией, Южной Кореей и рядом других стран. Однако кризис удалось преодолеть, обеспечив модернизацию механизма координации военной и внешней политики западного сообщества, не допустив выхода из-под американского контроля на международной арене наиболее развитых индустриальных держав. По инициативе США блок добавил к функции коллективной обороны новые задачи: новая

стратегическая концепция НАТО, принятая на вашингтонском саммите в апреле 1999 года, подчеркивает необходимость обеспечения «общих интересов» западных государств, в том числе «проецирование силы» в глобальных масштабах. Таким образом, допускаются «военные операции в нестабильных регионах» вне ранее намеченной зоны ответственности блока. [5] США также сохранили все основные договоры и соглашения по контролю над вооружениями после развала СССР, уверенно довели до конца начатый еще при Дж.Буше-старшем процесс ядерного разоружения Украины, Беларуси и Казахстана.

Кроме того, передовое базирование американских войск в Европе, на Тихом океане и в Персидском заливе в основном сохранено.

Таким образом, свой военный рост Вашингтон отнюдь не связывает только участием в Североатлантическом союзе, а попытки оказания давления вызывают противодействие союзников США по НАТО. В то же самое время, вероятно, последовательная консолидация ЕС будет все больше осложнять американское лидерство в данной организации.

В результате указанных процессов США и ЕС видят себя в мире несколько отлично друг от друга, по-разному воспринимают существенные мировые процессы, неодинаково формулируют свои интересы. Как отмечают некоторые аналитики, «создание региональной организации вокруг США – ЕС реально, но не исключена и вероятность ожесточения интенсивной борьбы за лидерство». [6] В вопросах же торговли, финансов, инвестиций – разрыв между реальностью и необходимыми соглашениями огромен и поэтому достижение регионального, а точнее, межконтинентального соглашения в настоящее время проблематично.

Наиболее интенсивно ведутся споры вокруг политики в области энергетики, антитрестовского законодательства, американских политических санкций, о направлениях стимулирования экономики, необходимости еще одного раунда торговых переговоров (ЕС – за, США – против), проблемах либерализации мировой экономики. При этом США часто ограничивают импорт товаров из ЕС.

Валютный союз и усиление роли исполнительных органов ЕС создает перспективу усиления его политических и военных функций. Об этом свидетельствует и возросший интерес к идее «европейской идентичности в сфере обороны и внешней политики». В 1990-е годы США удалось заблокировать данную идею и сохранить доминирующую роль НАТО, но появление новых предложений о создании европейского корпуса и даже европейской армии вызывает крайне негативную реакцию в Вашингтоне, [7] который «хотел бы видеть Западную Европу достаточно сильным партнером... но не настолько, чтобы дать возможность бросить вызов американскому лидерству». [8]

Задачи США – сохранить свое военное присутствие в Европе,

посредством НАТО продолжать осуществлять стратегический контроль над европейским пространством, предотвратить принятие ЕС политических и военных функций, не допустить усиления экономического соперничества. Таким образом, США еще долго могут рассчитывать на тот или иной контроль за европейскими процессами. Согласно Г.Киссинджеру и Зб. Бжезинскому, более широкий, но менее сплоченный Европейской Союз способствует «расширению сферы американского влияния, ослаблению процесса политической интеграции Европы, способной бросить вызов США в геополитических вопросах» . [9] В этой связи особое значение приобретает расширение Европейского Союза на Восток.

Перспективы дальнейшего расширения ЕС и политика США

1 мая 2004 года Европейский Союз увеличился еще на десять государств, новыми членами стали Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. Таким образом, ЕС стал одним из крупнейших по масштабу экономических сообществ в мире.

Европейский Союз – это, прежде всего, единое экономическое пространство, и поэтому еще в 1994 году проблема вступления стран Центральной и Восточной Европы в ЕС и, в частности, то, каким образом разница в уровне экономического развития между странами ЦВЕ и ЕС повлияет на процесс интеграции этих стран с Евросоюзом, начала комплексно анализироваться многими учеными. Среди теорий, выдвинутых по поводу вступления стран Восточной Европы в ЕС, можно выделить два принципиально разных варианта: полное и быстрое членство; постепенный переход только после достижения странами-кандидатами соответствующих экономических и политических параметров (при этом не исключалось членство второй категории).

Сторонники постепенного перехода предполагали первоначально сформировать объединение всех стран, претендующих на членство в ЕС, в сфере свободной торговли промышленными товарами, а также осуществить образование институциональных структур, обеспечивающих усиление политического и экономического участия Евросоюза в процессе интеграции со странами Восточной и Центральной Европы. Далее - обеспечить доступ к европейскому рынку, хотя попрежнему без формального членства. Достигнутый таким образом экономический рост позволил бы безболезненно принять страны ЦВЕ в Европейский Союз в 2020 году. Естественно, подобная трактовка была подвергнута многосторонней критике, поскольку предполагала вариант членства «второго сорта», который мог оставить новых членов вне общей аграрной политики ЕС и лишить их возможности получать средства из структурных фондов; это означало бы также исключение их из механизма функционирования организации. Такое неполное членство не давало бы гарантий стабильности, необходимых для притока инвестиций и поступательного развития этих стран.

Было предложено множество теорий, предполагающих быстрый переход, при этом подчеркивался следующий момент: расширение ЕС на Восток имеет выгоды для обеих сторон, может стать новым импульсом для экономического и политического усиления. В политическом отношении, утверждали сторонники таких теорий, расширение ЕС означает повышение престижа на мировой арене, усиление мировой безопасности, улучшение отношений внутри Европы.

С точки зрения внешнеполитических приоритетов, большинство новых членов скептически настроено в отношении России и в то же время гораздо позитивнее относится к США и НАТО, чем так называемые «старые» члены. Отсюда и возникает озабоченность по поводу того, что их «атлантическая» направленность приведет к усилению расхождений в позициях стран-членов Евросоюза. Новые члены ЕС рассматривают НАТО в качестве основного гаранта их безопасности и будут пытаться воспрепятствовать созданию европейских вооруженных сил. В результате необходимость в силах альянса отпадет, поскольку европейские вооруженные силы будут их дублировать. Вследствие того, что вопросы международной политики и политики в области безопасности решаются единогласно, новые члены смогут заблокировать такие предложения.

Однако, с другой стороны, новые члены способны оказать поддержку в области международной политики ЕС. Они разделяют взгляды европейцев (отличные от американских) по таким вопросам, как Международный уголовный суд и положения Киотского протокола об изменении климата. Новые члены ЕС будут пытаться использовать помощь и влияние блока для того, чтобы стабилизировать свои отношения со странами, не входящими в него, к востоку и югу от границ единой Европы.

В то же время, помимо макроэкономических, существует ряд проблем торгового, социального, этнического и политического характера, возрастает риск нестабильности, поскольку вновь принятые страны в политическом и экономическом отношении существенно отличаются от давних членов ЕС.

Расширение Европейского Союза на Восток может создать определенные проблемы для дальнейшего развития внутриевропейской экономической интеграции, для отстаивания своих интересов в диалоге и сотрудничестве с Соединенными Штатами. Однако не исключено, что и в таких условиях развитие единого рынка с сохранением базового принципа ЕС - свободного перемещения труда и капитала - все

же будет возможным. Расширение ЕС может быть продолжено за счет Болгарии, Румынии и Турции. Однако последние события показали, что Турции, скорее, отводится роль буфера между Европой и странами Ближнего Востока - Ираком, Ираном и Сирией. Такой же буфер ЕС стремится создать на Востоке - чтобы отгородиться от России зоной стран, которые не принадлежат ни к одному из блоков. [10]

Возможно, дальнейшая деятельность ЕС будет направлена не на расширение границ, а на решение ключевых внутренних проблем, прежде всего на ускорение экономического роста. Тем не менее можно с уверенностью предположить, что США и Западная Европа еще долго в XXI веке будут главным средоточием центров высоких технологий, науки и эффективного производства, не говоря уже о военном потенциале.

Список литературы:

[1] A National Security Strategy for a New Century //National Security Council. –Washington D.C. - May 1998.- PP.7,8,15.; The National Security Strategy of the United States of America.- Washington, US Government Printing Office, 2002.

[2] Bergsten C.F., America and Europe: Clash of the Titans? //Foreign Affairs. - March-April, 1999. - P.34.

[3] Уткин А. США и Западная Европа// Свободная мысль – XX1 (теоретический и политический журнал) –1999. - №10. -С.78-96.

[4] Table 8.3. Percentage Distribution of Outlays by Budget Enforcement Act Category, 1962-2004. // The Budget of the U.S. Government, Fiscal Year 2000. -Washington D.C.: US Government Printing Office, 2000;

[5] Glennon M. The New Interventionism. The Search for a Just International Law //Foreign Affairs. - May/June, 1999. -P.3-7.

[6] Modelsky G., Tompson W. The Long and Short of Global Politics in the Twenty-first Century: An Evolutionary Approach. //International Studies Review. – Summer, 1999. - #1. -P.109.

[7] Bergsten C.F., America and Europe: Clash of the Titans //Foreign Affairs. -March-April, 1999. -P.21; Huntington S., The Lonely Superpower. //Foreign Affairs. - March-April, 1999. -P.39; Rice Condolezza, Promoting the National Interest //Foreign Affairs. -January/ February, 2000. -P.45-63; Robert B.Zoellick, A Republican Foreign Policy //Foreign Affairs. -January/ February, 2000.-P.63-79.

[8] Layne Ch., Rethinking American Grand Strategy. Hegemony or Balance of Power in the Twenty First Century? //World Policy Journal. – Summer, 1998. -P.12.

[9]Foreign Affairs. -November-December, 1998. -P.67.

[10] Le Figaro ИноСМИ.Ru http://www.rambler.ru/db/news/msg.

В. Алимасов,
фалсафа фанлари доктори, ЎзР ФА.
Фалсафа ва ҳуқуқ институти

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРГА ТИЗИМЛИ ЁНДАШУВЛАР ВА АНТРОПОЛОГИК ПАРАДИГМА

Халқаро муносабатларга тизимли ендашув утган асрнинг 20-йилларидан бошланган. 1919 йили Эйберсвит /Буюк Британия/да Халқаро сиёсий муносабатлар кафедрасининг очилиши бу борада ташланган илк қадам эди. Шундан кейин Франция, Германия, АҚШ мамлакатларида эмпирик ва эвристик изланишларнинг натижалари сифатида турли китоблар,- монографиялар, тўпламлар ва рисолалар нашр этилди. Уларнинг барчасида этатистик ёндашиш, яъни халқаро муносабатларнинг бош актори, уларнинг мақсадини белгилаб берувчи ва ҳимоя қилувчи давлатдир, деган ғоя илгари сурилади.

XX асрнинг иккинчи ярмига келиб, халқаро муносабатларнинг субъектлари сифатида транснационал бирлашмалар, халқаро ташкилотлар, БМТ ва унинг институтлари, икки томонлама ва кўп томонлама давлатлараро алоқаларни олиб борувчи ижтимоий ҳаракатлар, партиялар халқаро сиёсатга таъсир курсата бошладики, энди этатистик ендашув етарли бўлмай қолди. Шу тарика халқаро муносабатларнинг субъектлари ҳақидаги тушунчалар кенгайди. Тоталитар коммунистик тузумнинг емирилиши билан биполяр ёндашиш ҳам барҳам топди ва бу ҳол бутунлай янги парадигма топишга ундади. Бу борада тадқиқотчилар турли фикрларни билдираётган бўлсалар-да, улар Протагорнинг «ҳамма нарсанинг меъёри – инсон» таъбири изланаётган парадигманинг айнан ўзи эканлигини ҳали пайқамадилар. Ушбу мақолада халқаро муносабатларга тизимли ёндашишлар антропологик парадигма билан тўлдирилиши зарур ва ушбу парадигма барча ижтимоий муносабатларнинг, шу жумладан, халқаро муносабатларнинг ҳам ўлчови бўлади, деган фикр илгари сурилади. Муаллиф, халқаро муносабатларни дарров антропологик парадигмага ўтказиш маҳол эканлигидан келиб чиқиб, уни аввало проектив ғоя, гипотетик модел тарзида муҳокамага қўяди, чунки халқаро муносабатларни ўрганиш априор /гипотетик/ идеал моделни яратишдан бошланади[1].

Маълумки, халқаро муносабатлар гуруҳий, миллий, умумижтимоий, минтақавий, этномаданий, глобал ва умуминсоний мақсадларни ўз ичига олади. Уларга вақт ва маконда кечаётган интеграция ва дезинтеграция, икки томонлама ва кўп томонлама давлатлараро алоқалар, дипломатик муносабатлар, ахборот тизимлари, сиёсий ҳаракатлар каби ранг-баранг институтлаштирилган омиллар мудом таъсир этиб туради. Шунга қарамасдан халқаро муносабатларга анархизм /тўғрироғи, «институт-

[1] Косолапов Н. Теория международных отношений: предмет анализа и предмет теории /Введение в теорию/. МЭ и МО, 1998. №I I. – С.49.

лаштирилган анархизм»/ хос деган фикр назариётчилар томонидан аксиома сифатида қабул қилинган. Таниқли сиёсатшунос Х.Булл халқаро муносабатлар жамиятларнинг атрибути эканлигидан келиб чиқиб, уларни «анархистик жамият»[1] деб атайди. Демак, тарқоқликка, бузилишга мойиллик — анархизм халқаро муносабатларнинг белгисидир. Тизимли ёндашишлар эса ушбу салбий ҳолни камайтириш ва халқаро муносабатларни рационал бошқариш йўлларини топишга қаратилгандир. Улар юқорида қайд этилган институтлаштирилган омилларнинг хусусиятларини ўрганишга ҳам мос келади.

Халқаро муносабатларга тизимли ёндашишни илк қўллаганлардан бири АҚШлик сиёсатшунос Мартон Капландир. У ўзининг «Халқаро муносабатларда тизимлар ва жараенлар» /1962/ китобида халқаро муносабатларни эвристик модел сифатида: 1) «кучларнинг мувофиқлашган тизими»; 2) эгилувчан биполяр тизим; 3) қаттиқ биполяр тизим; 4) универсал тизим; 5) иерархик тизим; 6) якка тартибда таъқиқлаш («вето») тизимларига ажратади.[2] Муаллифнинг таъкидлашига кўра, ушбу тизимлардан биринчиси ва иккинчиси тарихий тараққиётда учрайди, қолганлари эса гипотетик моделлардир. Агар тарихда учрайдиган тизимлар зарур имкониятлар туғилганида, янги тизимлар пайдо бўлишини олдиндан тасаввур қилишга, тарихда учрамайдиган тизимлар эса, агар шундай тизимлар пайдо бўлса, халқаро муносабатларни қандай олиб бориш зарурлигини билиб қўйишга ёрдам беради. Мавжуд тизимлар реалликдир, гипотетик тизимлар эҳтимолликдир ва улар эҳтимоллиги билан назарий қарашларни ривожлантиради. Акс ҳолда назария мавжуд ёки тарихда содир бўлган воқеликни қайд этиш билан чекланади, бу эса ақлу идрок имкониятларини сунъий чеклашдан бошқа нарса эмас.

«Кучларнинг мувофиқлашган тизими» аслида «кучларнинг номувофиқлашган тизими» деб аталиши лозим. Бу ўринда М.Каплан халқаро муносабатларга позитив воқелик сифатида ёндашган, у ижтимоий—тарихий тараққиетда, халқаро муносабатларда энг аввало куч, зуравонлик етакчи ўринда турганини эътиборга олмаган. Буни Э. Фроммнинг инсоният цивилизацияга қадам қўйганидан бошлаб давлатлараро урушлар асрдан- асрга ўсиб, ошиб келган деган ва тарихий мисоллар билан асосланган фикри ҳам тасдиқлайди.[3]

М.Каплан «кучларнинг мувофиқлашган тизими»га энг камида бешта, имкони бўлса, ундан ҳам кўпрок давлатлар, миллий акторлар кириши зарур, акс ҳолда биполяр тизим юзага келади деб кўрсатади.

Биринчисида музокаралар орқали тинчликни сақлаш ва бу борадаги ҳаракатларни кенгайтириш, ўз мавқеини сақлаб қолиш ёки мустаҳкамлаш, парадигмани ўрнатмоқчи бўлган акторнинг милитаристик ҳаракатларини маҳв этиш, ўзидаги заиф акторларнинг потенциалини ошириш имкони мавжуд; иккинчисида эса ким қудратли, кучли, уюшган, хуллас, «ким ўзди» тамойилига мувофиқ нафақат халқаро муносабатлардан, шу билан бирга, тарих саҳнасидан сиқиб чиқариш усули устун бўлади. «Кучларнинг мувофиқлашган тизими» ўзаро низоларни, муроса, музокара ва келишувлар орқали ҳал қилади, биполяр тизим конфронтацияни кучайтириб, низолар ва урушларни келтириб чиқаради; биринчисида бир-бирини кузатиш, бир-бирига ёрдам бериш, тизим ичида барқарорликни, халқаро бирликларга тўла риоя этишни таъминлаш имкони мавжуд, иккинчисида эса бирини- бири, ўзаро ва халқаро шартномаларни бузиб, ҳарбий куч билан бўлсада, махв этиш истаги кучли.

М.Каплан биринчи ва иккинчи тизимларга оид қарашларни асослаш учун турли ижтимоий, сиёсий, иқтисодий омилларга, Европа, АҚШ ва СССР тажрибаларига мурожаат қилади, уларнинг халқаро муносабатлардаги ўрнини очиб беради. Шу билан бирга, М.Каплан карашларидаги спекулятив ёндашишларни сезмаслик мумкин эмас. Масалан, айниқса, кейинги 3-6 тизимлар ҳақидаги фикрларда реал воқеликдан келиб чиқиш эмас, балки реал воқеликни хаёлий-назарий моделга мослаштириш, итоат эттириш кўзга ташланади. Шундай бўлса-да, М.Каплан «ўзига хос чекланган ва камчиликларга эга сиёсий реализм парадигмаси доирасида»[1] фикрловчи тадқиқотчи ҳисобланади.

Халқаро муносабатларга сиёсий-назарий оқимлар нуқтаи назаридан ёндашиш ҳам мавжуд. Уларда халқаро муносабатлар: 1) сиёсий реализм-нореализм; 2) либерализм-глобализм-плюрализм (демократизм) ва 3) неомарксизм-структурализм гуруҳларига бўлинади.[2]

Тизимли ва аналитик ёндашувлар эса ушбу сиёсий-назарий оқимларни реал воқеликда тадқиқ этишга, илмий-назарий концепцияларни амалиёт билан қиёслашга ёрдам беради. Шу нуқтаи назардан улар ёрдамчи тадқиқот усуллари деб қаралади.

Биринчи гуруҳ ёндашув халқаро муносабатларнинг асосий актори ҳокимият, давлат деб билади. Унга кўра давлат барча, шу жумладан, халқаро (давлатлараро) муросабатларнинг ягона субъекти, чунки ижтимоий-тарихий тараққиёт, сиёсий ўзгаришлар давлатнинг ижоди, фаолияти маҳсулидир. Халқни-халқ, миллатни- миллат сифатида шакллантириб, уюштириб, уларни халқаро ҳаёт саҳнасига олиб чиқаётган куч, субъект давлат бўлиб қолмоқда. Бироқ халқаро муносабатларда бундай субъект йўқ, шу боис уларга анархизм хос.[3] Шунинг учун сиёсий реализм миллий акторлар поғонасида халқаро муносабатлар субъекти давлат бўлиб қолаётганидан ва халқаро акторлар поғонасида эса анархизм устунлигидан келиб чиқади. Моҳиятан ушбу ёндашув М.Капланнинг «кучларнинг мувофиқлашган» тизимига яқиндир. Нореализм эса этатистик қарашни ижтимоий-иқтисодий, маданий омиллар билан тўлдиради. Айнан шунинг учун ҳам у «нореализм» номини олган, аммо у ҳам давлатнинг бош акторлигини рад этмайди.

Иккинчи гуруҳ ёндашув жаҳонда содир булаётган либерал-демократик ўзгаришлар ва глобал жараёнларни халқаро муносабатлар билан боғлайди. Унда ички ва ташқи сиёсатларнинг уйгунлашаётганига, айниқса, нодавлат институтлари ва транснационал бирлашмаларнинг интеграцияда кенг иштирок этаётганига, ижтимоий ҳаётда глобаллашув реал воқеликка айланаётганига эътибор қаратади. Бу борада Р.Кохейн, Л.И.Мартин, Х.Липсон, Дж.С.Най, Й.Фергюсон, А.Тикнер, Б. Бади изланишларини мисол қилиб келтириш мумкин. Масалан, Дж.С.Най фикрига кўра, давлатлараро (халқаро) муносабатларда ҳамкорлик иқтисодий ва экологик инқирозларни ҳал этишда «икки томон учун ҳам фойдали». Халқаро сиёсатдаги трансформация асосан ушбу фойдали ҳамкорликлар натижаси

[1] Қаранг: Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. – London, 1997.

Қаранг: Morton A. Kaplan. System and process in International Politics. –L., N.Y., 1962. – P.32.

[2] Қаранг: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – С.187.

[1] Цыганков П.А. Мортон Каплан. Вклад в системное исследование международных отношений // Вестник Москов. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1988. №1. – С.119.

[2] Каранг: Smith S. International Relations. Theory Today // Polity Press. 1995. – P.17-18.

[3] Каранг: Цыганков П.А. Природа международных отношений (анализ конкурирующих парадигм) //Вестник Москов.ун-та. Сер18.Социология и политология. 1999. №1.—С.121.

бўлади.[1] Кўриниб турибдики, либерал ёндашув давлатнинг бош актор лигини инкор этмайди, бироқ уни ягона актор деб ҳам қарамайди. У халқаро муносабатлар субъектларининг эркин иқтисодий ҳамкорлигини ранг-баранглаштириш, кенгайтириш орқали низоларни, урушларни бартараф этиш тарафдоридир.

Учинчи гуруҳ ёндашув ижтимоий-иқтисодий муносабатларда етакчилик қилаётган лидер давлатларнинг бошқа, айниқса, иқтисодий қолоқ мамлакатларга тазйиқини камайтириш, халқаро муносабатларга таъсир этолмаётган миллий давлатлар ва халқларнинг фаоллигини ошириш, умумий хавфсизлик концепциясига таянади. Бу борада С.Амин, Р.В.Кокс, Г.Райт, Ф.Зеликов каби тадқиқотчиларнинг изланишларини келтириш мумкин.

Албатта, ёндашувлар булар билан тугамайди, бироқ уларда ижтимоий тараққиётнинг бош субъекти ва объекти - инсон чеккада қолаётганини кўриш қийин эмас. Барча ёндашувлар асосан давлат ва ижтимоий институтлар мақсадини кўзлайди, уларнинг халқаро сиёсий ҳаётдаги мавқеини ошириш йўлларини излайди. Бу ёндашувларнинг халқаро сиёсий реалликка яқинлигини, уларнинг халқаро муносабатлар тараққиётида маълум бир босқичлар эканини инкор қилмаган ҳолда шуни айтиш ўринлики, келгусида амалга ошириладиган ёндашувлар антропологик парадигма билан тўлдирилиши, бойитилиши зарур. Чунки «сиёсатнинг пировард мақсади инсонни улуғловчи қадриятлар томонига ўгирилиш, сиёсатчи-амалиётчиларнинг фикр ва ҳаракатларини антропологик парадигма даражасига кўтаришдир».[2] Ушбу фикр халқаро муносабатларнинг субъектларига ҳам бевосита тааллуқлидир.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиққан ҳолда халқаро муносабатлар тараққиётини уч босқичга ажратиш мумкин.

I-босқич. Этатистик ёндашувлвр ҳукмронлик қилган давр. Ушбу босқич нихоясига етмади, чунки кўп мамлакатларда давлат, ҳокимият халқаро муносабатларнинг ягона актори бўлиб қолмоқда.

II-босқич. Давлат билан бир қаторда халқаро бирлашмалар, нодавлат ташкилотлар, фуқаролик институтлари халқаро муносабатларнинг тўла ҳуқуқли акторига айланадиган давр. Бу босқичга ўтиш этатистик ёндашув ҳукмронлик қилган даврлардан узоққа чўзилса чўзиладики, аммо улардан кам вақтда қарор топмайди. Айнан ушбу босқичда антропологик парадигманинг маълум бир белгилари намоён бўла бошлайди.

III-босқич. Унда халқаро муносабатларда инсон манфаатлари устуворлик қилади, давлат ва фуқаролик институтларининг сиёсий фаолияти, халқаро алоқалари инсон тараққиёти мақсадларига қурилади. Бу антропологик парадигма ҳозир гипотетик хусусиятга эга. Аммо унинг айрим қирраларини инсон ҳуқуқларининг миллий ҳуқуқлар тизимларидан жой олаётганида, ушбу ҳуқуқларга риоя этишнинг демократик тараққиёт мезони сифатида эътироф қилинаётганида ва БМТга аъзо давлатларнинг ҳар йили «Инсон тараққиёти ҳақида маъруза»лар топшираётганида кузатиш мумкин.

Антропологик парадигма халқаро муносабатларни умуминсоний ахлоққа, маънавий қадриятларга, сиёсий технологияни инсонийлаштиришга ва маданийлаштиришга етаклайди. Натижада халқаро муносабатлар гуманитар муносабатларнинг, сиёсий реаллик гуманитар реалликнинг қарор топгани билан ўлчанади. «Халқ учун, - деган эди Конфуций, - инсонпарварликдан ҳам қадрли нарса йўқ. Инсонпарварлик ҳеч қачон якка қолмайди, у мудом ўзига ҳамсоя топади.»

[1] Қаранг: Най Дж.С. (мл). Взаимозависомость и изменяющаяся международная политика // МЭ и МО. 1989, №12.-С.75-77

[2] Ильин В.В., Панарин А.С., Бадовская Д.В. Политическая антропология. –М.: Изд.МГУ, 1995. – С.252.

Ф. Самаритдинов,
Илмий тадқиқотчи, ТДШИ

ЖАЗОИРДА РАДИКАЛ ИСЛОМИЙ ГУРУҲЛАР ФАОЛИЯТИ

Кейинги йилларда сиёсатшунослар, халқаро масалалар билан шуғулланадиган шарҳловчилар ва олимлар томонидан Жазоир асосан муаммолар, урушлар ва келишмовчиликлар билан боғлиқ ҳолда эсланадиган бўлиб қолди. Айниқса, 1992 йилдан кейин радикал исломий кучлар бошлаган уруш кўп йиллар давомида Жазоирда барқарорлик ва осойишталик бузилишига сабаб бўлди. Ҳатто Ғарбда Жазоирдаги қарама-қаршиликка фуқаролар уруши номи ҳам берилди[1].

Жазоирдаги низо кўп йиллардан бери тўхтамаётганлиги ва қонли ҳодисаларнинг ҳаддан зиёд кўплиги билан ажралиб туради. Террористлар бераҳмлик билан, ҳарбийлар ва давлат хизматчиларидан ташқари, мусиқачилар, журналистлар, ёзувчилар ва умуман Ғарб таъсирига тушган, деб ҳисобланган кишиларни, паранжи ёпинмаган ўқувчи қизларни ўлдирдилар. АҚШ мутахассиси Г.Фуллер ислом ташкилотлари томонидан ҳеч қайси мусулмон мамлакатида Жазоир каби қонли жиноятлар содир этилмаган, деб ҳисоблайди[2].

Жазоирда 1992 йилдан эътиборан асосий террористик ташкилот сифатида ўта радикал ва экстремистик "Қуролли ислом гуруҳи" майдонга чиқди. Вақт ўтиши билан террористик ҳаракатларга "Ислом ҳаракати армияси" ва "Ислом халос армияси" ҳам қўшилди. Кейинроқ Жазоирда мавжуд ҳокимиятга қарши "Ислом давлати учун ҳаракат", "Қуролли ислом ҳаракати", "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи" ва бошқа террористик ташкилотлар қурол кўтариб чиқди.

Исломий кучларнинг қуроли биринчи навбатда Жазоирдаги тузумга қарши қаратилди ва асосий мақсади теократик давлат барпо этиш бўлиб қолди. Террористик хатти-ҳаракатлар Жазоирнинг барқарор ривожланиши, мамлакатда фуқаролик жамияти шаклланиши ва умуман демократик истиқболга жиддий хавф туғдирди. Шунинг учун сўнгги ўн йилда Жазоир терроризмга қарши энг қатъий кураш олиб борган давлатлардан бирига айланди.

Янги аср бўсағаларида Жазоирдаги террористик ташкилотларга жиддий зарба берилиб, уларнинг асосий базалари тугатилди. Қолган-қутган жангарилар гуруҳлари айрим тоғли ва кам ўзлаштирилган ҳудудлардан паноҳ топдилар. Ху-

[1] Hugh Roberts. "Algeria's veiled drama". "International affairs". Volume 75. Number 2. April 1999. p. 387.

[2] Грэхэм Фуллер. "ал-Жазаир ва мушкилат ал-ватан ал-арабий" ("Жазоир ва араб дунеси муаммолари). 06.06.2002. www.aljazeera.net

сусан, "Қуролли ислом гуруҳи"га шундай зарбалар берилдики, унинг ўнгланиши қийинлиги зикр этилди. Шунинг учун Жазоир қуролли кучларининг асосий зарбалари XXI аср бошларида етакчи террористик ташкилотга айланган "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи"га қарши қаратилди. 2004 йил июнда "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи"нинг миллий амири Набил Саҳровий ўлдирилиши билан гуруҳ сезиларли даражада заифлашди[1].

2005 йил бошларида Жазоир Ички ишлар вазирлиги фаол жангарилар сони 300-500 кишидан ошмаслигини эълон қилди. Бошқа маълумотлар жангарилар сони 1000 кишига яқинлигини кўрсатади[2]. Жангариларнинг аксарияти айнан "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи" аъзоси, деб ҳисобланади.

Жазоир раҳбарияти, мамлакат хавфсизлигига террористик кучлар хатари бартараф этилмаганини тан олган ҳолда, унинг манбаи ташқарида эканини билдиради. Шубҳасиз, ташқаридан ёрдамсиз террористларнинг фаолияти Жазоирда узоқ вақт давом эта олмасди. Бу ўринда инглиз олими Х.Робертс Жазоирда террористларни пайдо қилган исломийлар ҳаракати мамлакатга ташқаридан киритилганини кўрсатади[3].

Авваламбор, Жазоир раҳбарияти террористларга ёрдам қилишда Эрон ва Суданни айблади. Шунинг учун Жазоир 1993 йил мартда Эрон ва Судан билан дипломатия муносабатларини узди. Саудия Арабистони ва Марокаш ҳам Жазоирда ислом экстремизми кучайишида салбий ўрин тутди, деб ҳисобланади. Бунда асосан айрим шахсларнинг Жазоирдаги террористик кучларга ёрдам бергани зикр этилади.

Жазоирдаги террористик кучларга маблағлар асосан хусусий жамғармалардан тушгани кўрсатилади. Ўғрилик ва таъмагирлик, гиёҳванд моддалар савдоси, импорт моллар ва хорижий валюта контрабандаси ҳам террористларни молиявий таъминлашда муҳим аҳамият касб этгани қайд қилинади.

Сиёсатшунос С.Бабкин Жазоирдаги терроризм кучларига бир қатор Европа мамлакатлари, хусусан, Италия, Швейцария ва Бельгияда паноҳ топган шахслар ва радикал исломий тузилмалар ёрдам қилишини билдиради. Жазоир разведкаси маълумотлари асосида мамлакатга қурол-аслаҳа Ливия орқали Болгария ва Руминиядан келтирилгани баён этилади[4].

Марокаш орқали ҳам Жазоирлик террористларга қуроллар етказиб берилиши йўлга қўйилди. 1994 йил июнда судланган икки жазоирлик ва олти марокашлик Жазоирдаги исломий кучларни қурол-аслаҳа билан таъминлашда айбланди[5].

Россиялик шарҳловчи В.Куделев томонидан 2003 йилнинг бошларида "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи"га қурол етказиб берадиган яна бир манба фош этилгани қайд қилинади. Унинг Мали ерларидан бошланиб, Жазоирнинг жанубий ҳудудларида туташиши кўрсатилади[1].

Хорижий давлатлардан жазоирлик террористик кучларга бериладиган молиявий ва моддий кўмаклар, оммавий ахборот воситаларида қўллашдан ташқари, ажнабий жангариларнинг мамлакатга юборилиши ҳам қайд этилади. Жазоирдаги террористик ташкилотлар сафида Покистон, Афғонистон, Тунис, Ливия ва Ямандан жангарилар борлиги зикр этилади. Буаллом Ғамроса Жазоирдаги террористлар сафида мавританияликлар, малиликлар ва нигерияликлар кўплигини билдиради[2].

"Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи"га ажнабийлар қўшилиши Усама бин Ладин билан ҳамкорлик самараси экани тахмин қилинади. Бунда "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи" ва "ал-Қоида" ташкилоти мафкуравий жиҳатдан салафийлик ғояларига асосланиши зикр этилади.

Бугунги кунда дунёдаги энг қабиҳ жиноятларни қилаётган "ал-Қоида" ташкилоти ҳам Жазоирда террористлар бошлаган урушдан четда турмади. С.Бабкин, "Матэн" газетаси хабарлари асосида, Жазоир террористларининг биринчи ажнабий ҳомийлари сифатида халқаро терроризмнинг раҳнамосига айланган Усама бин Ладин ва афғон мужоҳидларининг етакчиларидан бўлган Гулбиддин Ҳикматиёрни кўрсатади[3].

Тарихчи Б.Долгов халқаро терроризм раҳнамосига айланган Усама бин Ладин афғон жиҳодидан кейин ҳам жазоирлик мужоҳидлар билан алоқаларни узмагани, ўз вақтида "Қуролли ислом гуруҳи" амирлари Абдулҳақ Лайада, Шариф Гузмий ва Жамил Зайтуний билан яқин алоқада бўлганини баён этади[4].

Жазоирда "ал-Қоида" ташкилотининг сўнгги пайтлардаги фаоллиги Усама бин Ладиннинг "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи"ни минтақавий ташкилотга айлантиришга уриниши билан боғланади. Афтидан, АҚШ қуролли кучларининг Афғонистондаги террористлар марказларига зарба бергани "ал-Қоида"ни ўзига паноҳ излашга мажбур этди. Шунинг учун "ал-Қоида" вакилларининг Жазоир ва унга чегарадош мамлакатлардаги фаоллиги қайд қилинган.

Юқоридагилар асосида 1992 йилда Жазоирда бошланган террористик хатти-ҳаракатлар тўғрисида гапирганда, жазоирлик "араб афғонлари"нинг фаоллигини кўрсатиб ўтиш лозим бўлади. Хусусан, афғон жиҳоди фахрийлари 1992

---

[1] "Algerian rebels appoint new leader" 06.09.2004, www.aljazeera.net

[2] "Мақтал заъим ал-жамаъа ал-исламия ал-мусаллаҳа бил-жазаир" ("Жазоирда Қуролли ислом гуруҳи раҳбари ўлдирилиши"), 05.01.2005, www.aljazeera.net

[3] H.Roberts, "North African Islamism in the blinding light of 9-11". Paper, posted as LSE Development Research Centre. Crisis States Programme Working Paper (1st series) No. 34 October 2003

[4] Бабкин С. Откуда исламисты берут деньги на джихад? // "Компас", № 3, 20.01.2000, С.29

[5] "ал-Мағриб тураққил аҳад муассиси жабҳату ал-инқоз ал-жазаирия" ("Марокаш Жазоирдаги Халос жабҳаси таъсисчиларидан бирини ҳайдаб чиқарди"), 20.09.2001, www.aljazeera.net

[1] В.Куделев. Алжирская СГПД: новые штрихи к портрету. www.iimes.ru/rus/stat/2003/13-03-03.htm

[2] Буаллом Ғамроса. "ал-Амн ал-жазаирий йатаҳарра нашот "шабака тунисия" туқим силат маъа "ас-Салафия лид-даъва вал-қитал" ("Жазоир хавфсизлик кучлари "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи" билан алоқада бўлган "тунис шахобчаси"ни ўрганмоқда"). "аш-Шарқ ал-авсат" ("Яқин Шарқ") газетаси, 26.04.2005

[3] Бабкин С. Африканские страны хотят вместе с мировым сообществом бороться против терроризма. www.iimes.ru/rus/stat/2002/19-09-02.htm

[4] Б.Долгов. "Радикальный исламизм в Алжире и международный терроризм". Сборник "Ближний Восток и современность", выпуск 15. Москва. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. С. 71.

йилдаёқ "Қуролли ислом гуруҳи" ўзагини ташкил этдилар.

Ўз вақтида юзлаб жазоирликлар Афғонистонда ҳарбий тайёргарликдан ўтдилар ва ўз мамлакатларига қайтганларида яхшигина уруш тажрибасига эга эдилар. Афғонистонга борган жазоирликларнинг оз қисми тўғридан-тўғри сиёсатга аралашган бўлса, аксарияти ижтимоий-иқтисодий ва моддий-молиявий сабаблар билан жиҳод қилишга йўл олган[1].

Афғон жиҳодида қатнашишга борган жазоирликларнинг биринчи гуруҳи сони 2 минг кишига яқинлиги тахмин қилинади[2]. Жазоирлик "араб афғонлари"нинг бир қисми, 1989 йилда собиқ СССР қўшинлари Афғонистондан олиб чиқиб кетилганидан кейин ва бошқа бир қисми Нажибулло тузуми ағдариб ташлангандан сўнг, ўз юртига қайтди.

Бир гуруҳ жазоирликлар ўз ҳукуматлари таъқибидан қочиб, бошқа араб мамлакатлари, Европа давлатлари ва АҚШдан паноҳ топди. Айрим жазоирлик "араб афғонлари" Болқон ярим ороли, Чеченистон ва бошқа мамлакатларда "жиҳод" номи остида олиб борилган урушга қўшилди[3]. Шунинг учун кейинроқ жазоирлик террористлар орасида Босния ва Герцеговина, Чеченистон, Косово тажрибасига эга бўлган жангарилар ҳам пайдо бўлди.

XX аср 90-йилларининг бошларида жазоирлик исломийлар Буюк Британияда барпо этган "Хьюман консерн интернешнл" ташкилоти "араб афғонлари"ни диний экстремистлар тузилмаларига қўшилишига ёрдам кўрсатиш билан шуғулланди[4].

Америкалик тадқиқотчи Ж.Брюс эса "араб афғонлари" сафида тахминан 2800 жазоирлик бўлганини кўрсатади. Унинг фикрича, жазоирлик кўпгина "араб афғонлари" афғон жиҳодида қатнашишни ҳарбий тажриба тўплаш ва кейинчалик ўз юртларидаги тузумга қарши курашнинг оқилона йўлларидан бири, деб билдилар[5].

Терроризмга қарши туриш чегара билмагани учун, Жазоир халқаро миқёсда ҳамкорликни зарур, деб ҳисоблайди. Бу иллат айрим давлатлар ёки минтақаларга эмас, бутун дунёга алоқадорлиги ғояси асосида, Жазоир террористик хатти-ҳаракатларга алоқадор шахсларнинг Шенген конвенцияси давлатлари ҳудудларидаги юришларини назорат қилиш, сиёсий бошпана бериш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш баҳонаси остида иш олиб бораётган айрим ноҳукумат ташкилотлар фаолиятини кўриб чиқиш таклифларини илгари суради. Хусусан, Жазоир, терроризмни қўллаб-қувватлайдиган шахобчани вайрон қилиш учун, Европа билан ҳамкорликни исташини таъкидлайди.

Жазоир, Ғарб давлатларининг мамлакат ички ишларига аралашишларини қоралашини таъкидлаб, улардан инсон ҳуқуқлари масалаларида дарс олишни эмас, ҳудудларида жойлашган террористлар шахобчалари бартараф этилишида ёрдам сўрайди. Ўз вақтида Жазоир Буюк Британияга норозилик билдириб, унинг ҳудудида ман этилган ташкилотлар фаолиятига эътибор қаратди[1]. 2001 йилнинг бошларида Лондон томонидан фаолияти ман этилган ташкилотлар сафига "Қуролли ислом гуруҳи" ва "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи" ҳам киритилди.

Инсон ҳуқуқлари масалаларига Ғарбнинг икки хил ёндашуви ҳам Жазоир раҳбарияти норозилигига сабаб бўлмоқда. Бунда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари Ғарбда қулай тарзда талқин қилиниши, хусусан, Шарқ давлатларининг этник, психологик ва маданий анъаналари инобатга олинмаслиги кўрсатилади. Шунинг учун Европа давлатлари террористларга бошпана бериш ва уларнинг хатти-ҳаракатларини жиловламаслигига эътибор қаратилди. Ҳатто Европа давлатлари терроризм муаммоларига иккиёқлама ёндашувда ҳам айбланадилар[2].

АҚШ ва бошқа баъзи Ғарб давлатларининг жазоирлик террористларга нисбатан мавқеи Жазоирдаги тузумни ўзгартириш орқали маълум иқтисодий мақсадларга эришишга уриниш сифатида ҳам тушунтирилади. Афтидан, Жазоирдаги марказий ҳукуматнинг заифлашуви нефтга бой бўлган бу мамлакатга тазйиқ ўтказиш, углеводородлар савдосида ўз шартларини илгари суришни енгиллаштириш имконини беради.

Тарихчи Б.Долгов АҚШ Жазоир раҳбарларидан доимий равишда мамлакатда фаолият олиб бораётган исломий кучлар билан мулоқотга киришилишини талаб қилганини кўрсатади. Унинг фикрича, Вашингтоннинг бундай сиёсати "Ислом халос жабҳаси" партиясининг айрим фаоллари АҚШда ўзига хос исломий лоббини ташкил этгани билан боғланади[3].

2001 йил 11 сентябрда юз берган воқеалар Жазоир ҳарбийларининг терроризмга қарши кураш олиб боришлари хусусида Ғарбнинг танқидларини тўхтатди[4]. Дунёда терроризмга қарши уруш эълон қилиниши Президент Бутафлиқага Жазоир, Ғарб оламидан фарқли равишда, кўп йиллардан бери бу иллатга қарши курашиб келаётганини кўрсатиб қўйиш учун қулай имконият вужудга келтирди.

Президент Бутафлиқа 2004 йилда "катта саккизлик" йиғилишида Жазоирда терроризм қолдиқларини бартараф этиш йўлида қуйидаги чоралар амалга оширилаётганини билдирди:

· йўқолган жазоирликлар муаммоларини очиқлик билан ҳал этиш;

---

[1] Ҳишом Муборак, "ал-Ирҳобиййун қодимун" ("Террористлар келмоқдалар"). Қоҳира, Миср араб маркази, 1995, 225-бет.

[2] В.В.Куделев "О ситуации в Алжире (сентябрь 2004 г.)", www.iimes.ru/rus/stat/2004/20-10-04.htm

[3] А.Кудрявцев, "Арабские «афганцы»", "Азия и Африка сегодня", №10, 2003, С.37-42.

[4] Д.А.Нечитайло, "Ислом, политика, радикализм в Великобритании", www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-07-05.htm

[5] James Bruce, "Arab veterans of the Afghan War", www.dalitstan.org/mughalstan/mujahid/veterans.html

[1] А.Игнатенко, "Всемирное исламистское движение в преддверии XXI века приобретает парадоксальные формы", "Россия и мусульманский мир", №5 (83), Москва, 1999, С. 134.

[2] М.Сергеев "Государства Северной Африки в глобальной "антитеррористической" операции" (на примере Марокко и Алжира), niuss.ru/nb/News/sergejev.htm

[3] Б.Долгов, "Трудный путь к гражданскому согласию", "Азия и Африка сегодня", №12, 2000, С. 45.

[4] Tamsin Smith, "Algeria winning from the war on terror", http://newsvote.bbc.co.uk, 26.04.2004

· мамлакат ичидаги террористик гуруҳларни хатарли йўлдан қайтишга рағбатлантириш;

· Жазоир жамияти миллий бирлигини сақлаши ва мамлакатни замонавийлаштириш йўлида миллий келишувни фаоллаштириш[1].

Мутахассисларнинг фикрига кўра, "Салафийларнинг даъват ва жиҳод гуруҳи", ҳозирги босқичда Жазоирдаги тузумни йўқотиш имкониятига эга бўлмасада, террористик хатти-ҳаракатларни амалга ошириш қудратига эгалиги билан ажралиб туради[2].

Бугунги кунда Жазоирда, диний асосда тузилган террористик ташкилотларнинг фаоллиги сезиларли даражада пасайган бўлса-да, уларнинг мамлакат ички ҳаётида муайян ўрин тутиши ва воқеалар ривожланишига таъсир этиши мумкинлиги тахмин қилинади. Шунинг учун диний ташкилотларнинг ҳар қандай турдаги фаоллиги доимий равишда Жазоир маъмурлари томонидан назорат қилиб борилади.

Жазоир Халқ Демократик Республикаси Африканинг шимолида жойлашган ва уни Ўзбекистон Республикасидан бир неча минг километрлик масофа ажратиб турган бўлса-да, мамлакатларимиз ўртасида қатор ўхшашликлар ва муштаракликлар борлиги қайд этилади. Тарих, дин, маданият, урф-одат ва анъаналардаги яқинликлар иккиёқлама алоқаларимиз ривожланишига ижобий таъсирини кўрсатиб туради. Хусусан, Жазоирда Ўзбекистон заминидан чиққан имом ал-Бухорий, Хоразмий, Беруний, Ибн Сино каби буюк алломалар алоҳида эъзозланади.

Ўзбекистон ва Жазоир ўртасидаги муносабатларнинг ўзига хос жиҳатларидан бири муҳим сиёсий масалалар юзасидан ўзаро муаммоларнинг йўқлиги ва иккала давлат ташқи сиёсатининг асосан бир-бирига яқинлигида кўринади. Жумладан, асосий халқаро ва минтақавий муаммолар бўйича Ўзбекистон - Жазоир мавқеларининг муштараклиги ва ўхшашлиги кузатилади.

Бугунги кунда халқаро терроризм кучлари таҳдидларига қарши кураш Ўзбекистон-Жазоир ҳамкорлигининг муҳим йўналишларидан бирига айланиши кутилмоқда. Жумладан, бу борада Жазоирнинг катта тажрибаси ўзаро ҳамкорликнинг асоси бўлиши мумкин, деб ҳисобланади. Шу билан бир қаторда, халқаро терроризм ва диний экстремизмнинг фаоллашуви, иккала мамлакат, ўз имкониятларини ишга солиб, дин ниқоби остида нопок ишларни амалга ошираётган, ўз ватани ва халқи ҳақига хиёнаткор кимсалардан асраш йўлида ҳамкорлик қилишларини тақозо этмоқда.

[1] "Memorandum on reforms in Algeria", Sea Island, Georgia (USA), June 9, 2004, p.4.

[2] В.Куделев, "О ситуации в Алжире (июль 2005 г.)", www.nimes.ru/rus/stat/2005/20-08-05.htm

Х. Абдиахатов,
кандидат философских наук, ГулГУ
В. Дубков,
кандидат политических наук, ГулГУ

ДЕМОКРАТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В наши дни Узбекистан выступает не только объектом, но и субъектом мирового демократического процесса. Глубина, скорость, устойчивость этого процесса в нашей стране определяются спецификой той модели, согласно которой намечаются условия, средства, вовлеченность общества в «транзитное» движение по пути демократических преобразований. Выявление конкретного содержания и закономерностей этой специфики - одна из труднейших теоретических проблем. Она предполагает четкое определение исходной позиции, откуда начинается демократический переход накопленного багажа национальных ценностей, норм, традиций, поступиться которыми общество не вправе; роли и места политической элиты; выдвижение народных масс в качестве главного социального субъекта политических трансформаций. Важен и культурологический аспект, его способность эволюционировать по мере укрепления и стабилизации демократической среды в обществе и др.

Республика Узбекистан начала этот путь, вырабатывая собственное направление, свою скорость движения к цели. Путь этот предопределен теми ценностями, которые выстрадал народ в борьбе против колониализма, тоталитаризма и терроризма. С тех пор такие общие категории как свобода, политическая стабильность, гражданский мир, правопорядок, межнациональное согласие трансформировались в реально осознаваемые обществом фундаментальные социально-политические ценности.

Трудолюбие, этатизм, гуманизм, коллективизм, патернализм, религиозность, толерантность – таковы коренные черты узбекской ментальности, и им противопоказаны эгоизм, нигилизм, индивидуализм, бездуховность. Выбор демократического пути развития республика сделала уже в 1992 г. Президент страны в своем труде «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса» обосновывает необходимость идти путем «всемирно признанных норм демократии, свобод и прав человека»[1]. Воспринимаемая как стратегическое направление модернизации основ жизнедеятельности общества, эта модель демократии в работах И. А. Каримова постепенно обретает зримые черты национальной специфики. В своей книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» автор показыва-

[1] Каримов И. Соч. Т.1. Ташкент, Узбекистон, 1996. С. 37.

ет, что подлинный демократизм - это верховенство закона, широта предоставления прав и свобод, надежные социальные гарантии человеку. При этом высший смысл подлинной демократии видится в гармонизации «межличностных, межнациональных, государственных и общественно-политических отношений, когда человек, общество и государственная власть живут в мире и согласии»[1].

Обоснование отечественного образа демократии развивается И.А. Каримовым в труде «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса», где подчеркивается важность поэтапного динамизма самого процесса демократизации, необратимость реформ политической системы страны, гуманистический, правовой, конструктивный характер демократии с опорой на свободную рыночную экономику и национальный менталитет. Демократизация всей жизни страны, становление гражданского общества требуют повышения политической активности граждан, реализации их политических интересов. Исключительную роль в процессе формирования основ гражданского общества приобретает «становление таких демократических институтов, как разветвленная многопартийная система», ликвидация «любых препон и барьеров, тормозящих возникновение, становление и развитие политических партий и общественных движений, без которых немыслима представительная демократия в республике»[2].

Концепция узбекистанской демократии вырисовывалась постепенно, через анализ международного опыта, в ходе укрепления собственной государственности, формирования рыночной экономики, решения социальных проблем и т. д. Требовался учет специфики внутренних и внешних факторов, условий, обеспечивающих успешное продвижение общества вперед, дифференцированный подход к социальным группам общества, на которые можно опереться в утверждении демократических тенденций. Необходимо было найти методы осуществления собственной модели демократии. Работа эта продолжается, модель постоянно совершенствуется с учетом реалий нашего времени, интересов различных категорий общества. Узбекистан целенаправленно, поэтапно, через реформы формирует условия, без которых этот путь невозможен. При этом, на наш взгляд, следует иметь в виду следующие условия для внедрения принципов демократии.

Первым фундаментальным и основополагающим условием выступает независимость нашей Родины. Без нее как сама демократия, так и другие условия ее строительства невозможны. Не случайно IX сессия Олий Мажлиса второго созыва (август 2002 г.) определила ее как главный приоритет в программе современных демократических преобразований.

Второе условие - правовое обеспечение демократического пути. Это условие не всегда акцентируется в научной литературе, тогда как именно оно выступает сильнейшей стороной отечественной модели демократии. Важно, что демократия в Узбекистане имеет прочный фундамент независимости республики.

Становление политических институтов демократии, усиление роли и значения формирующегося гражданского общества, ставшие важнейшим приоритетным направлением модернизации политической системы, выступают *третьим условием* успеха демократизации. Они предполагают: 1) постепенное сокращение функций центральных органов управления; 2) передачу их местным субъектам власти; 3) повышение авторитета махалли как демократии прямого действия. Здесь еще предстоит найти и утвердить не только правовые, но и политические рычаги действенного контроля парламента, гражданского общества. И это органично включается в третье условие обеспечения успешного демократического строительства.

Четвертое связано с усиливающимся влиянием рыночных отношений, либерализирующейся экономики, возрастанием национального продукта, производимого в частном секторе, и предпринимательской инициативы, созданием среднего слоя, без которых невозможна подлинная свобода человека и общества в целом.

Пятое условие, требующее выявления социального характера демократии, это подготовка общества к демократическим нормам его жизни не только в целом, но и в его ведущих социальных слоях.

Шестое условие – обеспечение роста образованности и духовного развития человека, которые проявляются в формировании современного национального характера, то есть успешное осуществление национальной программы подготовки кадров, разработка идеи национальной независимости и т. д. Они станут основой роста демократических убеждений, демократической культуры общества.

Седьмое условие - укрепление безопасности - диктуется внешним фактором, наличием международных антидемократических сил, противодействующих демократическим преобразованиям. В Узбекистане активно укрепляются основы безопасности, поскольку угроза внешнего негативного влияния со стороны международного терроризма для нашей демократии отнюдь не ослабевает.

Общество, которое стремится радикально изменить фундаментальные социально-экономические отношения, должно, прежде всего, достичь консенсуса относительно направления этих преобразований.

Узбекистан, исходя из мирового опыта и специфики собственного пути, ввел систему формирования двух новых палат парламента: депутаты законодательной палаты избираются на многопартийной основе, состав Сената состоит из представителей регионов и президентской инициативной группы членов. Избранные депутаты призваны работать на основе пожеланий электората и партийных программ, сенаторы проводят в жизнь интересы регионов и страны в целом. Тем самым открываются возможности учитывать интересы различных социальных слоев общества, этносов, упредить попытки ослабить процесс демократических преобразований.

В Узбекистане утверждаются принципы и нормы демократии. Ключ к достижению такого уровня в развитии общества И. А. Каримов видит «в информированности населения о процессах принятия законов, контроле за решениями правительства со стороны народа, участии граждан в управлении государством»[1].*

[1] Каримов И. Соч. Т. 3. Ташкент, Узбекистон, 1996. С. 333-334.

[2] Каримов И. Соч. Т. 6. Ташкент, Узбекистон, 1998. С. 140.

[1] Каримов И. Справедливость должна быть основой нашей деятельности. Соч. Т.7. Ташкент, Узбекистон, 1999. С. 237.

У. Надырханов,
к.э.н, докторант ИЭ АН РУ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В начале XXI века социально-экономическое развитие Республики Узбекистан характеризуется ростом ряда показателей, диверсификацией внешнеэкономических связей. Вместе с тем складывающиеся тенденции мирового экономического развития как бы нивелируют достигнутые результаты, а усиливающееся соперничество за мировые и региональные рынки побуждают серьезным образом учитывать фактор конкуренции при формировании стратегий и концепций развития национальных экономик.

В последнее время в Узбекистане несколько повысился интерес к проблемам конкурентоспособности национальной экономики: организуются практические семинары с участием Торгово-промышленной палаты Узбекистана и ее иностранных партнеров, тематические и научно-практические конференции. Проводятся исследования, в средствах массовой информации и экономической литературе периодически появляются материалы о проблемах конкурентоспособности, критериях и перспективах развития. Вместе с тем, с учетом огромной важности этого фактора, возникает необходимость дополнительного внимания к вопросам формирования стратегий и концепций конкурентоспособности.

Конкурентоспособность национальной экономики представляет собой способность национальных производителей выпускать товары и оказывать услуги, по ценам и качеству не уступающим их аналогам зарубежного производства и удовлетворяющие как внешних, так и внутренних потребителей.

Бесспорно, на товарную конкурентоспособность влияют разноплановые факторы – издержки производства, производительность труда, уровень зарплаты, материальные стимулы, инвестиции в науку и инновации.

К сожалению, понятия «конкуренция», «конкурентоспособность» еще не стали частью экономической политики, осознанной и объективно признанной необходимостью, гарантом и залогом успешной деятельности отдельных вновь открываемых и уже функционирующих длительный период компаний. Особо важным становится формирование идеологии вопроса, а среди субъектов национальной экономики – менталитета, соответствующего рыночным условиям, требованиям глобализации.

Одним из достижений проводимых в нашей республике преобразований можно назвать появление конкуренции в отдельных секторах экономики – пассажирский транспорт, сотовая связь, рекламно-оформительские услуги, производство текстильных и швейных изделий, строительных материалов и комплектующих , мебели, продуктов питания. Вместе с тем отсутствие четких ориентиров может привести к ошибочному пониманию, что конкурентоспособность страны – это нечто абстрактное, что *придет само собой через естественный ход* экономического и социального развития. Отдельные успехи – в производстве зерна, реализации хлопкового волокна, диверсификации экспорта (автомобили, минеральные удобрения, текстильная продукция, строительные материалы) - могут затушевать, отодвинуть по времени постановку и решение на государственном уровне задачи оценки состояния и повышения конкурентоспособности национальной экономики Республики Узбекистан.

Конкуренция стран – это по сути соперничество их представителей – национальных предприятий – на рынках товаров и услуг. Отсюда вытекает, что путь к высокой конкурентоспособности страны лежит через повышение конкурентоспособности субъектов отечественной экономики, что такая политика имеет долговременный характер, предполагая поэтапность и проведение ее непосредственно государством и его представительными органами.

Было бы неверным отождествлять понятия «экспорт» и «конкурентоспособность», вместе с тем нельзя отрицать их взаимосвязь и взаимозависимость. Нередко результаты экспорта определяются конъюнктурой мировых рынков или ценовой политикой стран-экспортеров. Структура экспорта, в свою очередь, сильно влияет на конкурентоспособность страны и даже определяет ее уровень.

На примере ФРГ, Кореи, Таиланда, Индии и некоторых других стран мы видим, что экспорт создает и усиливает конкурентоспособность национальной экономики. В связи с этим возникает необходимость тщательной оценки деятельности предприятий-экспортеров. При пуске или презентации того или иного национального или совместного предприятия их руководители нередко заявляют о 70-80% экспортной ориентации с первых дней производства. Как показывает опыт Турции, Японии, без успешного освоения определенного сегмента внутреннего рынка, стабильной и продолжительной работы на нем практически невозможен и даже опасен выход на внешние рынки. Это чревато, кроме экономических потерь, нанесением ущерба имиджу страны и самих производителей, в ряде случаев - невозможностью возобновления деятельности на казавшихся легкодоступными внешних рынках. Недооценка сложностей этого процесса, форсирование экспорта, противопоставление политики импортозамещения и экспортного ориентирования ведут к возможным осложнениям. Здесь необходим подготовительный этап, что можно видеть на примере экономик многих стран Юго-Восточной Азии, в частности, Малайзии.

Отдельные успехи в экспорте могут быть достигнуты временно, за счет меняющейся конъюнктуры

или откровенного демпинга. Между тем осмысленная, продуманная работа по подготовке выхода на внешние рынки и закреплению на них окупится многократно, скажется на результатах хозяйствования, развития экономики республики.

Необходимо лишь обеспечить всемерную поддержку – консультации экспертов, помощь в разработке стратегий вхождения и долгосрочного закрепления на рынках других стран, поиск надежных партнеров и получение достоверной и исчерпывающей информации о рыночном окружении и условиях бизнеса.

Вступление мировой экономики в конце XX века в эпоху глобализации привело к ужесточению конкуренции. Во многих странах (например, в Швейцарии, ФРГ и др.) начали открываться Центры поддержки предпринимательства (ЦПП), которые предоставляют анализ рынка товаров и услуг, помогают найти надежных партнеров, организовать выставки и презентации, консультируют по всем вопросам – от законодательства страны и таможенного оформления до выхода на властные структуры.

Ужесточение условий конкуренции, видимо, будет решающим императивом на ближайшие годы. Членство в ВТО, к которому стремится и наша страна, подразумевает открытие своего рынка и неизбежную конкуренцию с иностранными производителями товаров и услуг.

В первой половине 1990-х годов иностранные компании доминировали на рынке телевизоров Китая - 70% объема продаж. К 2000 г. возглавляемые «Конка» китайские производители имели уже 80%, по микроволновым печам «Guangdong Galanz Enterprises Co.» контролировала 70% внутреннего рынка[1]. Здесь следует напомнить, что для повышения конкурентоспособности национальных компаний правительство КНР использовало такие инструменты, как временная отмена налогов на экспорт, субсидирование исследований, обеспечение облегченного доступа к национальным рынкам капиталов для компаний-производителей качественных товаров.

Как показывает практика, только конкуренция может стать моторной силой прогресса, ускорения темпов развития нашей страны. К сожалению, некоторыми экспертами поддержка национальных производителей рассматривается в отрыве от реальной конкуренции, а разумные изначально меры государственного протекционизма могут сработать в ущерб национальным экономическим интересам. Будет ли использовано для повышения конкурентоспособности повышение ставки акцизных налогов на импорт мороженого (100%), пива (70%), молочных продуктов, дрожжей, пекарных порошков (50%)?[2] Не станет ли подобная опека инвестированием иждивенчества, поощрением неумения и нежелания работать в условиях рынка?

В нашей республике есть достаточный производственный, интеллектуальный, сырьевой потенциал, чтобы сделать экономически (не административно) нецелесообразным завоз конфетной продукции из Казахстана, Украины и т.д.

[1] Опыт КНР. Интернешнл Геральд Трибюн, 24.04.00.

[2] Т.Жуков. Повысились акцизы и пошлины на ряд импортируемых товаров - Мир новостей, 16/590, 2005.

Следовало бы проанализировать, как используются преференции государства, повышение акцизов и пошлин на импортируемые товары конкурентов, более избирательно относиться к их предоставлению, в первую очередь поддерживать сферы, определяющие национальную безопасность. Например, фармацевтическая отрасль страны, по оценкам экспертов, почти полностью (90%) уступила внутренний рынок, имея в активе развитую биофармацевтическую промышленность, научно-исследовательский потенциал, богатую сырьевую базу[1]. На местном рынке собственно узбекских лекарств (из местных субстанций) - всего 6%.

Для нас может быть полезен опыт Китая, испытавшего в последние годы много неудобств из-за демпинговой политики: в соответствии с требованиями ВТО здесь аннулирован режим лицензий и сняты другие ограничения на импорт автомобилей из-за рубежа, пошлины на иномарки снижены до 30%, а к середине 2006 г. должны опуститься до 25%.[2] Видимо, подобная программа в среднесрочном периоде должна появиться и у отечественного автопрома.

Продолжают сказываться старые стереотипы мышления в отношении качества продукции и услуг. На внутренний рынок - что похуже, на экспорт - что сильно отличается по качеству, дизайну, сервису и т.д. В 2004 г. по линии государственного надзора из охваченных контролем 2447 наименований продукции выявлено не соответствующих обязательным стандартам 1728 (70,6%), за 9 месяцев 2005 г. – 1158 из 1622 (71,4%)[3]. А ведь на мировом рынке, кроме более высоких требований и стандартов, вступают в силу и другие условия, вплоть до откровенной дискриминации.

Независимый Узбекистан твердо встал на путь рыночных преобразований, и покупатель сам, своим сумом будет решать будущее фирм-производителей. В нашей стране проводится большая работа по внедрению ИСО-9001:2000. Сертифицированную Систему менеджмента качества (СМК) имеют пока 45 предприятий республики, что помогает им приспосабливаться к условиям сложившегося рыночного механизма, реагировать на изменения, стать конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках. В связи с этим в республике должна появиться национальная доктрина «добротного качества» («пухта сифат») с системой мер государственной поддержки. Товары и услуги для узбекистанцев должны соответствовать наивысшим образцам качества. Лишь успешная апробация в условиях внутренней конкуренции может стать сигналом для выхода на внешний рынок.

В отечественной практике есть немало успешных примеров. Так, на рынке кабельно-проводниковой продукции в странах СНГ очень жесткая конкуренция, действует более 50 однопрофильных заводов. В этих условиях обновленные предприятия Узбекистана (преобразова-

[1] Э.Ягудинова. Отечественная фарминдустрия на распутье - Налоговые и таможенные вести, 30.05.05.
Д.Данилов. Без тормозов. - Труд, 03.06.05.

[2] В.Степанова. Об импортных таможенных платежах... - Правда Востока, 9.11.05.

ны в ПИИ) вполне конкурентоспособны – по техническому уровню, цене, качеству, а аккуратное выполнение договорных обязательств дополнительно работает на их имидж. Они полностью обеспечивают внутренний рынок обширной номенклатурой кабельно-проводниковой продукции, экспортируют изделий более чем на 23 млн.долл. в год[1].

Несколько лет назад в одном из магазинов Парижа автор этих строк увидел ковры восточной расцветки с зазывной надписью «Бухара». Известное историческое название предприимчивый владелец использовал для ускорения продаж. А как обстоит с брендами у нас? Среди национальных брендов для потребителей в странах СНГ, в первую очередь в России, наиболее известны: «плов», «узбекский базар», «Бухара» и «Самарканд», «Пахтакор», «Ташкент», отдельные сорта вин и коньяков, томаты, соки, консервная продукция, хлопок-волокно. Некоторые виды товаров и услуг при должной раскрутке могут стать «брендами» и существенно повлиять на узнаваемость узбекских товаров, увеличение объемов продаж. Думается, пришла пора в свете рассматриваемой темы изучить, какие на сегодня есть в республике «бренды» - сложившиеся и перспективные, провести селекцию, закрепить юридически, организовать работу по их широкому использованию в маркетинговой деятельности. Параллельно предстоит провести большую работу по наиболее ликвидным товарам и услугам национальных предприятий, их идеологической поддержке, «раскрутке», практической помощи в доведении их до стадии бренда.

С учетом внимания государства к вопросам экспорта, стремления бизнеса республики выйти за пределы национальных границ желательно скорее начать создание Книги брендов Узбекистана с привлечением международных экспертов, последующим включением отдельных брэндов в международные издания «Superbrands». Большего эффекта можно будет достичь при организации этой работы из единого центра, возможно, Торгово-промышленной палаты республики.

Наибольшим спросом в странах СНГ пользуется плодоовощная, кабельно-проводниковая и некоторая другая продукция. Целесообразно по опыту Норвегии разработать единый «зонтичный бренд» отрасли (группы предприятий).

Наиболее динамично развиваются те страны, которые наилучшим образом используют свои конкурентные преимущества. Так, Словения с населением 4 млн. человек имеет объем ВВП 28 млрд.долл., более половины из которых получает за счет фармацевтической отрасли.

Анализируя вопросы конкурентоспособности национальных товаропроизводителей и отраслей, важно определить, в чем заключаются, возможно, нераскрытые и неиспользуемые сравнительные преимущества нашей страны.

1. Несмотря на заполнение рынков стран СНГ плодоовощной продукцией из стран Восточной Европы, потребители отдают дань отменным вкусовым качествам продукции из Узбекистана, особенно выращенных в предгорных районах и экологически благоприятной среде.

[1] Узэлтехсаноат на подступах к частной собственности. - Правда Востока. 19.03.05.

В республике производится около 150 видов высококачественных сухих и десертных вин, 200 видов ликеро-водочных изделий, 50 видов коньяка, шампанского, бальзамов. Консервные предприятия производят более 130 видов томатных, овощных и фруктовых консервов, 15 видов сухофруктов. Традиционно поставки осуществляются в Россию и страны СНГ, а также Германию, Испанию, Индию, Турцию, Афганистан. В последнее время удельный вес экспорта созданных в отрасли более 90 ПИИ увеличился до 44% в общем объеме экспорта плодоовощной продукции. В 2005-2007 гг. предполагается реализация 93 инвестиционных проектов с привлечением более 80 млн.долл.США[1].

2. Развитие текстильной промышленности может стать для Узбекистана важной «стартовой площадкой» для обеспечения быстрого экономического роста. Для этого необходимы применение эффективной стратегии и учет мировых тенденций.

Сравнительная неконкурентоспособность текстильной промышленности развитых стран объясняется большими издержками на заработную плату, энергетические ресурсы, рекламу, транспортными затратами и расходами на завоз сырья. Это усиливает позиции Узбекистана на данном товарном рынке. В свою очередь Республика Узбекистан вынуждена осуществлять перевозку грузов, в основном, железнодорожным или автомобильным транспортом, более дорогим по сравнению с морским.

[1] Презентация четырех отраслей. - Правда Востока. 15.06.05.

Наша страна имеет некоторые стоимостные преимущества перед другими странами по большинству ресурсов, используемых в процессе текстильного производства. Однако необходима постоянная работа по поддержанию конкурентоспособности с учетом весомых преимуществ других стран (транспортные расходы, сроки поставок и др.)

3. Конкурентоспособность нации определяется, в первую очередь, уровнем ее образованности. В нашей стране многое делается для поднятия системы образования на международный уровень и ее полной интеграции в мировое образовательное пространство. Общеизвестно, что молодые индийцы, обучающееся в США (в значительном количестве), эффективно используют свое конкурентное преимущество перед сверстниками из Китая – английский язык, унаследованный со времен пребывания Индии в составе Британской империи. Аналогичное преимущество имеется и у узбекистанских предпринимателей в виде русского языка и традиционных культурно-экономических связей со странами бывшего Союза.

За годы независимости созданы десятки современных предприятий, в т.ч. с иностранными инвестициями, накоплен собственный и изучен опыт других стран. Несомненным конкурентным преимуществом является кадровый ресурс республики. Необходимо активнее использовать потенциал тысяч юношей и девушек, освоивших в годы независимости современные знания менеджмента и маркетинга в лучших университетах мира, основные языки народов Европы, Азии, Америки, а также менеджеров, прошедших стажировку в различных

центрах бизнеса за рубежом и успешно зарекомендовавших себя.

4. Политика главы государства на скорейшее достижение энергетической, а затем зерновой независимости дала желаемые результаты, избавив от необходимости закупать за рубежом продукты этой номенклатуры. Больше стало возможностей для оптимального распределения и использования валютных средств, устойчивого сбалансированного развития, что является несомненным конкурентным преимуществом республики в форс-мажорных условиях роста динамики мировых цен на энергоресурсы, особенно с учетом их невозобновляемости.

5. Нынешний курс и тенденция касательно узбекского сума (относительно недорогие энергоресурсы и стоимость рабочей силы) также может рассматриваться как сложившееся конкурентное преимущество, которое в краткосрочном плане надо максимально использовать для расширения экспорта, государственной поддержки национальных экспортеров.

6. Привлечение прямых иностранных инвестиций в страны ЮВА, создание ими организации АСЕАН и «расширенной зоны инвестиций» свидетельствуют о том, что наша республика в геостратегическом плане может создать еще одно конкурентное преимущество в виде партнерства с Россией, интеграции экономик стран ЕврАзЭС.

Как свидетельствует мировой опыт, конкурентоспособность основывается на специфических преимуществах конкретного производителя и отдельно взятой страны. Думается, эта тема заслуживает большего внимания со стороны академических институтов, ученых и специалистов, возможно, она найдет развитие в проектах созданного недавно Центра социально-экономических исследований при правительстве республики[1].

При формировании государственных программ индустриально-инновационного развития необходимо обеспечить, по опыту других стран, гласность и транспарентность процедур по оказанию государственной и иной поддержки проектов, предусматривающих модернизацию промышленности, а также равные условия и здоровую конкурентную среду, отказ от льгот и преференций индивидуального характера, уделяя первостепенное внимание формированию конкурентных преимуществ.

Продуктивной представляется также разработка государственных отраслевых программ (фармацевтика, производство плодоовощной продукции с учетом последствий суровой зимы 2005-2006 гг. в ряде стран СНГ), чтобы производителю было экономически выгодно работать. Акцизы на импорт могут стать временной протекционистской мерой.

Конкурентоспособность национальной экономики может быть достигнута только при условии ее интеграции в мировую экономику. В связи с этим важнейшей задачей становится подготовленное вступление Узбекистана в ВТО.

Учитывая важность этого вопроса в условиях глобализации, целесообразно создание Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при правительстве республики.

[1] Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию организации экономических исследований». ПП-143 от 2 августа 2005 г.

Ф.Баратов,
к.э.н., менеджер

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПОЛИТИКИ ЗАМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА И ПООЩРЕНИЯ ЭКСПОРТА

Поэтапная либерализация внешнеэкономических связей в Узбекистане начала давать результаты. В 2004 году укрепились положительные тенденции в развитии внешней торговли. Выступая на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Президент И.А. Каримов подчеркнул, что "значительные результаты достигнуты по экспорту продукции, объем которого возрос на 30%. При этом качественным образом меняется его структура. Доля готовой продукции в экспорте возросла на 52%. В целом во внешнеторговых отношениях достигнуто положительное сальдо в объеме свыше одного млрд. долларов США".[1]

Внешнеэкономическая деятельность Узбекистана за 2000 – 2004 гг.

	Ед. изм.	2000	2003	2004
Экспорт товаров	млн долл. США	2673,7	3725,0	4853,0
Импорт товаров	млн долл. США	2543,9	2964,2	3816,0
Сальдо экспорта +,-	млн долл. США	+129,8	+760,8	+1037,0

Увеличение объемов экспорта в 2004 г. наблюдалось по всем группам товаров несырьевого экспорта в 1,5—2,0 раза. Так, по сравнению с 2003 г. экспорт химической продукции увеличился в 2 раза, продовольствия — в 1,8 раза, машин и оборудования — в 1,6 раза.[2]

На начальном этапе экономических реформ в Узбекистане осуществлялся курс на обеспечение внутреннего потребительского рынка собственной продукцией с локализацией производства, обеспечивающей импортозамещение на базе местных ресурсов. В настоящее время, продолжая работу в этом направлении, внимание уделяется быстрорастущему экспортному сектору. Ориентация экономики на экспорт — это создание рабочих мест. Экспортное производство, как правило, создает больше рабочих мест, чем производ-

[1] Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Ташкент, Узбекистон, 2005. С. 41.

[2] Экономика Узбекистана. Т. «Chinor ENK», 2005, № 8. С. 64, 65.

ства, ориентированные на обеспечение внутреннего рынка.

Так, экономика, ориентированная преимущественно на импортозамещение, которое может служить альтернативой экспортоориентированного развития отраслей промышленности, будет направлена на укрепление и повышение позиций на внутреннем рынке. Экономический рост в данном случае будет характеризоваться расширением потребления, изменением в структуре инвестиции в пользу отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

Однако узость внутреннего рынка, влекущая за собой быстрое его насыщение и без адекватного расширения экспорта, а также отсутствие стимулирующих факторов для совершенствования выпускаемой продукции в целях завоевания других рынков не обеспечат устойчивых высоких темпов роста экономики.

Ориентация на экспорт эффективна еще и тем, что, во-первых, повышаются реальные доходы, и, во-вторых, предприниматели и фирмы, занятые в производстве экспортной продукции, как правило, очень мобильны и более адаптированы к изменениям на рынке, чем в среднем в экономике. Кроме того, международная торговля значительно увеличивает рынки сбыта и обеспечивает более глубокую специализацию производства. Важным фактором экспортоориентированности производства и, как следствие, увеличения занятости в экономике является и то, что распределение дохода в обществе может стать более равномерным. Одновременно возникает здоровая конкуренция, необходимость эффективно сокращать издержки производства и искать внутренние резервы.

Одним словом, экспортоориентированность экономики нацелена на производство конкурентоспособных товаров, внедрение новых направлений, предполагающих модернизацию промышленности на основе инновационной стратегии. Возникает дополнительная предпосылка для подготовки необходимых специалистов, способных обеспечить производство новых видов высокотехнологичной продукции и ее размещение на мировых рынках, для создания соответствующего уровня производства и инфраструктуры по достижению требуемого уровня конкурентоспособности продукции.

Помимо этого со временем экспортеры получают новые сведения о технологиях, проектировании, контроле и управлении качеством, организации и менеджменте, а также самую последнюю информацию о предпочтениях покупателей в развитых странах.

Наличие высокой корреляции между темпами роста экспорта и ростом ВВП можно считать установленным фактом. Американская исследовательница Анн Крюгер, изучив 10 развивающихся стран, определила, что увеличение в темпах роста доходов от экспорта на один процентный пункт ежегодно было связано с увеличением в темпах роста ВВП приблизительно на 0,1 процентного пункта[1].

Таким образом, экспорт стимулирует экономический рост и развитие двумя главными путями: со стороны производства (предложения) и со стороны спроса. Со стороны производства рост экспорта часто ведет к развитию производственной инфраструктуры, транспорта и коммуникаций, которые в свою очередь способствуют производству других товаров и услуг. Ресурсы распределяются в пользу экспортного сектора, который является наиболее продуктивным, и, следовательно, повышает общий темп экономического роста. Повышение эффективности производства тесно связано с внедрением новых технологий, ввозимых из-за границы для производства экспортоориентированной продукции. Экспортный

[1] Kruger A.O. Coordinating Stabilization and structural Reform. – Washington DC. The LMF. 1995. - P.18.

сектор также служит каналом для развития менеджмента, обучения работников и др.

Со стороны спроса это выражается в росте доходов от экспорта, что ведет к росту спроса на широкий спектр товаров. Данный рост отражается в росте внутреннего предложения и, следовательно, стимулирует инвестиции для производства этих продуктов. Комбинированный эффект со стороны производства и спроса ведет к тому, что развитие экспортного сектора сопровождается ростом инвестиций, эффективным использованием производственных мощностей, занятости и др. Налицо прямое влияние экспорта на экономический рост.

Есть однако и косвенное влияние экспорта. Первое: совокупные сбережения (а с ними и совокупные инвестиции) могут расти из-за увеличения доходов, связанных с ростом экспорта. Второе: прямые иностранные инвестиции и иностранные займы могут быть стимулированы расширением экспорта, т.к. инвестиционные и займовые решения базируются на способности страны выплачивать валюту, полученную от экспорта. В свою очередь, большие иностранные инвестиции и займы позволяют увеличить уровень инвестиций и темпы экономического роста. Третье: экспорт обеспечивает поступление валюты, необходимой для импорта оборудования, которому нет и в ближайшем будущем не будет отечественного аналога. В целом объемы возможного импорта в долгосрочном плане непосредственно зависят от величины экспорта, который является одним из основных источников поступления иностранной валюты. Тем не менее, прямые и косвенные преимущества, связанные с экспортоориентацией, значительно превосходят преимущества, которые можно отнести на счет импортозамещающей стратегии.

Подчеркнем, что экспортоориентация, прежде всего, имеет потенциал предотвращать и корректировать неадекватное государственное вмешательство в экономику как жесткий и независимый судья в плане конкуренции на мировых рынках. Именно это сыграло большую роль в том, что государственная экономическая политика в странах Восточной Азии была гибкой и практичной.

Только экспорт может дать возможность получения выгоды, обусловленной эффектами экономии в масштабе производства. Подчеркиваемые в теориях экономического роста эффекты экономии, обусловленной расширением масштабов производства и освоением нового в ходе практической деятельности, имеют место, прежде всего, в производстве технологий передовой промышленной продукции. В настоящее время в подавляющем большинстве случаев экспорт стран с переходной экономикой состоит из сырьевых материалов, включая топливно-энергетические и сельскохозяйственные товары, и относительно низкотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности. Одной из трудных задач, которые предстоит решить странам с переходной экономикой, является освоение техники и технологии производства, позволяющее приступить к выпуску товаров и оказанию услуг, которые характеризуются динамичным возрастанием объема приносимой ими прибыли, т.е. техно- и наукоемкой продукции.

В целом можно заключить, что экспортоориентация является гораздо более предпочтительной стратегией экономического развития, чем импортозамещение. Экспортоориентация должна быть обусловлена либерализацией торговли. Большинство стран проводили либерализацию торговли постепенно. Теоретически свободный торговый режим является оптимальной экономической политикой.

Если же говорить о политике импортозамещения, то она, конечно, предусматривает создание условий для

роста уровня жизни населения за счет индустриализации. При этом выбирается определенный тип внешнеэкономической политики, которая направлена на защиту производителей страны и ограничение импортных поставок.

В первые годы развития импортозамещения отечественное производство, из-за высоких издержек, не может производить конкурентоспособную продукцию, хотя в перспективе, с накоплением опыта, по мере освоения производства, продукция становится конкурентоспособной, поскольку при выборе такой политики защита зарождающейся промышленности стала решающей стратегией.

При проведении политики импортозамещения в целях обеспечения конкурентоспособности местных товаров на внутреннем рынке используются различные виды внешнеторговых ограничений:

-валютный контроль;

-лицензирование импорта;

-высокие импортные тарифы;

-массированные государственные инвестиции в местную промышленность;

-лишение налоговых привилегий предприятий, импортирующих те товары, которые производятся внутри страны.

Исследования мирового опыта показали, что политика импортозамещения в долгосрочном периоде не оправдывает себя. При этом существенную эффективность показывает политика экспортной ориентации.

В основополагающем документе ВТО отмечается, что в странах, которые определились в выборе политики импортозамещения, окупаемость капиталозатрат в 2 раза меньше, чем в странах, которые стимулируют экспорт[1].

Существует немало примеров, когда в отдельных странах первоначально осуществлялась политика импортозамещения, которая затем трансформировалась на приоритетную экспортную политику (например, страны Латинской Америки). Данный путь в определенной степени оправдывает себя, поскольку импортозамещение с последующей экспортоориентацией способствует реструктуризации экономики, стимулирует техническое перевооружение устаревших производств. Становится очевидным, что Узбекистану реструктуризацию промышленности предпочтительно проводить с привлечением иностранных инвестиций и созданием производств на основе совместного капитала. А среди отраслей необходимо выделить наиболее перспективные, требующие государственной поддержки и способные вывести страну на орбиту ведущих стран — экспортеров.

Использованная литература

1. Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. – Ташкент, Узбекистан, 2005.
2. Алимов А. Внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан. Ташкент, Узбекистан, 1992
3. Бекетта М. Требование ВТО и вступление Узбекистана. Ташкент, 1999.
4. Бурмистров С. Тенденции и проблемы развития импорта в странах с переходной экономикой. Протекционизм. Мадатекс, 2004.
5. БИКИ "Современная конъюнктура мирового рынка шерсти". М. БИКИ 2003. С. 11.
6. Экономика Узбекистана. 2005. № 8. «Chinor ENK»
7. Радаев В. Экономика переходного периода. МГУ, 1995.
8. Kruger A.O. Coordinating Stabilization and structural Reform. – Washington DC. The LMF 1995.

[1] БИКИ: "Современная конъюнктура мирового рынка шерсти". М.: БИКИ, 2003. С. 11.

Н. Абдурахимов,
соискатель, ТГЭУ

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Происходящие в настоящее время процессы формирования и развития крупных российских ИКС важны для их выхода на региональные и мировые рынки в качестве активных хозяйствующих субъектов как двусторонних, так и региональных интеграционных процессов в Центральной Азии.

Россия является важнейшим партнером Узбекистана в рамках Договора о стратегическом партнерстве между РФ и Республикой Узбекистан (2004 г.), участником ряда региональных объединений, в которых участвует и Узбекистан (СНГ, Евразийское экономическое сообщество - ЕврАзЭС, Шанхайская организация сотрудничества - ШОС). Важное значение в новой истории двусторонних отношений имеет Договор о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, подписанный в ходе официального визита Президента Узбекистана в Москву (ноябрь 2005 г.).

В Узбекистане действует более 100 совместных предприятий с участием российских инвестиций в продовольственной, фармацевтической, деревоперерабатывающей, электротехнической отраслях, промышленности строительных материалов, машиностроении. В России создано 267 совместных предприятий с участием узбекских инвесторов. В 2004 г. объем торгового оборота с Россией по сравнению с 2003 г. возрос на 42,9 % и составил 1,642 млн.долл. США[1].

Современные тенденции развития мировой экономики, опыт развитых стран и стран с переходной экономикой показывают, что формирование сильных и конкурентоспособных на мировом рынке крупных интегрированных корпоративных структур (национальных и транснациональных корпораций, концернов, холдингов, финансово-промышленных групп и др.) является важным фактором структурной перестройки национальной экономики и интеграции отечественных предприятий в современные мирохозяйственные инновационно-воспроизводственные процессы.

Экономическая ситуация в России в последние годы характеризуется динамичной трансформацией структуры собственности хозяйствующих субъектов в поиске наиболее эффективных организационно-экономических форм сотрудничества. Этому способствовал процесс концентрации акционерного капитала, объединение предприятий и реорганизация уже созданных корпоративных структур и поиск крупнейшими из них своего места в систе-

[1] Народное слово. 15 ноября. 2005 г. № 220. С. 1.

ме международных и региональных экономических отношений. В рамках этой тенденции отмечался растущий интерес российских ИКС к предприятиям и другим хозяйствующим субъектам в странах СНГ, США, Европы и других регионов.

В последние годы отмечается значительное увеличение числа сделок по слиянию и поглощению иностранных компаний российскими ИКС: в 1999 г. - 11 сделок с общим объемом на 6,9 млн. долл. США, в 2000 г. - 17 (105,7), 2001 г. - 25 (463,6), 2002 г. - 33 (504,4), 2003 г. - 45 сделок (975 млн. долл. США)[1]. По сравнению с 1999 г. общая стоимость сделок как внутри России, так и за рубежом в 2003 г. увеличилась в 7 раз, а общее количество сделок в 4 раза. При этом средняя стоимость сделок и поглощений выросла за указанный период с 17 до 25 млн. долл. США. Данная динамика свидетельствует о растущей зарубежной экспансии российских компаний. В отраслевом плане доля сделок с предприятиями нефтедобычи и добычи других полезных ископаемых составила в 2003 г. 63 % в общем объеме сделок по слиянию и поглощению, при том, что мировое значение добывающего сектора составляет 5 %. Высокоразвитые в мире секторы финансов и страхования, недвижимости, химии и фармацевтики остаются малопривлекательными для инвесторов. Доля сделок по слияниям и поглощениям в этих секторах России составляет около 3 %, тогда как в мире -около 42 % от общего объема.

Первоначально при формировании новых организационно-хозяйственных структур происходило объединение технологически сопряженных приватизируемых предприятий в рамках концернов, холдингов и финансово-промышленных групп (ФПГ). Этому способствовало принятие «Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» (Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г.).

Впоследствии были изданы указы Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» (от 5 декабря 1993 г., дополненный «Положением о финансово-промышленных группах и порядке их создания») и «О мерах по стимулированию создания и деятельности ФПГ» (1 апреля 1996 г.), принят закон РФ «О финансово-промышленных группах» (30 ноября 1995 г.).

Указанные законодательные и нормативные акты содействовали развитию крупных ИКС. Процесс госрегистрации отечественных ФПГ в 1990-х годах проходил достаточно динамично: в 1993г. - 1,1994 - 6, 1995 - 21, 1996 - 34, в 1997 г. - уже 72 ФПГ[2]. Созданные ФПГ охватили разные отрасли. Наиболее крупными российскими ИКС в топливно-энергетическом комплексе признаются РАО «Газпром», в нефтедобыче и нефтепереработке - «ЛУКойл», «Сиданко», «Юкос», «Сибнефть», «Славнефть», «Татнефть». Акционерная компания «Газпром», контролирующая около трети мировых запасов природного газа, имеет 30 % долю на внутренних рынках Германии, Франции, Италии, почти 50 % долю - в постсоциалистических странах[3].

Нефтяная компания «ЛУКойл» остается наиболее широко представленной за пределами России транснациональной компанией. Структуры «ЛУКойл» работают в Казахстане, Азербайджане, в Белоруссии, на Украине, в США, Колумбии, Румынии, Сербии, Черногории, Египте. В Саудовской Аравии российские нефтяники получили возможность создать совместное предприятие с местной компанией Saudi Aramco для поиска и добычи газа, причем «ЛУКойл» получит 80 % акций[4].

Во многих вновь создаваемых ИКС завершена работа по определению целей, принципов и механизмов взаимоотношений участников холдинга, их права, обязанности и ответственность, сформированы единые корпоративные органы управления.

Опыт функционирования корпоративного сектора в России показывает, что результаты деятельности официально зарегистрированных финансово-промышленных групп (ФПГ) в целом свидетельствует о положительной динамике их экономического развития. «Двадцатка лидеров» крупнейших российских ТНК к концу XX столетия обеспечивала свыше 70% объема реализации всей российской промышленной продукции и имела стабильно высокий уровень рентабельности (средний показатель по ним - 19%, что соответствует «двадцатке» самых прибыльных компаний США)[5].

Деятельность российских ФПГ показывает, что они способны также обеспечить кооперирование взаимосвязанных специализированных производств и отраслей, эффективное осуществление жизненного цикла «НИР - опытно -конструкторские разработки - инвестиции - подготовка производства -производство - сбыт - послепродажное обслуживание».

В целом, на пространстве СНГ предпринимаются практические меры по созданию ИКС, унификации правовой базы развития корпоративных структур. Учитывая исторически сложившиеся формы специализации и кооперации промышленных предприятий стран СНГ и объективные потребности в формировании общих товарных рынков по широкой номенклатуре изделий, страны СНГ подписали 11 межправительственных соглашений о создании международных ФПГ: «Интеррос» (9 сентября 1994 г., Россия и Казахстан в области черной и цветной металлургии, нефтехимии), «Международные авиамоторы» (21 марта 1995 г., Россия и Украина, в области авиадвигателестроения), «БелРусАвто» (1 октября 1997 г., Россия и Белоруссия, в области автомобиле- и моторостроения) и др.

Корпоративные структуры Узбекистана активно сотрудничают с ведущими компаниями России в различных отраслях экономики. В нефтегазовом секторе НХК «Узбекнефтегаз» совместно с ОАО «ЛУКойл», ОАО «Газпром», ЗАО «Союзнефтегаз» и другими структурами реализуют инвестиционные проекты по разработке месторождений Кандымской группы, Хаузак, Шады. С компанией «Газпром» реализуется инвестиционный проект по доразработке месторождения Шахпахты Устюртского региона на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП).

В этих условиях проблема создания новой системы функционирования предприятий базовых отраслей промышленности Узбекистана и их интеграции в региональные хозяйственные связи выходит на первый план. Представляется, что одно из центральных мест в такой системе должны занять транснациональные финансово-промышленные группы (ТФПГ), функционирующие в производственной, инвестиционной, коммерческой и финансово-кредитной областях. Они

[1] Российская экономика в 2003 г. Тенденции и перспективы. Институт экономики переходного периода. М., 2004. С. 341.

[2] Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якубин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России. Российский экономический журнал. 1998., № 11-12.

[3] Винслав Ю. и др. К развитию постсоветских ТНК. Российский экономический журнал. 1999. № 11-12. С. 12-21.

[4] Эксперт. 2004. № 4. С. 5.

[5] Эксперт. 1998. № 39. С. 10-25.

явились в свое время одной из перспективных форм экономических структур, придавших мощнейший импульс интеграционным процессам в Западной Европе, что в конечном счете привело к образованию Европейского Союза.

Решение этих задач во многом зависит от степени разработанности организационно-экономического механизма формирования ИКС, в том числе ТФПГ, включающего в первую очередь: разработку типологии ИКС с обоснованием характерных особенностей каждого типа; формирование организационного проекта создания ИКС (финансово-промышленных групп, холдингов и других корпоративных структур) с унифицированным составом этапов, типовым содержанием работ по каждому этапу и типовой документацией; выравнивание условий конкуренции и совершенствование государственной антимонопольной политики; совершенствование нормативно-правовой базы на основе разработки проектов законов Республики Узбекистан, посвященных формированию и организации деятельности ИКС.

Основными формами существования ТФПГ в зависимости от типа ее организационного строения могут быть: вертикально интегрированные, с предприятиями, функционирующими по принципу замкнутой технологической цепочки; горизонтально интегрированные, объединяющие предприятия с полным технологическим циклом в нескольких отраслях и охватывающие сопутствующие сферы деятельности; конгломеративные, с различными технологически не связанными между собой предприятиями при финансовом контроле со стороны управляющей или головной компании.

Формирование и функционирование ТФПГ обеспечит повышение эффективности и конкурентоспособности производства в силу интеграции в единую структуру снабженческих, производственных, научно-исследовательских и сбытовых предприятий с соответствующей экономией на издержках, присущих рыночным трансакциям; уменьшение затрат и увеличение прибыльности за счет расширения производства и сбыта, использования преимуществ международного разделения труда, получение благоприятных условий доступа к сырью, имеющемуся в различных государствах СНГ; повышение конкурентоспособности продукции за счет совместного проведения целевых НИОКР, внедрения новых технологий, общего маркетинга продукции и услуг и т.д.

Создание корпоративного звена в экономике Узбекистана в лице ИКС (ТФПГ, холдингов и др.) позволит решать вопросы, связанные с концентрацией инвестиционных ресурсов в приоритетных отраслях и конкурентоспособностью промышленной продукции, формированием рациональных технологических и кооперационных связей, ускорением разработки и внедрения новых изделий, что в конечном счете обеспечит ускорение структурной перестройки экономики и ее интеграции в региональные и мирохозяйственные связи.

Основными секторами экономики, в которых предпочтительно в первую очередь создание ТФПГ с учетом приоритетов нынешнего этапа реформирования экономики Узбекистана, являются: производство конкурентоспособной авиационной, автомобильной, электротехнической продукции, продукции сельхозмашиностроения для выращивания и комплексной переработки хлопка; обеспечение углубленной переработки сельскохозяйственной продукции; развитие производств по выпуску продукции нефтепереработки и нефтехимии, природного газа, создание современных средств связи, телекоммуникаций и информатики.

Н.Юсупов,
Чрезвычайный и Полномочный Посол РУ в КНР

РЕАЛИИ НЫНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Огромный потенциал китайской экономики оказывает все растущее воздействие на мировое хозяйство, серьезно влияя на многие сектора мировой экономики и вызывая очевидную реакцию на мировых фондовых рынках. Это связано прежде всего со стремительным увеличением масштабов экономики Китая и прогрессом в ее рыночном реформировании и интеграции в мировое хозяйство, достигнутыми за годы проведения курса реформ и открытой экономической политики.

С 1979 по 2004г. средние темпы роста ВВП КНР составляли в среднем 9,4%. Валовый показатель ВВП вырос с 143,3 млрд. долл. в 1978г. до 1649,4 млрд. долл. в 2004г. Среднедушевой показатель ВВП увеличился с 379 китайских юаней в 1978г. до 10500 юаней (более 1200 долл. США) в 2004г. Китай занимает сегодня 7-е место в мире по валовому показателю ВВП.

О значительных масштабах китайской экономики свидетельствуют следующие макроэкономические показатели. В 2004г. валовой продукт страны превысил 13,6 трлн. юаней (1,6 трлн. долл.), прирост за год составил 9,5%. Общий объем капвложений в основные фонды вырос на 25,8% и составил более 7 трлн. юаней (845,4 млрд. долл.). Бюджетные доходы составили примерно 2,6 трлн. юаней (313 млрд. долл., прирост – 21,4%), расходы – 2,8 трлн. юаней (338 млрд. долл., прирост – 15,1%). Общий объем розничных продаж составил 5,39 трлн. юаней (651 млрд. долл., прирост – 13,3%).

Об успешном развитии реального сектора свидетельствует неуклонный рост производства важнейших видов промышленной продукции и увеличение производственных мощностей в обрабатывающей промышленности. Так, в 2004г. достигнуты достаточно высокие показатели в производстве важнейших видов продукции. Производство угля составило 1,9 млрд. тонн (прирост 17,3%), нефти – 175 млн. тонн (2,9%), стали – 297 млн. тонн (23,3%), цветных металлов – 14,3 млн. тонн (16,4%), цемента – 970 млн. тонн (12,5%), удобрений – 44,69 млн. тонн (15,2%). Введено электроэнергетическое оборудование мощностью 71,37 млн. кВт (92,9%), произведено автомобилей – 5,07 млн. штук (14,2%), компьютеров – 45,12 млн. штук (40,3%), мобильных телефонов – 233,4 млн. штук (28,1%).

С участием крупных иностранных инвесторов или же по-

средством закупок современного импортного оборудования вводятся в эксплуатацию значительные новые производственные мощности в металлургии, химической промышленности и ряде других базовых и высокотехнологичных отраслей. Это означает, что в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего существенного повышения качественного роста китайской экономики.

Несмотря на определенные колебания в производстве аграрной продукции, в целом увеличивается производство многих ее видов. В 2004г. производство зерна составило 469,47 млн. тонн (прирост – 9%), хлопка-волокна – 6,32 млн. тонн (30,1%), масличных – 30,57 млн. тонн (8,8%).

В результате роста экономики становится реальным повышение уровня жизни все более широких слоев населения. Еще в 2003г. в Китае был достигнут показатель ВВП на душу населения в 1000 долл. США, что характеризуется как уровень «низкой и несбалансированной зажиточности». В соответствии с решениями 16-го съезда КПК к 2020г. в стране должна быть достигнута «всесторонняя зажиточность», показатель ВВП на душу населения должен составить 3 тыс. долл.

Самым ярким проявлением огромного потенциала китайской экономики, пожалуй, является **успешное развитие внешнеэкономических связей КНР.** Валовый объем внешней торговли в 2004г. вырос на 35,7% и составил 1,1 трлн. долл. США. В том числе экспорт составил 593,4 млрд. долл. (прирост 35,4%), импорт – 561,4 млрд. долл. (прирост – 36%). Положительное сальдо торговли достигло 32 млрд. долл. Китай сегодня занимает третье место в списке крупнейших торговых держав мира после США и Японии. Неуклонно совершенствуется товарная структура экспорта, в котором все большее место занимают электротехнические товары и высокотехнологичная продукция.

Довольно устойчивый рост идет в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций. Объем реализованных прямых иностранных инвестиций вырос в 2004г. на 13,3% и составил 60,6 млрд. долл. Конкуренция крупнейших мировых компаний за доступ к китайскому рынку во многих важнейших секторах экономики способствует заметному повышению качества иностранных инвестиций. Растут масштабы проектов привлечения иностранного капитала, повышается их технологический уровень, усиливается позитивный вклад зарубежных инвестиций в проводимую в Китае структурную перестройку. Продолжается рост числа центров НИОКР крупных иностранных ТНК и их региональных штаб-квартир.

Существенный рост экспорта при широком привлечении прямых иностранных инвестиций обусловил быстрый рост валютных резервов, которые по состоянию на конец июня 2005г. составили 711 млрд. долл. Китай вышел на второе место в мире по этому показателю после Японии.

Внешний долг по состоянию на конец марта 2005г. составил 233,4 млрд. долл. В 2004г. в связи с высокими темпами экономического роста и ожиданиями ревальвации китайского юаня внешний долг КНР увеличился на 35 млрд. долл., или на 18%. Китайские официальные представители отмечают, что, поскольку валютные резервы значительно превышают объем краткосрочных долгов, в настоящее время не существует риска дефолта.

2004г. был третьим годом членства КНР во Всемирной Торговой Организации (ВТО). Общий уровень тарифов в КНР был снижен до 10,4%. В этой связи продолжалось усиление иностранной конкуренции, особенно в аграрном секторе. С другой стороны, в отдельных секторах китайские компании успешно использовали возможности ВТО для укрепления своих позиций на экспортных рынках. Так, в 2004г. экспорт текстильной продукции составил по оценкам 95 млрд. долл., доля Китая в мировом экспорте достигла 20%.

Вместе с тем, китайские эксперты предупреждают, что льготный период после вступления в ВТО уже практически подошел к концу, и в дальнейшем Китаю придется полностью открыть для иностранной конкуренции наиболее уязвимые сектора экономики, включая финансы и сельское хозяйство.

Кроме того, очевидна тенденция усиления протекционистских мер на основных мировых рынках в отношении импорта китайской продукции, что в значительной степени является реакцией многих стран на быстрый рост импорта из Китая. Правительство КНР в этой связи упорно добивается получения статуса рыночной экономики со стороны членов ВТО и других ключевых торговых партнеров, что необходимо для борьбы с протекционизмом. В предоставлении этого статуса Китаю было отказано со стороны США и ЕС, желающих сохранить возможность беспрепятственного введения антидемпинговых мер против импорта китайской продукции. Однако в апреле 2005 г. этот статус был впервые предоставлен Китаю такими развитыми странами, как Австралия и Новая Зеландия.

Со вступлением в ВТО начался новый этап интеграции КНР в мировую экономику, о чем свидетельствует активизация зарубежных инвестиций китайских компаний. Инвестиции осуществляются в развитых и развивающихся странах, главным образом в добывающей индустрии (добыча нефти и других видов стратегического сырья), в электронной и других отраслях промышленности. Так, в декабре 2004г. был заключен контракт на 1,75 млрд. долл. по приобретению ведущей китайской компанией Lenovo подразделения по производству персональных компьютеров у американской IBM.

Исключительно важное значение в КНР придается **развитию науки и техники и повышению технологического уровня китайской экономики.** Китайские руководители и эксперты хорошо осознают, что в конечном счете без кардинальных успехов в этой области невозможно трансформировать Китай в развитую экономическую державу. Если еще три года назад финансирование НИОКР составляло лишь 0,7% от ВВП, то ныне этот показатель до-

веден до 1,31%. Заканчивается работа над долгосрочной программой научно-технического развития, определяющей его основные цели до 2020г. Очевидно, что по мере дальнейшего роста китайской экономики на эти цели будет выделяться все больше материальных и финансовых ресурсов.

Китай целенаправленно ищет и успешно добивается доступа к новейшим зарубежным технологиям, необходимым для осуществления важнейших научно-технических программ и модернизации китайской экономики. В настоящее время в Китае действует уже более 700 центров НИОКР, созданных при участии ведущих иностранных компаний. В последние годы быстро растущий китайский капитал стал активно приобретать высокотехнологичные компании в США, Европе, Южной Корее и других странах. В области программного обеспечения активно развивается сотрудничество с Индией.

В то же время сохраняются значительные проблемы, связанные с невысоким технологическим уровнем многих предприятий и производимой ими продукции. В частности, оставляет желать лучшего эффективность использования энергетических и других ценных ресурсов. По китайским данным, Китай, на долю которого приходится 4,5% мирового ВВП, потребляет 31% производимого в мире угля, 7,5% нефти, 27% стали, 25% алюминия, 40% цемента. Затраты энергетических ресурсов на производство продукции на 1 долл. в Китае в 4,3 раза выше, чем в США, в 7,7 раз больше, чем в Германии и Франции, в 11 раз выше, чем в Японии.

Вместе с тем, по оценкам ряда зарубежных экспертов, в последние годы в Китае достигнуто существенное продвижение в фундаментальных исследованиях и НИОКР, а также в повышении качества многих видов производимой в КНР продукции. По некоторым американским оценкам, Китай имеет хорошие условия, чтобы стать через 15 лет технологическим лидером в ряде ключевых сфер. Осуществляются большие инвестиции в фундаментальные исследования по нанотехнологиям, биотехнологиям, информационным технологиям и в области новейших материалов, которые могут стать основой следующего этапа научно-технической революции. Эксперты ЕС полагают, что Китай начинает выходить на уровень западных технологий, но при значительно более низких издержках.

Указанные достижения в развитии экономики неразрывно связаны с **успехами курса реформ и открытой политики.** Его проведение в течение более 25 лет позволило достичь существенного продвижения в создании в Китае рыночной экономики, в интеграции страны в мировое хозяйство. За эти годы по большей части были ликвидированы механизмы командного управления экономикой, созданы основы для преимущественно рыночного хозяйственного управления, в котором роль административного контроля была значительно сокращена за счет введения правовых и экономических методов регулирования.

Большой эффект в развитии и реформировании экономики был

достигнут за счет отказа от высокоцентрализованной системы хозяйственного управления и успешного развития негосударственного сектора, сокращения вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность на микроуровне. В результате сегодня доля негосударственного сектора в ВВП КНР достигла 66%, в налоговых отчислениях (с вычетом отчислений государственных и государственно-акционерных предприятий)– 71%, в общем объеме инвестиций – 45%, в общей численности занятых – около 90%.

Большое внимание в Китае придается созданию условий для рыночной конкуренции и борьбе с местным протекционизмом на внутреннем китайском рынке. В этой связи в последние годы ведется большая работа по разработке и принятию Антимонопольного закона.

Успех китайских реформ во многом связан с весьма позитивным и даже стимулирующим отношением правительства к предпринимательству, что способствует более успешной адаптации китайских предприятий и компаний к быстро меняющейся хозяйственной среде.

Вместе с тем **в экономике и особенно социальной сфере Китая есть значительные проблемы.** Китайские ученые указывают, что Китай, являясь крупнейшей развивающейся страной, в то же время представляет собой экономику переходного типа и в результате совмещает проблемы, свойственные странам этих двух групп. Из 1,3 млрд. китайцев 900 млн. - сельское население, и уже хотя бы поэтому Китай остается развивающейся страной. Сохранение некоторых элементов планового регулирования и незавершенность рыночных преобразований обусловливают переходный характер китайской экономики.

Наиболее очевидны диспропорции развития *в социальной сфере* -прежде всего это социальное расслоение и рост поляризации доходов. По официальным данным, в 2004 г. в китайской деревне проживало почти 50 млн. человек с чистым годовым доходом 669-924 юаня (80-111 долл.). В городах 10% самых бедных семей имеют доход лишь 1397 юаней (менее 170 долл.), их разрыв с 10% самых богатых семей составляет 1 : 9,5.

Однако следует учитывать, что социальное расслоение выступает неизбежным следствием проведения реформ. В результате реформирования и роста экономики происходит абсолютный рост доходов населения, хотя и имеет место неравномерность роста доходов различных социальных групп. Так, большинство крестьян и многие рабочие оказались в положении, когда их доходы растут значительно медленее, чем у других слоев населения.

Считая образование разрыва в доходах неизбежным, китайские эксперты вместе с тем предлагают меры по сдерживанию его роста, включая введение налога на наследство и прогрессивного подоходного налога. Большое внимание уделяется решению проблемы повышения доходов крестьян. В прошлом году при поддержке

правительства в этой области были достигнуты хорошие результаты, однако китайские эксперты признают, что в долгосрочном плане эта проблема еще не решена. В городах в ходе реформы государственных промышленных предприятий за последние годы потеряло работу примерно 25 млн. человек. Если включить уволенных с коллективных предприятий, то общее количество лишившихся работы в результате сокращений составит около 40 млн. человек. Поскольку же в китайской деревне избыточная рабочая сила составляет не менее 140 млн. человек, то очевидно огромное напряжение в сфере занятости в КНР.

Значительные *межрегиональные диспропорции в развитии* существуют между восточными провинциями и центральными и особенно западными районами страны. Расположенные на востоке приморские провинции уже не уступают по уровню социально-экономического развития многим новоиндустриальным странам. Так, в Шанхае показатель ВВП на душу населения еще в 2003г. превысил 5,6 тыс. долл. Совершенно иная картина в большинстве западных районов, значительно отстающих как в осуществлении реформ и модернизации экономики, так и в уровне социально-экономического развития. Например, в провинции Ганьсу показатель ВВП на душу населения чуть больше 720 долл.

Китайским правительством в настоящее время принимаются меры по разрешению этой проблемы, реализуется масштабная программа освоения западных районов страны. Осуществляя инвестиции в строительство дорог и других объектов инфраструктуры в западных районах, правительство улучшает инвестиционный климат и создает здесь условия для внешних инвестиций (иностранных или из восточных, более развитых районов Китая) и развития рыночных отношений.

Несмотря на все успехи в рыночных преобразованиях, в управлении китайской экономикой все еще значительной остается роль административного регулирования. Особенно это касается финансового сектора и механизма распределения финансовых и инвестиционных ресурсов, эффективность которых относительно низка.

С этим связаны такие застарелые проблемы китайской экономики, как высокий уровень невозвратных кредитов в китайских банках и относительно низкий уровень эффективности многих инвестиционных проектов. Известная во многих странах Восточной Азии проблема большого объема невозвратных долгов в банковской системе приобретает в Китае довольно серьезный характер. По официальным данным, в 2004г. в основных китайских банках (четыре государственных коммерческих и 12 акционерных коммерческих банков) общий объем невозвратных кредитов составил 1717,6 млрд. юаней, или 13,2% от общего объема кредитования. Однако, по оценкам иностранных и некоторых китайских экспертов, доля «плохих» кредитов составляет от 40 до 60%.

Значительная часть кредитов выдается в сферу недвижимости, которая в настоящее время переживает в Китае явно спекулятивный бум. Существуют серьезные опасения, что резкий спад в этом секторе может привести к дальнейшему увеличению невозвратных долгов в банковской системе.

В условиях прогрессирующей интеграции Китая в мировую экономику крупной проблемой является *недостаточная развитость рыночных механизмов валютного регулирования и платежного баланса*. Двойной эффект роста китайского экспорта и привлечения иностранных инвестиций приводит к значительному росту валютных резервов. В свою очередь это ведет к значительному росту количества денег (юаней) в обращении и вызывает угрозу инфляции и макроэкономической дестабилизации. Хотя китайский центробанк и принимает необходимые меры для нейтрализации этих угроз, все же избыток денег направляется через банки в виде кредитов в инвестиции в основные фонды. В результате возникает бурный рост инвестиций, ставший в последние годы основным фактором «перегрева» китайской экономики.

Решение китайского руководства о реформе системы обменного курса китайского юаня, очевидно, базируется на учете указанных проблем. Основной смысл реформы не в ревальвации курса юаня (с 8,28 до 8,11 юаней за долл.), а в отказе от его привязки к доллару, его переориентировке на корзину иностранных валют и, особенно, постепенном переходе к управляемому центробанком плавающему курсу, основанному на соотношении спроса и предложения на валютном рынке.

Реформа призвана сдержать выходящий из-под контроля рост положительного торгового сальдо и валютных резервов, обеспечить постепенное достижение общего равновесия торгового и платежного балансов, создать условия для более эффективного использования ресурсов, более независимой монетарной политики и более эффективного финансового контроля и должна стать важным фактором обеспечения общего равновесия и стабильности китайской экономики.

В настоящее время активно ведется работа над 11-м пятилетним планом (2006-2010гг.), проект которого будет обсужден в октябре на очередном пленуме ЦК КПК. В предстоящие годы усилия китайского правительства будут направлены на решение ключевых проблем экономического и социального развития и достижение поставленных КПК целей создания зажиточного общества. По прогнозам Центра исследования вопросов развития Госсовета КНР, в 2006-2010гг. среднегодовые темпы роста китайской экономики составят 8%, в 2010-2020гг. - примерно 7%.

Очевидно, что, в случае успешной реализации этих планов, Китай добьется еще большего прогресса в модернизации страны, произойдет дальнейшее усиление влияния КНР на мировую экономику.

В мире распространены довольно оптимистичные оценки нынешнего состояния и перспектив развития китайской экономики. Так, шведский экономист Stefan Karlsson полагает, что Китай уже сегодня значительно более важен для мировой экономики, чем Великобритания. Профессор Токийского университета М.Ито прогнозирует, что при сохранении ны-

нешних темпов роста Китай может в течение ближайшего десятилетия достигнуть нынешнего уровня России по показателю ВВП на душу населения. Наряду с этим ряд зарубежных экспертов и обозревателей, напротив, предрекают усиление кризисных тенденций и чуть ли не крах китайской экономики.

Китайские эксперты признают, что разрыв в экономическом развитии между Китаем и США и другими ведущими развитыми странами все еще велик. Так, Юй Цзяньцзюнь (Центр американских исследований Фуданьского университета) полагает, что даже сохранение нынешних высоких темпов роста вовсе не гарантирует Китаю выход в число ведущих экономических держав мира в ближайшие десятилетия.

Известный китайский экономист Фань Ган считает, что стоящие перед Китаем проблемы не могут быть быстро решены. Однако если для их решения понадобится 50 лет, это все же будет большим достижением, поскольку Западу понадобилось 300-400 лет для создания рыночной экономики.

Рост Китая вызывает крупные сдвиги в развитии региональной и мировой экономики, создает новые возможности и в то же время ставит новые проблемы для роста многих развитых и развивающихся стран.

В этом контексте, с точки зрения обеспечения условий для более успешной реализации собственных программ социально-экономического развития и повышения эффективности взаимовыгодного сотрудничества с КНР, для многих стран становятся все более актуальными задачи изучения китайской экономики.

Представляется целесообразным шире развернуть в нашей республике научные исследования и экспертный анализ тенденций развития китайской экономики, общей и отраслевой экономической политики китайского правительства, мониторинга деятельности важнейших китайских компаний, изучать китайский опыт рыночных реформ. По многим из этих вопросов за рубежом, включая страны СНГ, написано немало научных трудов и исследований. Но очевидно, что эта работа должна вестись с учетом интересов Узбекистана, особенностей и перспектив развития узбекско-китайского сотрудничества.

Литература

1. Сборник «Китайская аграрная статистика за 2003 г.» С. 182-183, 206.
2. Сельский Китай: переходный период и развитие. Всемирный банк. Отчет №19361 – CHA, 1999.
3. Данные департамента отраслевой политики и законоположений МСХ КНР (Чжунго Цзинцзи Шибао, 31.05.04 г.).
4. Выступление председателя СХБ на семинаре в Пекинском университете (декабрь 2003 г.).
5. Пособие для кадровых работников по Документу №1 за 2004 г.

Г. Хачиев,
к.э.н., профессор УМЭД

СТАТИСТИКА И ИМИДЖ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Открытость данных

Статистика знает все, но не все, что знает она, должны знать все. И это естественно, поскольку есть данные, представляющие государственную тайну и секреты, разглашение, публикация которых в открытой печати может представлять угрозу имиджу и даже безопасности страны. Право устанавливать, что конкретно является государственной тайной, секретом, принадлежит, как принято говорить, компетентным органам – так заведено во всех странах мира.

Грань между тем, какие данные могут, а какие не могут подлежать разглашению, должна быть разумной. В статистике не оправданный убедительными доводами покров таинственности, умолчания не менее опасен, чем разглашение всего и вся. Ведь он лишает ученых, специалистов, предпринимателей необходимой исходной информации для анализа, прогнозирования, а рядовых граждан страны – сведений, которыми они могли бы заслуженно гордиться. Страдают и государственные интересы: скудный статистический портрет экономики страны подрывает ее имидж, настораживает иностранных инвесторов, которым для принятия решения необходимы разнообразные сведения о ресурсном, производственном, инфраструктурном потенциале.

После обретения Узбекистаном государственной независимости перестали замалчиваться многие события прошлого, были возвращены незаслуженно отвергнутые имена, исторические названия. Перемены к лучшему не обошли стороной и право на публикацию данных, в частности, был ликвидирован некогда всемогущий Узлит, осуществлявший цензуру печатных изданий. Благодаря этим переменам граждане республики многое узнали – о том, например, какими несметными богатствами наделен наш край: достоянием гласности стали недоступные прежде впечатляющие данные о многочисленности месторождений, перспективных рудопроявлений (свыше 2700), разнообразии (около 100 видов полезных ископаемых) и ценности минерально-сырьевого потенциала Узбекистана (более 3,3 трлн. долларов США).

Представляется, что в условиях демократизации жизни общества, либерализации организационно-правовых основ хозяйственной деятельности и в интересах повышения инвестиционной привлекательности, в целом имиджа нашей страны целесообразно было бы предпринять ряд дальнейших шагов, обеспечивающих еще

большую открытость отечественной статистики.

Речь идет, в частности, о расширении перечня видов промышленной продукции, по которым разрешено публиковать в открытой печати данные об их объемах. К примеру, ежегодники Госкомстата и другие отечественные публикации не содержат данных о добыче в республике золота, серебра, выплавке меди, цинка, производстве молибдена, вольфрама, других ценных минералов, которыми мы так богаты.

Какие соображения тут могут приниматься в расчет и насколько они аргументированы с учетом реалий сегодняшнего дня?

Вряд ли публикация данных по перечисленным выше позициям может угрожать безопасности страны, ведь из цветных металлов военные объекты не сооружают, оружие и боеприпасы не делают; располагая данными об их производстве невозможно определить оборонную мощь страны. От публикации этих данных не пострадают и внешнеэкономические интересы, поскольку они касаются не прогноза, а отчетного, прошедшего периода, что не может серьезно повлиять на конъюнктуру цен на мировом рынке. Попутно отметим, что не подлежащие у нас публикации данные об отечественном производстве цветных металлов не являются тайной для зарубежных специалистов, их можно найти на страницах выходящих многотысячными тиражами ежегодников иностранных и международных статистических агентств (вопрос, правда, в том, насколько точны эти данные).

Повысить прозрачность статистики целесообразно в отношении не только промышленности, но и внешней торговли Узбекистана. В публикуемой в открытой печати структуре вывоза товаров и услуг, например, целесообразно было бы выделить продукцию такой экспортоориентированной отрасли, как текстильная индустрия (пока она входит в состав статьи «Прочие товары»[1]). Это позволит привлечь внимание иностранных инвесторов и импортеров к одному из самых динамично прогрессирующих и эффективных секторов переработки богатейших ресурсов местного сырья. Одновременно появится возможность судить о том, насколько успешно сокращение поставок за границу хлопкового сырья компенсируется увеличением более доходного экспорта продуктов его переработки – тканей, столового, постельного белья, одежды и других швейных изделий.

Переход на международные стандарты

В условиях продолжающейся интеграции Узбекистана во всемирное хозяйство важно последовательно переходить на общепринятые стандарты, в том числе в области методологии статистического учета и перечня рассчитываемых показателей. Это позволит включать данные по нашей стране во все таблицы международных статистических сборников (прочерки в таблицах из-за того, что тот или иной показатель в стране не рассчитывается, не прибавляют ей имиджа в глазах представителей деловых кругов и, наоборот, наличие в соответствующей графе показателя повышает их доверие). Кроме того, использование показателей, рассчитанных по международным стандартам, помогает объективно оценивать положение дел, а значит – принимать оптимальные решения насчет того, как его улучшить.

[1] Экономика Узбекистана. Аналитический обзор за 2004 год. Ташкент: ЦЭЭП, 2005. - С.65.

Поясним сказанное примером. В обзорах о развитии внешнеторговых связей, публикуемых в печати, упоминается показатель «Доля в структуре экспорта готовых товаров». При более внимательном рассмотрении оказывается, что методологически этот показатель небезупречен, поскольку при его расчете к готовой продукции относят все, что не является сырьем.

Правомерно ли это? Конечно, экспорт пряжи, ваты и суровых тканей доходнее вывоза хлопка-волокна, из которого они выработаны, но по стоимости в расчете на 1 кг веса эти по сути своей полуфабрикаты гораздо ближе к исходному первичному сырью, чем к по-настоящему готовой продукции (отделанным тканям и особенно пошитым из них одежде, другим швейным изделиям). А значит и называть их таковой – то есть «готовой продукцией» – можно лишь условно.

Кстати, международные эксперты не считают саму по себе долю готовой продукции в товарном экспорте критерием прогрессивности его структуры. И справедливо, поскольку у Бангладеш, например, эта доля (89%) выше, чем в Германии (86%), во Франции (81%) и в большинстве других экономически развитых стран мира[1]. Никто, однако, не станет утверждать, что структура экспорта самого густонаселенного и бедного государства Южной Азии является более передовой, ведь в ней доминируют отнюдь не элитные виды текстиля, обуви, спортивного инвентаря, джутовые изделия и другие несложные в изготовлении товары.

Для характеристики подлинного прогресса в товарном экспорте статистика авторитетных международных экономических агентств использует показатель «Доля высокотехнологичных изделий в вывозе продукции обрабатывающей индустрии»[2] (другими являются средне- и низкотехнологичные изделия). Представляется, что аналогичный показатель целесообразно было бы «взять на вооружение» отечественной статистике внешнеторговых связей.

Облик статистического сборника

Издаваемые во многих странах мира национальными статистическими агентствами ежегодники представляют собой солидные по тиражу, полиграфическому исполнению и информационному наполнению публикации. С помощью многочисленных цифр и фактов они дают весьма подробный портрет соответствующей страны, прежде всего ее отраслей производства, инфраструктуры и социальной сферы. В условиях прогресса современных информационно-коммуникационных технологий с содержанием этих публикаций, как правило, можно ознакомиться на электронных страницах Интернета и компакт-дисков.

В подобного рода сборниках имеется раздел, посвященный международным сопоставлениям. Сравнения даются не только по базовым показателям – территории, населению, валовому продукту, но и отраслевым индикаторам, в частности, производству отдельных видов продукции. А в Германии, например, Федеральное ведомство статистики дополняет свою главную публикацию («Статистический ежегодник Германии») не разделом, а не уступающим ей по объему отдельным изданием – «Статистический ежегодник заграницы»[3].

[1] 2005. World Development Indicators. The World Bank. Washington DC. 2005. - P.214.

[2] Там же. p.314.

[3] Statistishe Jahrbuch. Für das Ausland. Wiesbaden, 2005.

Ежегодники Госкомстата Узбекистана содержат данные о развитии экономики и социальной сферы в разрезе республики, ее регионов, но не зарубежных стран. Включение в эти сборники международных сравнений предоставит читателям возможность не только познакомиться с параметрами развития всемирного хозяйства, ближнего и дальнего зарубежья, но и преисполниться гордостью за те позиции, которые наша республика занимает среди мировых лидеров по производству целого ряда важных видов энергоносителей, сырья, индустриальной и аграрной продукции.

Например, Узбекистан (согласно расчетам на основе данных отечественной и зарубежной статистики[1]), занимая 0,33% территории и насчитывая 0,41% населения всего мира, дает свыше 6% урана, 3,4% золота, 2,2% природного газа, извлекаемых из недр Земли, примерно 1 - 4 каракуля, свыше 4% хлопка, около 2% абрикосов, по 1,5% сухофруктов и хлопчатобумажной пряжи, примерно по одному проценту томатов, пшеницы, винограда, яблок, тканей, азотных удобрений и серной кислоты, производимых в мире; далее, находясь среди более чем двухсот стран мира на 55-м месте по территории и на 40-м – по населению, Узбекистан занимает среди них 2-е место по экспорту и 6-е по сбору хлопка, 4-е место – по запасам и 9-е – по добыче золота, 7-е место – по добыче вольфрама, 11-е – по добыче молибдена и природного газа; по производству томатной пасты, шелка-сырца, плавикового шпата, хлопчатобумажных тканей, пряжи входит в число 15-ти, меди, серебра, пшеницы, минеральных удобрений и ряда других товаров – в состав первых двадцати стран-лидеров.

Объективность показателей

В условиях нарастающей глобализации информационного пространства отечественной статистике важно располагать объективными данными, которые могли бы быть представлены международному сообществу в качестве реального индикатора уровня развития национальной экономики – альтернативы публикуемых в ряде зарубежных изданий заниженных данных по нашей стране.

Речь идет, в частности, о показателе валового национального дохода (ВНД). Согласно ежегоднику «World Development Report», его величина на душу населения составила в 2004 году в Узбекистане 1860 долларов США по паритету покупательной способности (ППС). Причуды международной статистики поставили нашу страну по величине этого показателя в один ряд с Бангладеш, Камеруном, Ганой, Гамбией, Гвинеей, Лаосом, Монголией, Суданом[2] – странами, само упоминание которых невольно ассоциируется с экономической слаборазвитостью.

Каждый, кто хоть немного знаком с хозяйственным обликом этих стран, знает, что все они, в отличие от Узбекистана, не располагают современным машиностроением, металлургией, не производят ни самолеты, ни автомобили, ни тракторы, а их сельское хозяйство весьма слабо механизировано. Подобный перечень признаков явной экономической отсталости можно было бы продолжить. Причем, у этих стран нет развитого туризма – отрасли, которая даже при отсутствии сектора материального производства способна вывести среднедушевой доход на достаточно высокий уровень.

Так может ли быть Узбекистан сравним с перечисленными выше слаборазвитыми странами? В пользу отрицательного ответа на этот вопрос приведем еще один аргумент. Хронически больной человек и здоровый, даже при том, что оба они выглядят неплохо и имеют равный возраст, рост и вес, не могут иметь одинаковых результатов анализа крови. Опытный врач-диагност по этим результатам сразу определит разницу в состоянии здоровья. Примерно так и в экономике – среди большого числа ее индикаторов есть несколько таких, которые все ставят на свои места. Один из главных среди них – величина потребляемой электроэнергии в расчете на 1 жителя, позволяющая с большой достоверностью судить о том, «кто есть кто» в мировой экономике. Так вот – у Узбекистана эта величина во много раз больше, чем в каждой из перечисленных выше стран.

То, что ВНД на душу населения по ППС в 1860 долларов явно не отражает уровень экономического развития Узбекистана, очевидно. Попутно отметим, что в опубликованном недавно ПРООН и Центром экономических исследований Докладе о человеческом развитии «Узбекистан – 2005» приведен более близкий к истине показатель: реальный валовой внутренний продукт по ППС, равен 2616 долларам[1].

Более достоверная оценка уровня экономического развития Узбекистана отразится на другом обобщающем показателе – «Индексе развития человеческого потенциала», который ежегодно публикуется и служит немаловажной информацией к размышлению для иностранных инвесторов, политических, академических, деловых кругов зарубежных стран, международных агентств развития. В упомянутом выше докладе значение Индекса развития человеческого потенциала в 2003 году для Узбекистана определено величиной, равной 0,747, что значительно выше аналогичного показателя, рассчитанного зарубежными экспертами, – 0,694[2].

В авангарде перемен

Одним из доводов против предложенных в статье новшеств может быть то, что большинство из них не внедрены в практику стран СНГ. Действительно, ни в России, ни в других странах Содружества статистические сборники, предназначенные для открытой печати, не содержат данных о добыче и выплавке цветных, драгоценных металлов, о градации экспортируемой продукции на низко-, средне- и высокотехнологичную, о месте в «табели о рангах» среди прочих государств планеты и их доле в мировой экономике.

Представляется, что этот аргумент не может отрицать необходимость нововведений в отечественной практике. Если они всесторонне продуманы, обоснованы разумными доводами, а их ожидаемые выгоды явно перевешивают возможные отрицательные последствия, то стоит создать прецедент самим. Не только, и даже не столько для того, чтобы лишний раз подтвердить, что наша страна – сторонник продуманных нововведений, а ради собственных национальных интересов.

[1] Г. Хачиев. Узбекистан: портрет на фоне мировой экономики. Деловой партнер. Ташкент, 2006, №1. - С.4.

[2] World Development Report 2006. The World Bank, Washington DC, 2005.-P.293.

[1] Узбекистан-2005. Доклад о человеческом развитии. Ташкент: ЦЭИ-ПРООН, 2005. - С.96.

[2] Доклад о развитии человека 2005. Москва: Весь мир, 2005. - С. 243.

A.M.Hamidova,
teacher, UWED

THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LEGISLATURE

The Universal declaration of Human Rights says in its third article that «Everyone has the right to life, liberty and security of person». As this idea is expressed in national legislations of all countries that are members of the UN, or so 24* article of the Constitution of the Uzbekistan states that «the right to life is an inalienable rihgt of every person».

Human rights is one of the ancient problems of human society. There for this human rights plays a significant role in International Law and in national legislative systems. The legislation of Human rights is complex of Laws about human rightrs and freedoms. Nowadays, there are about 500 international documents that concern the human rights. And about 70 of these documents are the accepted and universally recognized ones within the frameworks of the UN. We can say proudly that the first of the international documents, ratified by the Parliament of Uzbekistan, was the Universal Declaration of Human Rights. Several measures had been carried out in order to implement norms of Declarations and established legislative system regulating the activities in this sphere.

The relationship between the International Law full models of Human Rights and the Legislation of the Republic of Uzbekistan manifests itself, first of all, in the strict coordination of the system, meaning of the basic rights and freedoms, means of protecting and ensuring them.

During the years of Independence «there had been established a broad lawful condition based on the universally accepted juridical principles and demands which come from the superiority of human rights and freedoms».[1]

Coordinating of the basic human rights and freedoms at national and international levels is shown, first of all, in defending the rights to life, security of person and freedom. These norms are expressed in the 24-25-26th articles of the Constitution of Uzbekistan and 3-4-9th articles of the Universal Declaration of Human Rights. It is necessary to say that the natural character of human righs was fixed in the 1st article of the Universal Declaration of Human Rights: «all human beings are born free and

[1] Karimov. I.A. «Important tasks of extending of democratic reforms at present process». Tashkent. 1996. p 11.

equal in dignity and rights».[1] Natural human rights must be observed without distinction of any kind, such as where he lives, and what counry´s citizen he is.

Human Rights and freedoms are the highest value in Uzbekistan[2]. From the essence of this constitutional rule it is possible to realise that the human rights have a natural character.

The protection of Human rights and freedoms, provision of the integrity of the states and the like form principles of internal and foreign activity of the young Republic of the Uzbekistan. Like other states Uzbekistan in its foreign policy is also obliged to comply with the desisions of Universal Conference of protection of Human Rights hold in 1993. However, it is necessary to realise that human personality needs protection in every place. If every society and state approaches this item critically by heart, democratic direction will be placed in the right place in every country. From this point of view, Uzbekistan is carrying on serious talks about the case of human rights with many states in international arena.

State and statesmen have no right to force a person to do any action or to affect illegally, and restrict his rights . Such rules came from the basic content of the international Pact of «Civil and political rights» adopted in December 1966 by the UN General Assembly. That this document is considered to be the model for the legislations of world community.

Several laws and underlaw documents that garantee the rights and freedoms of the person have been passed. Among them it is necessary to point out the Constitution of the Republic of Uzbekistan. For example, There is chapter 7, which relates directly to personal rights and freedoms. This chapter consists of 8 articles, and the following rights and freedoms are expressed in them: the right to life and personal inviolability, presumption of innocence, the right to defence from interference in her or his personal life, and inviolability of her or his home, the right to unrestricted movement from place to place, the right to freedom of thought, speech and belief, the right to examine documents, decisions, and other materials affecting their rights and freedoms, the right to freedom of conscience, and etc.

The Constitution and passed laws that were based on it were made in order to give priority to the personal interests.

Personal rights and freedoms represent a stased value, that are considerated to be the natural rights that serve for existing of human being.

In the 12 the article of the Universal Declaration of Human Rights and freedoms are stated below: «No one shall be subjected to arbitrary interference with his privacy, family, home and correspondence, nor to attacks upon his honour and reputation. Everyone has the right to the protection of law against such interference or attacks». Essential tasks of the state is the protection of the person, defence from attempts upon him and

[1] Human rights: Collection of universal international documents. 1996 p. 10.
[2] See: Article 13 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. T., «Uzbekistan». 2003. P. 5.

his life. Therefore, it is an important duty of the state policy to rebuild the violated rights, prevent from the offences, protect the legal interests and rights of the citizens.

The Criminal-Procesdural code of the Republic of Uzbekistan has a great importance to garantee legally and protect the rights and freedoms of the persons and citizens. This code plays a peculiar role in the system of ensuring the personal and all insepa-rable rights and freedoms.

The right of freedom and personal inviolability is considered to be one of the norms of priority among human rights and freedoms. This right is reflected in the country's legislation.

Article 25 of the Constitution states that «Each person has the right to freedom and personal inviolability. No one may be subject to arrest or detention other than on legal grounds.» This inalienable personal right of a person is defended by various branches of law, such as civil law, administrative law, family law and criminal law. We can put as an example the articles 20, 99, 100 of the Civil Code. According to them it is impossible to alienate a person from his name, life, health, honour, dignity, personal inviolability and other rights connected with his personality and their defence by the court is strongly fixed[1].

It can be interesting for specialists to compare constitutional and international lawful rules of prohibition of forced labor during the study of international and national law norms concernig human rights. International lawful rules on this are placed in the Pact of Civil and Political rights, in Conventon of forced labor adopted by the World Labor Organization in 1930 and in the Convention of abrogation of forced labor adopted in 1957.

According to Article 8 of the Pact of Civil and Political right «No one can be compelled to forced labor», but at the same time in this article says that:

a) the labor of person, deprived of freedom

b) services of military character

c) service or labor during the state of emergency

d) it is fixed that service or labor, usually considered as a citizens' duity, does not appear as «forced labor».[2]

This rule is expressed in another way in Article 37 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, where it says that «Forced labor is not permitted, other than as part of the procces of fulfilment of a punishment decided by sentence of a court or in other circumstances anticipated by law». That's why this Article must be interpreted coming from the explanation given in the Pact. The meaning of the documents concerning active labor legislation in our country shows Uzbekistan's loyalty to the main principles of labor law accepted by the World Community.

Law states that relations connected with labor are established according to the consent between employer and employee.

One of the main tasks of our state is social protection of the

[1] Civil Code. T., «Adolat». 1997.

[2] Human rights: Collection of universal international documents. 1996 p. 10.

members of our society. The 39th article of the Constitution defined (from the point of humaneness) every person's right to social support in old age, in event of loss of ability to work, in event of loss of a provider. At the same time this article defined that, pensions, allowances, and other forms of social assistance may not be lower than the officially established sustenance minimum. In this case the state is meant to established officially the minimum. One of the inalienable rights of uzbek citizen's is the right to appeal in a Court of Law. Requirements of the Universal Declaration of Human Rights accepted by the UN are fully met.

In the 8th Article of this document it is stated that «everyone has the right to an effective remedy by the competent national tribunals for acts violating the fundamental rights granted him by the constitution or by law».[1]

States and their organs pay full attention to ensuring the rights and freedoms of society members. This rule is also reflected on the norm (article 2 of the Constitution of Uzbekistan) written down that governmental organs and officials are responsible before the society and citizens. One of the main principles of international law is the principle of respecting the human rights and freedoms. This principle gives a chance to characterize it to be the juridical fundament of developing the human rights as the sphere of international law. Moreover, this principle sets the relation between the nature of international law and national legislation norms. At present international law, on the bases of the principle of respecting the human rights and freedoms, influences not only on the development of national legislations, but also presents itself as a guarantee of human rights together with national law.

[1] The Universal Bill of Human Rights. T. «Adolat». 1992. p. 45.

Ш. Файзиева,
магистрант ТашГИВ

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Привилегии и иммунитеты - один из самых древних институтов в истории человечества. В своем развитии он претерпел много изменений, в результате которых долго совершенствовался.

Иммунитет (от лат. immunitas – освобождение от чего-либо) – это изъятие лица или организации из-под административной, уголовной и гражданской юрисдикции государства пребывания. Привилегия – это льгота, преимущество, которые рядовым иностранцам не предоставляются. Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. устанавливаются две категории привилегий и иммунитетов: относящиеся к самой организации как таковой, и личные, т.е. принадлежащие главе организации и ее персоналу.

Привилегии и иммунитеты предоставляются для того, чтобы международные организации и их сотрудники могли беспрепятственно выполнять свои функции. Понятие иммунитета любой международной организации включает в основном следующие четыре составные части: 1) иммунитет самой организации, 2) иммунитет ее служебного персонала, 3) иммунитет представительств международной организации в государстве – члене организации и 4) иммунитет представительств государств при международной организации. В каждом из этих случаев различен объем и характер иммунитета. Другими словами, несмотря на то, что все перечисленные имеют непосредственное отношение к организации, каждый из них имеет разный объем привилегий и иммунитетов в зависимости от выполняемых ими функций.

В привилегии и иммунитеты международных организаций входят: неприкосновенность служебных помещений организаций, означающий, что власти страны пребывания могут быть допущены в служебные помещения международных организаций для выполнения служебных обязанностей только с согласия (или по просьбе) генерального секретаря организации; неприкосновенность архивов; неприкосновенность служебной переписки; судебный

иммунитет; освобождение от прямых налогов и таможенных сборов; льготы в отношении валюты. Следовательно, привилегиями и иммунитетами самой организации являются те из них, которые относятся к помещению международной организации и всего, что входит в нее, и не затрагивают прямо персонал организации.

Привилегиями и иммунитетами международных должностных лиц являются: а) судебный иммунитет, означающий, что должностные лица международных организаций не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц, б) налоговый иммунитет, в соответствии с которым должностные лица пользуются изъятиями из обложения налогами окладов и вознаграждений, получаемых ими от международной организации, в) таможенные привилегии, предусматривающие право на беспошлинный ввоз мебели и имущества при первоначальном вступлении на должность[1]. То есть, в данную категорию входят преимущества, предоставляемые персоналу международной организации.

В отличие от дипломатических представителей, международные должностные лица не обладают личной неприкосновенностью. Привилегии и иммунитеты предоставляются международным должностным лицам исключительно в интересах международной организации и независимо от выполняемых этими лицами служебных функций. Поэтому генеральный секретарь организации имеет право и обязан отказаться от иммунитетов, предоставляемых любому должностному лицу организации в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует осуществлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов международных организаций. В отношении генерального секретаря организации право отказа от иммунитета принадлежит назначившему его представительному органу[2]. На наш взгляд, привилегии и иммунитеты международных организаций не аналогичны дипломатическим привилегиям и иммунитетам. То есть, им привилегии и иммунитеты предоставляются лишь как должностным лицам международных организаций.

В основе предоставления привилегий и иммунитетов международным организациям лежит функциональная теория. Это значит, что, в отличие от дипломатических представителей, международные организации не выполняют представительскую функцию, то есть обладают иммунитетом для выполнения своих функций.

Неправительственной организацией, в соответствии с резолюцией ЭКОСОС ООН 288/X/B от 27 февраля 1950 г., считается «любая международная организация, не учрежденная на основа-

[1] Лукашук И.И. Международное право. М.: 1997. С. 52 – 53.

[2] Игнатенко Г.В. Международное право. М.: Высшая школа, 1995. С. 196 – 197.

нии межправительственного соглашения»[1].

Признаки, которые включает понятие таких неправительственных организаций: отсутствие целей извлечения прибылей; признание, по крайней мере одним государством, или наличие консультативного статуса в межправительственных организациях, а также получение денежных средств более чем из одной страны. При создании неправительственных организаций принимается Устав организации. Однако созданные на его основе международные организации по своей правовой природе не могут относиться к межгосударственным организациям и составляют особую разновидность международных организаций - международные неправительственные организации. МНПО не являются также субъектами международного права и, следовательно, не создают норм международного права[2]. Они - субъекты международного частного права. Они заключают договоры найма с персоналом, владеют движимым и недвижимым имуществом, осуществляют право аренды, выступают в судебных и арбитражных органах.

Нужно, однако, отметить, что в полной мере проблема определения правового статуса международных неправительственных организаций не решена до сих пор.

Необходимо выделить следующие характерные черты правосубъектности международных организаций: 1) способность организации иметь права и обязанности, 2) способность к выработке норм международного права, 3) способность осуществления и гарантии норм международного права[3].

По нашему мнению, международные неправительственные организации вполне могут считаться субъектом международных отношений, поскольку обладают определенными правами и обязательствами, а также располагают определенными привилегиями и иммунитетами. Это подтверждается также и тем, что МНПО участвуют в международных отношениях, следовательно, обладают определенными правомочиями в этой области и имеют правовой статус, поскольку международные права и обязанности - неотъемлемые элементы правового статуса субъектов права[4].

Таким образом, не существует отдельной нормы международного права, регулирующей привилегии и иммунитеты международных неправительственных организаций. Такие положения, можно найти в Уставах отдельных неправительственных организаций. Кроме того, положения о привилегиях и иммунитетах содержатся в соглашениях между этими неправительственными

[1] Международные неправительственные организации и право. Советское государство и право. М. 1968, № 4.
[2] L. White. International NGO. N.Y. - 1951.

[3] Малинин С. А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. № 7. С. 35.
[4] Морозов Г.И. Международные организации. М. Международные отношения. 1974. С. 317.

организациями и страной пребывания организации.

Таким образом, международным организациям привилегии и иммунитеты предоставляются для беспрепятственного выполнения ими своих функций и достижения целей. Другими словами, в основе привилегий и иммунитетов организаций лежит функциональная теория, а не представительская, как в случае с дипломатическими представительствами. В целом привилегии и иммунитеты этих организаций носят ограниченный характер, так как не включают личной неприкосновенности персонала. Что же касается международных неправительственных организаций, то объем их привилегий и иммунитетов еще более ограничен, более того, данный вопрос до сих пор не урегулирован никакой международной конвенцией. Прежние конвенции не вполне отвечают требованиям современности, поэтому пришло время принимать новые нормы международного права в целях расширения объема привилегий и иммунитетов международных организаций.

Республика Узбекистан развивает дружественные отношения со многими международными организациями, которые имеют здесь свои представительства. Поэтому наша страна заинтересована в обеспечении безопасности таких представительств на своей территории для достижения общих целей и задач в различных областях общественной жизни. Узбекистан присоединился к Общей конвенции 1946 г. и другим международным актам в области привилегий и иммунитетов. Кроме того, у нас создано собственное законодательство в данной сфере - эти постановления практически совпадают с положениями конвенций о привилегиях и иммунитетах международных организаций. Однако есть и свои особенности. Эти особенности проявляются в двусторонних договорах, заключаемых Республикой Узбекистан. [1]

[1] См. Очилов Б.Э. Международное право. Т. Заркалам. 2003.; Очилов Б.Э. Курс международного права. Т. 2001.

Ш. Ғойибназаров,
сиесий фанлар доктори, профессор
О. Маҳкамов,
Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси ўқитувчиси.

ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР КОНСТИТУЦИЯЛАРИ ВА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ: ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

Ўзбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритиб, чинакам ривожланиш йўлига қадам қўйди ва ҳуқуқий демократик давлат барпо қилиш, фуқаролик жамиятини шакллантириш йўлини танлади.

Маълумки, мустақилликнинг дастлабки йилларида Президентимиз И.А. Каримов бошчилигида етакчи ҳуқуқшунос ва сиёсатшунослар томонидан жаҳон конституциявий амалиёти жиддий ўрганиб чиқилди, ҳалқимизнинг кўп асрлик миллий давлатчилик тажрибаси ҳамда олий инсоний қадриятларни ҳисобга олган ҳолда асосий қонунимиз яратилди.

2002 йил 27 январ куни Ўзбекистон Республикаси Президентининг ваколат муддати 5 йилдан 7 йилгача, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси эса бир палатали тизимдан икки палатали тизимга ўтиши умумхалқ референдуми асосида тасдиқланди.

Умумхалқ қарорига асосан «Референдум якунлари ҳамда давлат ҳокимиятини ташкил этишнинг асосий тамойиллари тўғрисида»ги ва «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг қонунчилик палатаси тўғрисида» конституциявий қонунлар қабул қилиниб, бунинг натижасида Конституцияга ўзгариш ва қўшимчалар киритиш зарурияти туғилди. Шу боис 2003 йил 24-апрел куни «Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қонун қабул қилиниб, мазкур қонунга биноан давлатимизнинг Асосий Қонунига айрим ўзгариш ва қўшимчалар киритилди.

Чет эл тажрибалари мисолида дунёда парламентнинг икки палатали тизими шаклланганлигини ва бу тизимнинг бирмунча афзал жиҳатлари мавжуд эканлигини кўришимиз мумкин. 2000 йилда умумий аҳоли сони 600 млн. кишини ташкил қилган 19та Европа мамлакатларида икки палатали парламент фаолият кўрсатди.

Дунёнинг ривожланган давлатлари, масалан АҚШ, Россия, Буюк Британия, Франция, Италияда икки палатали парламент фаолият кўрсатади. Жаҳондаги 200дан ортиқ давлатдан 75 таси икки палатали парламентга ўтган,[1] Ўзбекистон икки палатали парламент тизимига ўтган 76-давлат ҳисобланади. Аммо бундан ҳамма давлатлар ҳам шу тизимга ўтиши шарт, деган хулоса келиб чиқмас-

[1] Р. А. Алимов. Парламентаризм: хорижий мамлакатлар тажрибаси. Т. 2002 й. 25-бет.

лиги керак. Бу, албатта, мамлакатдаги вазият, муҳит ва шарт-шароитга боғлиқ.

Конституциямизнинг 77-моддасида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати аъзолари Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи кенгеси, вилоятлар, туман, шаҳар, давлат ҳокимиятлари, вакиллик органлари депутатларининг тегишли қўшма мажлисларда депутатлар орасидан яширин овоз бериш йўли билан Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳридан тенг миқдорда 6 кишидан сайланади, деб кўрсатилган.

АҚШ сенатига хар бир шаҳарга иккита сенатор билвосита сайлов асосида, Россияда ҳам ҳар бир конституциявий субъект билвосита сайлов орқали сенаторларни сайлайди.[1]

Билвосита сайловнинг хусусияти шундан иборатки, бунга асосан сенатор бевосита халқ томонидан эмас, балки штатлар, конституциявий субъектлар томонидан ҳамда вакиллик органи депутатлари орасидан сайланиши тушунилади.

Конституциямизнинг 77-моддаси, 4-қисмига асосан Сенатнинг 16 та аъзосини илм-фан, санъат, адабиёт, ишлаб чиқариш соҳасида ҳамда давлат ва жамиятнинг бошқа тармоқларида катта амалий тажриба орттирган, обрўли фуқаролар орасидан Ўзбекистон Республикаси Президенти тайинлайди. Икки палатали парламентнинг ўзига хос томонларидан бири шундаки, бир палатали парламент аъзолари фақат халқ томонидан умумий сайлов орқали сайланса, иккипалатали Парламентда эса аъзолар бевосита ва билвосита сайланадилар ёки тайинланадилар.

[1] Россия Федерациясининг Конституцияси. 1993й. 12 декабр. Т. 15 бет.

"Сенат" сўзи лотинча "SENATUS", "SENEX" сўзларидан олинган бйлиб, узбек тилида «оқсоқол», «муйсафид», деган маъноларни англатади.

Янги ўзгартириш ва қўшимчалар киритилган Конституциямизнинг 97-моддасига биноан «Ваколат муддати тугаганлиги муносабати билан истеъфога чиққан Президент умрбод Сенат аъзоси лавозимини эгаллайди» деб ўзгартириш киритилган. Бунгача, 1992 йил 8 –декабр қабул қилинган ҳолатга кўра, ваколат муддати тугаган Президент Конституциявий суд аъзоси бўлади дея қайд этилган эди.

Франция Конституциясида ҳам худди шундай ҳолатда Президент умрбод Конституциявий кенгаш аъзоси бўлиб қолиши, Италияда эса истеъфога чиққан Президент сенатор лавозимини эгаллаши таъкидланган.[2]

Конституциямизга киритилган қўшимчалардан бири, Ўзбекистон Республикаси Сенати – ҳудудий вакиллик палатаси бўлган Сенат аъзолари, яъни сенаторлардан иборат деб белгиланишида ўз ифодасини топди.[3] Бу қоида ҳам ҳалқаро амалиёт тажрибасига суянилган ҳолатда қабул қилинди. Бу масалада Франция катта тажрибага эга бўлиб, 1971 йил Конституциясида «барча департаментлардан сайланган вакиллар бирон-бир департаментнинг эмас, балки бутун миллатнинг вакилидир. Сайловчилар уларга топшириқ беришлари шарт эмас» деб кўрсатилган эди. Ушбу тамойил ҳозирги кунда бутун дунё Конституцияларида исбот талаб қилмайдиган ҳолат сифатида қабул қилинди.[4] Конституциямизнинг 77-моддаси 5-банди ва 90-моддасида ёш цензи масалалари кўрсатилган. Унга кўра

[2] А. Саидов. Жаҳон Конституциявий амалиёти ва Ўзбекистон Республикасининг асосий қонуни. Т., 1992 й. 40-бет.

[3] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 77-модда, 2-қисм. //"Халқ сўзи". 2003 йил 23 май.

[4] А. Саидов. Сиёсий Конституцияшунослик. 1993 й. Т. 30-бет.

фуқаролар сенаторликка 25 ёшдан сайланиши ёки тайинланиши, Президентнинг ёши 35 ёшдан кам бўлмаслиги жуда ҳам одил ва оқилона ҳал этилган бўлиб, бу масалада ўзгартириш киритилмади. Конституциямизнинг 78-моддаси Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг мутлоқ ваколатлари деб номланган булиб, ушбу моддага қўшимча қилиб «конунчилик палатаси ва Сенатнинг мутлоқ ваколатлари» деган сўзлар қўшилди.

78-модданинг 2-қисмида Ўзбекистон Республикаси Конституциявий қонунларини қабул қилиш «Парламентнинг умумий мутлоқ ваколатлари» сафига киритилди.[1] Ушбу масала дунёнинг кўпгина ривожланган давлатлари тажрибасига асосан қабул қилинди. Жумладан, Францияда қонун 3-мартагача ўқилишда қабул қилиниши мумкин. Бизнинг ўзгартиришлар киритилган Конституциямизда ҳам қонун қабул қилинишида 3 босқичли тизимга ўтилиб, қонунлар авваламбор Қонунчилик палатасида ўрганиб қабул қилиниши самаралироқ деган хулосага келинди.

Конституциямизнинг 84-моддасига янги ўзгартириш киритилган. Унда қонунчилик ижодкорлиги жараёни белгиланган бўлиб, қайтариш ветоси Президентга берилган. Президент Сенат томонидан юборилган қонунни имзолаб тасдиқлаши ёки қайтариши мумкин дейилган. Чет элларда бундай ҳуқуқ давлат рахбарларига берилган бўлиб, у турли мамлакатларда турлича номланади. Жумладан, Иорданияда мутлақ вето, Белорусияда Танлаш ветоси,[2] АҚШ да эса «чўнтак ветоси» ва Францияда эса худди Ўзбекистонда бўлгани сингари Президент томонидан қайтариш ветоси деб юритилади.[3] Бизнинг шароитимизда қайтариш ветосининг давлат бошлиғига берилиши аҳамиятли деб топилмоқда.

24-модданинг 3 –қисмига кўра Сенат томонидан маъқулланган қонун имзолаш ва эълон қилиш учун Президентга юборилади. Президент эса 30 кун мобайнида қонунни имзолаши ва эълон қилиши керак, деб белгиланган. Францияда бунинг учун 15 кунли муддат белгиланган.[4] Конституциямизга киритилган янги ҳолатлардан бири шундан иборатки, агар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати томонидан қонун рад этилган тарзда Қонунчилик палатаси қонунни 3/2 қисм овоз билан қайтадан тасдиқласа, қонун Олий Мажлис томонидан қабул қилинган ҳисобланади ва тўғридан-тўғри Ўзбекистон Республикаси Президентига имзолаш ва эълон қилиш учун юборилади.[5]

Дунёнинг кўпчилик Конституцияларида депутат этиб сайланган шахс учун ман этилган машғулотларнинг батафсил рўйхати келтирилган. Мисол тариқасида Миср Конституциясини келтиришимиз мумкин. Унда ҳар хил турдаги тижорат, тадбиркорлик фаолияти, давлат органлари билан бўладиган олди-сотти битимлар тузишда парламент аъзолари иштирок этишлари мумкин эмас, дея таъкидланган.

Агарда Бразилия Асосий Қонунига назар ташласак, юқоридаги фаолиятдан ташқари, Конституциянинг 48-моддаси 2-қисмида «ўз ваколатларини қабул қилган пайтдан бошлаб сенатор ва депутатлар, омма ҳуқуқидаги шахсга қарши судга чикиш ҳуқуқига эга эмас» деб белгиланган.[1]

Жаҳон мамлакатлари Конституцияси тажрибалари ҳисобга олиниб, Асосий Қонунимизга қўйидаги фикрлар киритилди: «Қонунчилик палатаси депутатлари, ҳамда Сенатда доимий ишловчи Сенат аъзолари ўз ваколатлари даврида илмий ва педагогик фаолиятдан ташкари ҳақ тўланадиган бошқа турдаги фаолият билан шуғулланиши мумкин эмас».[2]

Бизнинг Конституциямиздаги яна бир муаммоли масала, Парламент аъзоларининг иммунитет ҳуқуқи ҳисобланади. Ҳалқаро қонунчилик ва жаҳон конституциявий тажрибасига қарайдиган бўлсак, қуйидаги ҳолатни кузатишимиз мумкин. Чунончи, Уругвай Конституциясининг 112-115-моддаларида белгиланган «қонун чиқарувчи палаталарнинг аъзолари сайланган кундан бошлаб то ваколат муддати тугагунча, албатта, агар жиноят устида қўлга тушган бўлмаса, хибсга олиниши мумкин эмас»[3] – деб кўрсатилган. Худди шу масала Конституциямизнинг 88-моддаси 3-қисмида адолатли ҳал этилиб, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси депутати ва Сенати аъзолари дахлсизлик ҳуқуқидан фойдаланадилар. Улар Қонунчилик палатаси ва Сенатнинг розилигисиз қамоққа олиниши, жиноий жавобгарликка тортилиши, ушлаб турилиши ёки суд томонидан белгиланган маъмурий жазо чораларига тортилиши мумкин эмас», деб белгиланган.[4]

Конституциямизга кўплаб ўзгартиришлар киритилган бўлиб, шулар жумласига биз учун янги бўлган лавозим, яъни Раис лавозими киритилди. Конституциянинг 85-моддасида асосан «Олий Мажлис Қонунчилик палатаси ўз таркибидан Қонунчилик палатасининг "Спикери" ҳамда унинг ўринбосарларини сайлайди" деб белгиланди.[5]

Англо-саксон мамлакатларида, шунингдек, англо-саксон давлат-ҳуқуқ тизимини у ёки бу даражада қабул қилган мамлакатларда, жумладан, Ҳиндистон, Нигерия, Венесуэла, Буюк Британияда спикер умумпалата раиси ҳисобланади ва палата мажлисларига раислик қилади.[6]

Ўзбекистонда Спикерга муайян ваколатлар берилган бўлиб, улар жумласига қуйидагилар киритилди:

1) Қонунчилик палатаси мажлисларини чақиради ва уларга раислик қилади;

2) Қонунчилик палатаси муҳокамасига киритиладиган масалаларни тайёрлашга умумий раҳбарлик қилади;

3) Қонунчилик палатаси қўмиталари ва комиссиялари фаолиятини мувофиқлаштириб боради;

4) Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Қонунчилик палатаси қарорларининг ижроси устидан назоратни ташкил этади;

---

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар тўғрисидаги қонуни //Халқ сўзи. 2003 й. 21 май.

[2] Белорусия Конституцияси. 1994 йил 15 март.

[3] А. Х. Саидов. Жаҳон Конституциявий амалиёти ва Ўзбекистон Республикасининг асосий қонунлари. Т. 1992 й. 36-бет.

[4] А. Саидов Жаҳон Конституциявий амалиёти ва Ўзбекистон Республикасининг асосий қонунлари. Т., 1992 й., 38-бет.

[5] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги қонун, 84-модда.

[1] А.Саидов. Жаҳон Конституциявий амалиёти ва Ўзбекистон Республикасининг Асосий қонунлари. Т. 1992й. 42-бет.

[2] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги қонун//Халқ сўзи. 2003й. 21 май.

[3] Karst K. Rosenn K. Law and development in Latin America: A case book. Berkeley, 1975. P. 113

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун //Халқ сўзи. 2003 й. 21май.

[2] «Спикер» сўзининг мазмунига назар ташлайдиган бўлсак, у инглиз тилида "Speak" "гапирмоқ" маъносига эга, "Speaker" эса парламент вазияти ёки ўз хоҳиши билан раис сифатида гапирувчи деган маъноларни англатади. Қаранг: F. Сатимов. Инглизча-русча-ўзбекча ҳуқуқий атамалар луғати. Т. 1999 й. 258-бет.

[3] Юридик энциклопедия. У.Тожихонов умумий таҳририда. Т. 2001й., 400-бет.

5) Парламентлараро алоқаларни амалга ошириш ишларига ҳамда халқаро парламент ташкилотлари иши билан боғлиқ қонунчилик палатаси гуруҳларининг фаолиятига раҳбарлик қилади;

6) Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати, бошқа давлат органлари, чет давлатлар, халқаро ва ўзга ташкилотлар билан ўзаро муносабатларда Қонунчилик палатаси номидан иш кўради;

7) Қонунчилик палатаси қарорларини имзолайди;

8) Ушбу Конституцияда ва бошқа ҳужжатларда назарда тутилган бошқа ваколатларни амалга оширади.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилик палатасининг спикери фармойишлар чиқаради.[1]

Албатта, Қонунчилик палатаси бошлиғи турли давлатларда турлича ваколатларга эга бўлиб, турлича номланади. Масалан, Германияда 1871-1918 йилларда бундесрат раиси "рейхсканцлер" деб номланган.[2]

Конституциямизга асосан Парламентимиз юқори палатаси Сенат деб номланади. Сенатни Сенат раиси бошқаради ва у Президент тақдимига биноан Сенат аъзолари ичидан яширин овоз бериш йўли билан сайланади. Сенат раисига ҳам кенг ваколатлар берилган бўлиб, Сенат доирасида спикер сингари аксар ваколатларни амалга оширади.

Дунёнинг ривожланган давлатларида Сенат раисининг ўрни беқиёс аҳамият касб этиб келмоқда. Жумладан, АҚШ вице-президенти бир вақтнинг ўзида Сенат раиси ҳисобланади; агар Президент ўз ваколат муддати тугамасдан вафот этса, ёки тиббий комиссия хулосасига асосан соғлиги ёмонлашган бўлса, ёхуд Президентга импичмент қўлланганда Давлат бошлиғи лавозимини шу муддат давомида Сенат раиси амалга оширади.

Президентлик Давлат бошқаруви ҳозирги дунёда энг самарали бошқарув шаклларидан бўлиб, кўпгина давлатлар ушбу бошқарув шаклини танлаганлар. Президент ҳокимият тепасига келиб ўз ваколатларини амалга ошириш даври тариқасида турли давлатларда турли муддатлар белгиланган. Мисол учун, АҚШда 4 йил, Францияда 7 йил, Украинада[3] 5 йил, Қозоғистонда эса 1995 йил Давлат Конституциясига ўзгариш киритилгандан сўнг 7[4] йил, Белорусияда 5 йил, Россияда эса 2000 йилдан бошлаб 5 йиллик муддат белгиланган.[5]

Ўзбек халқининг миллий давлатчилиги тарихи ва дунё Конституцияларининг ривожланиш тажрибасини ҳисобга олган ҳолда, «Президент Ўзбекистон Республикаси фуқаролари томонидан умумий, тенг, тўғридан-тўғри сайлов ҳуқуқи асосида яширин овоз бериш йўли билан 7 йил муддатга сайланади» деб белгилаб қўйилди.[5]

Президентнинг ваколат муддати узайтирилганлигини ижобий ҳолат деб ҳисоблаймиз, чунки ҳозирги мураккаб ўтиш даврида давлат бошлиги ўзи бошчилигида амалга оширилаётган турли соҳадаги ислоҳотларни пировард натижага етказиш имконияти туғилади. Президент, Конституциямизнинг 29-моддасига асосан, бир вақтнинг ўзида ҳам давлат, ҳам ижро этувчи ҳокимият ва ҳам ҳукумат раиси ваколатларига эга.[6]

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 85-модда.
[2] Юридик энциклопедия. У. Тожихонов умумий таҳририда. Т. 2001й., 379-бет
[3] Украина Конституцияси, 28 июн 1996 йил.
[4] Қозоғистон Конституцияси, 1995 йил. 30 август.
[5] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 90-модда.
[6] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. 1992 йил 89-модда.

Ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонунга асосан Ҳукумат бошлиғи сифатида Бош Вазир эътироф этилган бўлиб, Бош Вазир номзоди Ўзбекистон Республикаси Президентининг тақдимига биноан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари томонидан кўриб чиқилади ва тасдиқланади.[1]

Ушбу ҳолат Франция Конституциясида ҳам ўз ифодасини топган.

Президент ваколатида бўлган, яъни (1992 йил 8-декабр Конституциясининг 93-моддаси) Вазирлар Маҳкамаси аъзоларини тайинлаш ва лавозимидан озод қилиш ваколати бир мунча ўзгартирилди.[2] Вазирлар Маҳкамаси аъзолари бундан буён Бош Вазир тақдимига биноан Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан тасдиқланадиган бўлди.[3]

Францияда ҳам ҳукумат бошлиғи Бош Вазир ҳисобланади. Франция Конституциясига асосан, Вазирлар кенгаши президент раислик қиладиган Вазирлар Маҳкамасидан иборат. Бундан ташқари, Бош Вазир Конституцияга биноан, қонунчилик ташаббуси билан чиқиш ҳуқуқига ҳам эга.[4]

Бизнинг қонунчилигимизга кўра, Олий мажлис Бош Вазирга қонунчилик ташаббуси билан чиқиш ҳуқуқини бермасдан, бевосита Вазирлар Маҳкамасига беришни лозим топди ва бу лойиҳа қуйи палатага юборилиши таъкидланган.[5]

[1] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида Қонун. 98-модда.
[2] Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. 1992 йил. 26-бет.
[3] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 98-модда.
[4] Франция Конституцияси. 1958й. 28 сентябр.
[5] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 83-модда.

Қонунчилигимиздаги ўзгартиришлар ўз навбатида сайлов тизимига ҳам таъсир этмасдан қолмади. Жумладан, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси Жўқори кенгесига, вилоятлар, туманлар, шаҳарлар давлат ҳокимияти вакиллик органларига сайлов тугагунча уларнинг Конституциявий ваколат муддати тугайдиган йилда декабрь ойининг учинчи ўн кунлигининг биринчи якшанбасида ўтказилади» – деб белгиланди.[6]

Конституцияда бу ҳолат бежизга белгиланмади, чунки:

- **биринчидан**, фуқароларнинг иш вақтига тегишли қўшимча ўзгартириш киритмаслик учун;

- **иккинчидан,** фуқароларнинг барчаси сайловларда фаол иштирок этишини таъминлаш учун.

Асосий Қонунимизга киритилган ўзгартиришларнинг сўнгиси сифатида Конституциямизнинг 127-моддаси, яъни Конституцияга ўзгартириш киритиш тартиби, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенат аъзоларининг камида учдан икки қисми кўпчилиги томонидан қабул қилинган қонун ёки Ўзбекистон Республикасининг референдуми билан киритилади» – деб таъкидланишидир.[7]

Қонунчилик палатаси ўз фаолияти, доимий профессионал ижодкорлиги борасидаги ишининг сифатини кескин оширади.

Сенат асосан маҳаллий Кенгашлар, худудларнинг вакилларидан иборат

[6] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида Қонун. 127-модда.
[7] Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонун. 127-модда.

бўлишини ҳамда вакиллик вазифасини бажаришини инобатга олиб, умумдавлат ва ҳудудий манфаатларининг мутаносиблигига эришади.[1]

Конституцияга ўзгартириш киритиш муҳим масалалардан бўлиб, бизнинг назаримизда, Асосий Қонуннинг барқарорлигини таъминлайди. Дунё Конституцияларига ўзгартириш киритиш тўғрисида фикр юритадиган бўлсак, бунинг учун, масалан, Франция давлатида Конституциявий кенгаш аъзоларининг бешдан уч қисми, Испанияда, албатта, референдум томонидан қўллаб-қувватланиши шартлиги[2] ва Германия бундестаги ва бундесратнинг 3/2 қисм кўпчилик овози талаб қилинишини алоҳида таъкидлаш жоиз.[3]

Ҳалқаро амалиётдан кўриниб турибдики, бизнинг Конституциямиз барча талабларга ҳар томонлама тўлиқ жавоб беради.

Президентимиз И. А. Каримов Олий Мажлиснинг 2-чақириқ XI сессиясида «мен бугун мана шу имкониятлардан фойдаланиб, таклиф қилаётган ўзгартириш ва тузатишлар Асосий Қонунимизнинг мазмун-моҳияти, мақсад ва вазифаларига дахл қилмаган ҳолда, аввало, Олий Мажлис, унинг қуйи ва юқори палаталарининг мақоми ва Ваколатларини, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг ваколатларини, шунингдек, сайлов тизими асосларини белгилаб берадиган қоида ва моддаларга тегишлидир» – деб таъкидлаган эди.[4]

Ўзбекистон Республикасида ҳам жаҳон ҳамжамиятида бўлгани сингари давлат бошқаруви соҳасида парламентнинг роли ошиб ва мукамаллашиб бормоқда. Бу йўл Президентимиз томонидан асослаб берилган «Ўзбек модели»дир, ундаги бешта асосий тамойил ҳаётийлигини эса дунё ҳамжамияти тан олди. Биз бирон бир давлатнинг андозасига тақлид қилмаймиз, чунки бу ҳол бизнинг миллий давлатчигимиз, хусусиятларимиз, анъаналаримизга, қолаверса, менталитетимизга мос келмайди. Асосий Қонунимизга киритилган ўзгартириш ва қўшимчалар ҳам, бир сўз билан айтганда, ўзимизга хос ва мосдир. Ҳуқуқий-демократик фуқаролик жамиятини шакллантиришимизда тарихий парламентаризм анъаналарига, хорижий мамлакатлар тажрибасига таяниб, ҳамда ҳалқимизнинг миллий давлатчилик анъаналарини этиборга олиб, ўз тараққиёт йўлимизни белгилаб олдик.

[1] И. А. Каримов Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир. Т. 2005. 38-бет.

[2] Испания Конституцияси. 1978й.

[3] Германия Конституцияси. 1949й.

[4] Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг Олий Мажлис XI сессиядаги. «Биз танлаган йўл-демократик тараққиёт ва маърифий дунё билан ҳамкорлик йўли» маърузаси //Халқ сўзи// 2003 йил, 25 апрель.

О. Ҳасанов,
ЖИДУ аспиранти

ГИЁҲВАНДЛИККА ҚАРШИ КУРАШ БОРАСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Инсоният янги минг йилликка қадам қўйган бир пайтда эски асрдан баъзи иллатларни мерос қилиб олди. Шулардан бири «XXI асрнинг вабоси» номини олган гиёҳвандлик муаммосидир. Бу иллат айрим шахсларнинг ҳаётини заҳарлаш билан чегараланиб қолмади, балки бутун жамиятни издан чиқарувчи ва бутун бошли давлатларни инқироз жарига итариб юборувчи омил бўлиб хизмат қилмоқда. Шуни таъкидлаш муҳимки, гиёҳвандлик иллати бир давлат ҳудуди чегарасидан ташқарида ривож топади ва енгил мўмай даромад топиш учун ундан фойдаланувчи разил шахсларни ўз домига тортади. Гиёҳвандликка қарши самарали курашиш учун давлатлар ҳамжиҳатликда иш тутишлари ва ички ҳуқуқий базани мустаҳкамлаб боришлари керак бўлади.

Маълумки, гиёҳвандлик муаммоси асрлар давомида изғиб, ҳозирги тубан кўринишга келди. XX асрнинг II ярмига келиб, гиёҳвандлик муаммоси янги даражага кўтарилди. Бунга эса техника ва технологиянинг ривожланиши, қолоқ давлатларга ривожланган мамлакатлар эътиборининг сусайгани ҳамда таълим тизимида ислоҳотлар пасайиб кетганлиги таъсир кўрсатди. Аксарият ҳолларда, ноқонуний наркосавдони амалга оширадиган шахслар четда қолиб, бегуноҳ ва унинг аянчли оқибатларидан умуман бехабар инсонлар нобут бўладилар. Гиёҳвандлик билан шуғулланишни қўллаб-қувватлайдиган омил – бу унинг енгил даромад келтиришидадир. Бу салбий касб бозорда ўзини оқлаган ва қатъийлиги билан донг таратгандир. Биринчидан, гиёҳвандлик воситаларининг[1] бозордаги нархи унинг етиштириб чиқарилишига нисбатан 100 мартагача даромадлироқ бўлса, иккинчидан бу моддадан бир марта татиб кўрган шахс кейинроқ ҳам сурункали равишда уни истеъмол қилиб туришни тусаб қолади. Масаланинг оддий шахс онгида англаниши қийин бўлган жиҳати шундаки, гиёҳвандлик жамиятда мисли кўрилмаган касофатлар келтириб чиқа-

[1] Бошқача номланиши "наркотик моддалар".

риши мумкин. Буларга оммавий эпидемиянинг тарқалиши, жиноятчилик суръатининг кескин кўтарилиб кетиши, ахлоқсизлик даражасининг ўсиб кетиши, жамиятнинг демографик кўрсатгичи пасайиб кетиши ва иқтисодий инқирозни келтириб чиқариши мисол бўла олади. Биргина 2004 йилда ноқонуний наркосавдодан тушган даромад жаҳон иқтисодиётига 320 миллиард АҚШ доллари ҳажмида зарар келтиргани аниқланган[1]. Бу кўрсатгич дунёдаги қарийб 90% мамлакатнинг ялпи миллий даромадидан юқори эканлиги тасдиқланган. Фикримизга ойдинлик киритиш учун қуйидаги статистика маълумотларини келтирамиз. БМТнинг махсус ҳисобатига кўра, 2003 йилда гиёҳвандлик воситаларининг жаҳондаги қонунга хилоф савдоси кўтара сотилганда 94 миллиард АҚШ доллари ҳажмида зарар келтирган. Шу даврда жаҳон бозоридаги гўштнинг йиллик экспорт даромади 52,5 миллиард, тамаки маҳсулотининг йиллик экспорт даромади 21,6 миллиард, виноники 17,3 миллиард, буғдойники 16 миллиард, кофеники 5,7 миллиард ва, ниҳоят, чойники 2,6 миллиард АҚШ долларига етган. Яна бир аянчли маълумот, Ер юзида наркотик моддаларни истеъмол[2] қиладиганлар сони 2004 йилга келиб 200 миллионга етган, бу эса бутун планета аҳолисининг қарийб 3,5% демакдир. Булар энг камида ҳафтада бир марта наркотик моддаларни истеъмол қилган 15-64 ёш орасидаги шахслардир[3].

ЮНЕСКО вакили Р.С.Милани таъкидлаганидек, гиёҳвандлик муаммоси глобализация жараёни билан уйғунлашиб кетди. Жаҳон иқтисодиётининг қитъалар бўйлаб ривожланиши билан ноқонуний наркосавдо имкониятлари ҳам кенгайди. Глобализация жараёнида бу муаммо билан самарали курашиш мақсадида 1997 йилда ЮНЕСКО ташкилотининг МОСТ дастури[4] ишлаб чиқилди. Гиёҳвандлик масалалари бўйича халқаро консультант Алан Лабрусс таъкидлаганидек, 1998 йилгача толибонлар қўшни Афғонистоннинг қисм ҳудудида наркотик моддаларнинг етиштирилмаслигини таъминлаб турган.[5] Бу ҳолат 2005 йилга келиб мисли кўрилмаган шакл олиб, Афғонистоннинг барча 34 вилоятида гиёҳванд моддалар етиштирилиб чиқила бошлади. 90 йилларнинг сўнггида Ўзбекистон билан чегарадош мамлакатларда наркосавдонинг салбий равишда кучайиб кетиши учун етарли замин мавжуд эди. Наркотикларни назорат қилиш Давлат комиссияси бошлиғи С.Мусаевнинг таъкидлашича, Тожикистонда 1992-1994 йилларда фуқаролик уруши натижасида мамлакат иқтисодиёти издан чиқди ва юз минглаб ишсизлик ўринлари пайдо бўлди. Бу эса мамлакатда 80% аҳоли камбағаллик шароитига тушиб қолишига ва ноқонуний гиёҳвандлик савдосининг кескин ошиб кетишига туртки бўлди.[1] Ўтган ўн йилликда Туркманистонда ҳам гиёҳвандлик муаммоси ўсиб борган. Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан рўйхатга олинган шахсларнинг 75 фоизи опиатлар, 25 фоизи эса зиғир истеъмол қилиши аниқланган.[2] Қозоғистон ҳудуди каннабис етиштириб чиқаришга иҳтисослашган. Совет даврида каннабис уруғлари Ҳиндистондан келтирилиб, кўпайтириш сиёсати олиб борилган.[3] Қозоғистон ҳозирги кунгача ушбу сиёсатнинг салбий натижаларидан азият чекиб келмоқда. Қирғизистон геосиёсий нуқтаи назардан уч давлат билан чегарадош. Бу эса мамлакат ҳудудида наркотрафик мақсадда фойдаланиш учун ўта қулай шароит яратади. Мамлакат қўшни давлатларга нисбатан иқтисодий қолоқ бўлганлиги ва демократик ошкоралик авж олганлигини ҳисобга олсак, наркосавдо бу ерда секинаста ўсиб борган. ЮНОДС Ваколатхонаси томонидан молиялаштирилган ва Қирғизистон Президенти ҳузурида тузилган "Наркотикларни назорат қилиш агентлиги"[4] мамлакатда бу иллатга қарши самарали кураш олиб бориш имконини берди. Ўзбекистон Республикаси ҳудуди гиёҳванд моддалари етиштириш учун унумдор ҳисобланади. Бироқ, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг сергаклиги туфайли мамлакат тупроқларида гиёҳванд етиштириб чиқариш 31%дан (1995 йилда) ошмаган.[5]

Гиёҳвандлик моддаларини ноқонуний етиштириб чиқариш суръати охирги ўн йилликда сезиларли кўтарилишга дуч келмади, аксинча секинлик билан пасая борди. Биргина 90 йилларнинг бошида ушбу моддаларнинг йиллик ишлаб чиқарилиши 262,754 тоннани ташкил этган бўлса, бу кўрсаткич 1995 йилга келиб

[1] Қаранг "UNODC WORLD DRUG REPORT 2005" Volume I. Analysis. Халқаро Валюта Фондининг 1998 йилги ҳисоботида бу кўрсаткич 500 миллиард АҚШ доллари ҳажмида кайд этилган.

[2] Чекиш, ҳидлаш, қонга нина санчиш, дори сифатида ичиш маъноларини англатади.

[3] Қаранг "Estimates from UNODC WORLD DRUG REPORT 2005". Volume I & II.

[4] ЮНЕСКОнинг "Гиёҳвандлик билан боғлиқ ҳалқаро муаммони иқтисодий ва ижтимоий ечиш" МОСТ дастури. Қаранг: Карлос Р.С. Милани. Тенденции глобализации и проблема наркотиков. Proceedings of the Sub-Regional Workshop organized by UNESCO/MOST in collaboration with UNDCP, Tashkent. 14-15 December 1998.

[5] Алан Лабрусс. Проблема наркотиков в Афганистане. Proceedings of the Sub-Regional Workshop, organized by UNESCO/MOST in collaboration with UNDCP. Tashkent. 14-15 December 1998.

[1] С.Мусаев. Начальник управления государственной комиссии по контролю за наркотиками Таджикистана. Ситуация по наркотикам в Таджикистане. Tashkent. 14-15 December 1998

[2] Т.Аннамурадова (Главный нарколог Министерства здравоохранения Туркменистана). Наркомания и эпидемиологические данные по Туркменистану. Ташкент. 1998.

[3] Бауржан Жусупов (Директор республиканского центра социальных и научных исследований). Ситуация по наркотикам в Казахстане на 1998 год.

[4] Нурбек Омуралиев (Директор центра социальных исследований при национальной Академии наук Кыргызстана). Распространение наркотиков и социальные проблемы в Кыргызстане.

[5] Кадир Алимов (профессор Университета мировой экономики и дипломатии).- Социальные и экономические преобразования в Центральной Азии и международная проблема наркотиков. Исследования, проведенные в Узбекистане. Ташкент 1998.

249,919 тонна, 2000 йилда 221,952 тонна ва 2004 йилда 195,940 тоннани ташкил этди. Бу эса наркотик моддаларнинг қора бозордаги нархининг кескин кўтарилиб кетишига сабаб бўлди. Чунончи, 2004 йилда 1 грамм наркотик модданинг нархи 10,6 АҚШ долларида[1] баҳоланган. Бу эса ҳар қандай давлат иқтисодиётини бемалол издан чиқара оладиган кўрсатгич сифатида қаралади. 2004 йилда Марказий Осиё ҳудудидан ноқонуний равишда олиб ўтилаётган наркотик моддаларнинг 7,1 тоннаси[2] қўлга олинган. Бу эса минтақа иқтисодиётига тахминан 71 миллион АҚШ доллари миқдорида зарар келтирилди демакдир. Наркотрафикнинг аксарият қисми Тожикистон ва Қирғизистон ҳудудларидан Россияга ўтган бўлиб, қолгани Ўзбекистон ҳудудидан ўтади. Мамлакатимиз ҳудудидан бундай зарарли иллатнинг ўтишига барҳам бериш мақсадида Ўзбекистон ҳукумати тегишли қонунларнинг самарали ижросини таъминлаш борасида саъй-ҳаракатлар олиб бормоқда.

Мустақиллик қўлга киритилгандан бошлаб Ўзбекистон Республикаси жиноятчиликнинг айрим турларига қақшатқич зарба бериб, янги жиноят кодексини қабул қилди[3]. Мамлакат ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг фаолиятлари такомиллаштирилди. 1961 йилги "*Наркотик воситалар тўғрисидаги Конвенция*", 1971 йилги "*Психотроп моддалар тўғрисидаги БМТ Конвенцияси*" ҳамда 1988 йилги "*Наркотик воситалар ва психотроп моддаларни қонунга хилоф равишда муомалага киритишга қарши кураш БМТ Конвенцияси*" ҳукуматимиз томонидан ўрганиб чиқилди ва имзоланди. Қўшни давлатлар билан "*Ноқонуний наркотик воситалар ва психотроп моддалар ҳамда прекурсорларни ишлаб чиқариш, муомалага киритиш ва истеъмол қилишни назорат этиш тўғрисида шерикчилик Меморандуми (1992)*", "*Қозоғистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон ҳукуматларининг наркотик воситалар ва психотроп моддаларни ноқонуний муомалага киритишга қарши ҳамкорлик шартномаси*" *(1996)*, ва "*МДҲ давлатларининг наркотик воситалар ва психотроп моддалар ҳамда прекурсорларни ноқонуний муомалага киритишга қарши ҳамкорлик шартномаси*" *(2000)* имзоланди. 1995 йил 27 октябрда Ўзбекистон Республикаси Олий Суди Пленумининг "*Жиноят ишлари бўйича тушунтиришлари, Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддалар билан қонунга хилоф равишда муомала қилишга оид жиноят ишлари бўйича суд амалиёти ҳақида*" 21-сонли қарори қабул қилинди. 1999 йил 19 августда Ўзбекистон Республикасининг "*Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар тўғрисида*"ги қонуни[1] қабул қилинди. Ниҳоят, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 2001 йил 21-сонли "*Амалга оширилиши учун лицензиялар талаб қилинадиган фаолият турларининг рўйхати тўғрисида*"ги қарори қабул қилинди. Кўриниб турибдики, мамлакатимизда гиёҳвандликни бартараф этиш бўйича етарлича ҳуқуқий база мавжуд. Бу эса ноқонуний наркосавдога нисбатан мамлакат хавфсизлигини таъминлашда энг муҳим омил ҳисобланади. Демакки, қонунга таянган ҳолда ушбу вабога қарши самарали кураш ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг бугунги кундаги энг муҳим вазифаси ҳисобланади. Бу борада Ўзбекистон ҳукумати ИНТЕРПОЛ ваколатхонаси, БМТ Гиёҳвандлик ва жиноятчиликка қарши кураш бошқармаси билан яқиндан ҳамкорлик олиб борилмоқда ҳамда мамлакат ички органлари (Божхона хизмати, Солиқ департаменти ва Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Гиёҳвандликка қарши кураш маҳсус комиссияси) ўз фаолиятларини мувофиқлаштирмоқдалар. Республика Соғлиқни сақлаш ва Таълим вазирликлари томонидан дастурий фаолият амалга оширилмоқда.

Ўтиш даврида қонунларнинг ўзгартиришларга учраши, қўшимчалар киритилиши ва такомиллаштириб бориши одатий ва зарурий ҳолатдир. Шу ўринда, Ўзбекистон Республикасининг "*Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар тўғрисида*"ги қонуни ҳам икки марта такомиллаштирилди[2]. Бироқ, мазкур қонунни янада такомиллаштириш ҳозирги кун талабига айланиб бормоқда. Жумладан, 46 моддадан иборат бўлган мазкур қонунда асосан гиёҳвандлик воситалари иштирокида қонуний фаолиятни ҳуқуқий тартибга солиш масалалари ёритилган. Масалан, қонуннинг 4-моддасида Ўзбекистон Республикасида назоратга олинган қонуний гиёҳвандлик воситалари, психотроп моддалар ва прекурсорлар рўйхати тартибга солинган бўлса, 5 – 9 моддаларда эса Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг қонуний гиёҳвандлик воситалари, психотроп моддалар ва прекурсорларни муомалага киритиш фаолияти ва уни лицензиялаш тартиби кўрсатилган. Бундан ташқари, 24 – 30 моддаларда Ўзбекистон ҳукуматининг гиёҳвандлик воситалари, психотроп моддалар ва прекурсорларга нисбатан монополияга эга эканлиги, улардан фақат тиббиёт мақсадларида фойдаланиш тартиби қайд этилган. Аммо нарко-

[1] Ўша ерда. "Estimates from UNODC WORLD DRUG REPORT 2005". Volume I & II;
Abt Associates. What America's Users Spend on Illegal Drugs. 1988-1998. December 2000.

[2] Уларнинг катта қисми Тожикистон ва Қирғизистон ҳудудларига тўғри келади. Қаранг: UNODC WORLD DRUG REPORT 2005

[3] Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси 1994 йил 22 сентябрда 2012-XII-сон Қонунига мувофиқ тасдиқланган ва амалга киритилган.

[1] Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, N: 9, 210-модда, 2001 йил NI-2, 23-модда.

[2] Қонунга Ўзбекистон Республикасининг 15.12.2000 N:175 II сонли қонуни 25-бўлими I қисми билан, ҳамда Ўзбекистон Республикасининг 13.12.2002 N:447 II сонли қонуни билан ўзгартиришлар киритилган.

тик моддалардан қонунга хилоф равишда фойдаланиш, уларни ноқонуний савдога чиқариб юбориш билан боғлиқ ғайри-қонуний хатти-ҳаракатлар ижрочиларини жиноий жавобгарликка тортиш қонунда етарли изоҳланмаган. Фақатгина V бўлимда (33-модда) гиёҳвандлик воситалари, психотроп моддалар ва прекурсорларни қонунга хилоф равишда муомалага киритишга қарши курашни мувофиқлаш тартиби, оммамий рекламага (34-модда) йўл қўйилмаслиги, гиёҳвандликка чалинган шахсларни тиббий кўрикдан ўтказиш (35-модда) ва қонунга асосан гиёҳвандлик воситаларини назорат қилишни таъминлай олмаган юридик шахсларни тугатиш (40-41 моддалар) тўғрисида сўз юритилади. Афсуски, ноқонуний наркосавдо билан шуғулланадиган шахслар қора бозорда якка ҳолда фаолият юритиб, кунига минглаб савдо операцияларини амалга оширадилар. Бундай жиноятчиларни жавобгарликка тортиш тартиби, уларнинг категориялари қонунда ўз аксини топа олмаган. Бундай жиноятларни жавобгарликка тортиш масалалари Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида XIX бобда ўз аксини топган[1]. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддалар билан қонунга хилоф равишда жиноят содир этган айрим шахсларга нисбатан энг кам ойлик иш ҳақининг йигирма беш бараваридан йигирма йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазолари қўлланилиши белгиланган.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси ва "Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар тўғрисида"ги қонуни ўртасида атамаларнинг ишлатилиши бўйича номутаносибликлар мавжуд.[2] Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида "гиёвандлик" атамаси 42 марта[3] ишлатилган бўлса, бу атама 1999 йилги қонунда "гиёҳвандлик" сифатида 170 марта[4] қайд этилади. Бундан ташқари, "гиёвандлик" атамаси Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексида 4 марта[5], Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексида 2 марта[6] қўлланилади. "Гиёҳвандлик" атамаси эса Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисида кодексида 13 марта[7], Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодексида 5 марта[1] ва Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексида 1 марта (997-модда) қўлланилади. Бу эса кўпчилик ҳуқуқшунослар орасида баҳс-музокарага сабаб бўлиб келмоқда. Чунончи, ҳуқуқшунослар Жиноят кодексида келтирилган шакл тўғрироқ деб таъкидлайдилар, зеро "гиёҳвандлик" дейиш билан гиёҳлар дунёсини салбий бўёққа буркаб қўйган бўламиз дейдилар. Бошқа ҳуқуқшунослар эса, "гиёвандлик" шакли умуман луғат бойлигимизда йўқлигини таъкидлаб, бу атаманинг қўлланилиши наркотик моддалар маъносини бермайди деб уқтирадилар. Нима бўлганда ҳам, бизнинг назаримизда Жиноят кодекси ва 1999 йилги қонунни ўзаро мувофиқлаштириб кўйиш лозим. Бу эса омманинг фикри ва қонун чиқарувчи орган вакилларининг мушоҳадаларига боғлиқ. Миллий қонунчилигимизни халқаро ҳуқуқ нормаларига мослаштириш борасида ички қонунларимизни ўзаро мувофиқлаштириб, тартиблаб қўйишимиз даркор. Бунда фикримизча:

1. Ички қонунларимизни қабул қилаётганда рус ва ўзбек тилларидаги таҳрирларига янада жиддийроқ эътибор беришимиз;

2. Янги қонун ишлаб чиқилаётганда унинг олдинги қабул қилинган қонунлар ва кодекслар билан ўзаро мувофиқлигини назорат этишимиз;

3. Глобализация талабларига биноан Республика ташкилот ва муассасаларининг гиёҳвандликка қарши фаолиятини ягона мувофиқлаш тизимини яратишимиз, шу билан биргаликда Марказий Осиё минтақавий мувофиқлаштириш марказини очиш масалари ҳусусида ўйлаб кўрмоғимиз;

4. Гиёҳвандлик моддаларини тизимлашда ва ҳамкорлик фаолиятини олиб боришда компьютерлаштириш масалаларига эътибор беришимиз;

5. Гиёҳвандлик муаммоси билан фақат давлат ташкилотлари ва вазирликлари эмас, балки жойлардаги ўз-ўзини бошқариш органларини ҳам фаол жалб этишимиз керак бўлади.

[1] Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 270–276- моддалари.

[2] Бу номутаносибликлар малакали ҳуқуқшунос мутахассислар танқислигидан далолат беради.

[3] Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 19, 56, 72, 73, 91, 96, 127, 246, 261, 271, 272, 273, 274, 275, 276-моддаларида ишлатилади.

[4] Ўзбекистон Республикасининг "Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар тўғрисида" қонунининг барча 46 моддаларида бу атама қўлланилади.

[5] Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 173, 198 ва 541-моддалари

[6] Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 31- ва 120-моддалари.

[7] Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисида кодексининг 28, 56, 105, 131, 132, 136-моддалари.

[1] Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексининг 15, 173, 182 ва 194-моддалари.

DISCUSSIONS

The democratic society and the political opposition in Uzbekistan

T. Norboev, associate prof. of Philosophy

In Uzbekistan enormous work in securing the rights and freedom of people has been done during the last few years. Particularly it could be seen in the passing and implementation of normative laws that increase political activity and political culture of population. A number of laws, on rendering the work of political parties, non-governmental and social organizations came into force.

Besides that, the structure of state administration is performed, social control upon activities of executive bodies is reinforced. These and other questions have deeply and scientifically been proved in President Karimov's report at 9th session of Oliy Majlis.

Seven priority directions were determined in this report. It is underlined in Karimov's report, that building of democratic and civil society is based on the principles of political pluralism. These principles are reflected in the 12th clauses of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. It means that the legal base for formation of democratic society was determined and the principle of political opposition stipulated in the Constitution. Political opposition is one of the levers of maintaining the political balance and stability in society in all developed countries of the world. Consequently, political opposition is a necessary condition for formation the trustworthy democratic society. It is necessary to notice that particular political observers, philosophers and politicians in terms of transition from totalitarian system to democratic one, especially at the Post-Soviet area, understand that political opposition is a structure which opposes legal political power. Understanding of the political opposition only in this kind of aspect is identical to misunderstanding of the problem, narrow minded interpretation of its essence and contents and of the role of political opposition in building of the civil society. On the territory of the former USSR the political opposition was considered in narrow sense or in another interpretation.

It needs to notice three comprehensions of the opposition:

1.Comprehension as an alternative group

2.Comprehension as an opposition

3.Comprehension as a hostile and implacable to legal power

Although alternative and opposition seem to be very close comprehension in political lexicon, however in the reality they are quite different. Firstly we need to determine the phenomenon of political opposition. It is necessary here to address to Karimov's words: "We interpret political opposition as an alternative."

Alternative has to be presented in our social life. Therefore, when we analyse political opposition, firstly, we think about deepening the reforms process, renovation and development of society as well as about alternative programs.

The political opposition can offer its own alternative program, corresponding to the international principles of democracy. The Constitution of the Republic of Uzbekistan, the laws "on political parties", "About Senate", "on the Lower House of Oliy Majlis", "on freedom of conscience and religious organizations". These and many other laws, adopted by Oliy Majlis, are fundamental for the legal base and they create possibilities for activity of political opposition.

Opposition could be divided into three types or directions:

1.Parliamentary opposition

2.Opposition in the framework of party

3.Opposition against activity of acting government

Parliamentary opposition could be characterized as an opposition, elected from the numbers of deputies of the legislative body (Oliy Majlis) and made up minority in parliament. One of the distinguished features of the parliamentary opposition is disagreement with some laws, accepted by the majority. Parliamentary opposition, being a minority, is not always in power to resist the laws, accepted by majority of people, but it expresses the views and interests of some social backgrounds.

Open activity of parliamentary opposition exists in all developed democratic countries. Actually it is impossible to imagine civil society without parliamentary opposition. In the conditions of activity of political parties, non-governmental and social organizations the parliamentary opposition in Uzbekistan had been formed.

The second type of political opposition comes forth as opposition within the party or direction, organized by a group of members of the party.

Several Western political scientists, representatives of political philosophy and social actors, do not analyze the mentality of Uzbek people deeply; they do not take into account the specific transitional period from totalitarian system to democratic principles, accusing Uzbekistan in default of civil political rights, in absence of powerful political activity. We think we must search for social–philosophical roots and reason for forming the political opposition in Uzbekistan profoundly, comprehensively and objectively. It is certain, that official resources in Uzbekistan also consider that formation of political opposition in Uzbekistan as a complicated and unpredictable process. We suppose that, firstly, its complexity is connected to the weakness of tradition of living in the conditions of contemporary democracy in Uzbekistan, and, secondly, there is no clear in social-political literature the determination of specifity of transition from authoritarian regimes to democratic ones.

Eastern peoples have a long tradition of respectful behaviour towards the ruler. There is a comprehension of being the ruler's power in interests of common people in the national mentality. As we know during the last 2-3 centuries, social-political processes of the Western society differ from Eastern ones. There is no experience of parliamentarism and political parties in the East.

If we analyze an opposition from the western point of view, it will be clear that it has gone through many contradictory stages of development. In the West there

was a number of revolutions, which resulted in a lot of bloodshed. We have to keep it in our mind. Analysis of the history of parlamentarism shows that such process as demonstrations and protests, held in the open squares, are the elementary stage for forming the modern political opposition, were suitable to the conditions of European standard of that time. It is clear that, inside the party opposition which was formed in the period of 18-19 centuries, can not be taken as a sample and measure in the 21 century in terms of post-Soviet area, where totalitarian regime existed for more than 70 years. Such comparison, in our opinion, doesn't correspond to the logic of rules of political philosophy. Consequently, it is necessary to distinguish not only the principles of political opposition in European countries, but also their role as political- philosophical comprehensions. This distinction, in our opinion, is characterized by the following criteria:

1. There is a principle of superiority of Constitution and Law in national development of any country, including Uzbekistan. Any opposition firstly has to express the priority of national interests.

2. The number of programs, accepted by the government, which correspond to national interests, has to be determined, as well as fact of how those programs are being implemented. And especially in this case, the third type of political opposition, that is in relations with government, must offer its alternative ways for solving this problem. This kind of opposition has to manifest its activities not from time to time, but as a constantly acting structure. Only in this case wil this type of opposition not only criticize, but also try to find true reasons of lack of activities of the government.

3. In contemporary civil society, political opposition has to show its activities through mass media and parliament, if there are deputies to parliament, selected on the alternative basis.

L. Levitin, a German professor, wrote in his book "Uzbekistan on the historical turn", that it was a mistake to proceed from western experience analyzing Uzbekistan under Karimov's period; but it didn't mean that western experience couldn't be approached and couldn't be used in the processes of formation of political opposition as well as for the building of democratic society. Justice is that, unfortunately, certain Western academic and political circles don't want to acknowledge contemporary development of Uzbekistan on problems of democratization.

As we can see from this point of view, the problem of political opposition in building the democratic society in Uzbekistan as well as its problems require profound scientific-investigative analysis. Such analysis is a basis for transition to social directed market system, because one of the most important criteria of opposition is competition. Thus, opposition is also a legitimate basis for formation of market relations.

С. Пирмухамедов,
посол Туркменистана в Республике Узбекистан

РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

В третье тысячелетие человечество вступило с невиданным научно-техническим потенциалом и крайне обостренной ситуацией во взаимоотношениях с окружающей средой.

Увеличивается выброс в природу отходов производства и быта. Атмосфера загрязняется выхлопными газами и пестицидами. Огромный ущерб наносится природе ветровой и водной эрозией, засолением почв, сокращаются площади лесов и насаждений, уничтожаются флора и фауна. Вот далеко не полный перечень проблем, которые приобретают глобальные масштабы. Сегодня как никогда необходимо международное сотрудничество, принятие радикальных совместных мер по повышению продуктивности среды, рациональному использованию природных ресурсов, предохранению биосферы от загрязнения. Иными словами, охрана окружающей среды выходит в разряд самых актуальных и злободневных проблем. В этом контексте принятие ООН 5 июня 1992 г. Декларации об охране окружающей среды, учреждение 5 июля Днем охраны окружающей среды, действующая с 1973 г. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), создание Международного союза охраны природы - явления весьма позитивные, играют важную роль в природоохранной деятельности как на национальном, так региональном и глобальном уровнях.

Немалое значение имеет участие в этом вопросе как государственных, так и негосударственных структур, дипломатов, видных ученых и специалистов.

С первых дней независимости Туркменистан проводит политику «открытых дверей», привлекая международные организации, объединения, общества для совместной работы, в том числе и по охране окружающей среды. В ряду государств, участвующих в международных мероприятиях по защите природных ресурсов, у Туркменистана имеются свои обязательства. С учетом этого образована государственная комиссия, призванная обеспечить выполнение обязательств, вытекающих из конвенций и программ ООН. Она занимается проверкой результатов деятельности рабочих групп, специально созданных для защиты и бережного использования земельно-водных ресурсов, нефтегазовых запасов, атмосферы, биосферы, туркменского Приаралья, природных и культурных памятников.

Туркменистан активно участвует в реализации различных международных конвенций, проектов и программ, вносит вклад в решение задач, поставленных перед мировым сообществом Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (1992г., Рио-де-Жанейро). Подписаны двусторонние соглашения об охране мигрирующих видов животных, а также другим проблемам.

Туркменистан занимает территорию в 491,3 тыс.кв.км, около 80% - пески Каракумов. Земля богата природными ресурсами. Весьма обширна флора, насчитывающая более 2600 видов растений. Примерно столькими же видами представлен животный мир. Государственные заповедники занимают 820 тыс. га, в том числе 192 тыс. га в акватории Каспия.

Охрана природы в стране возведена в ранг приоритетного направления государственной политики. Вся эта работа носит последовательный характер и включает два направления: активное сотрудничество с международными и региональными организациями путем членства в их структурах, участия в реализации различных международных конвенций, программ, проводимых ими мероприятиях; разработка и внедрение национальных программ долгосрочного характера, учитывающих особенности и реальные возможности страны.

Следует подчеркнуть, что рациональное использование природных ресурсов, повышение эффективности всех отраслей экономики без ущерба для окружающей среды служат основой политики государства на пути устойчивого развития общества.

Осуществление государственного контроля за рациональным использованием природных ресурсов и охрана окружающей среды возложены на Министерство охраны природы Туркменистана.

Реализуются программы по охране природы, устойчивому природопользованию, направленные на создание оптимальных условий для эффективного использования природных ресурсов, сбалансированного с потребностями экономики страны, Программа по охране озонового слоя, проект «Стратегия и план действия по Аралу», план действий по борьбе с опустыниванием.

Разработан и утвержден Национальный план действий по охране окружающей среды (НПДОС), предусматривающий осуществление первостепенных мероприятий, способствующих выбору и решению важных экологических вопросов, выявлению их причинно-следственных связей.

В соответствии с Конвенцией ООН об изменении климата ведется учет парниковых газов, осуществляются исследования для регистрации изменений климата, высчитывается объем газов, которые попадут в атмосферу до 2020 года вследствие использования ресурсов нефти и газа. Кроме того, идет поиск путей снижения выброса углекислого газа, сокращения уровня образования парниковых газов от хозяйственной деятельности человека (энергетика, промышленность, транспорт). Уже дают положительный эффект озеленительные работы, создание зеленого пояса вокруг городов и сел страны - гёк гушак». Посажено 50 млн. деревьев, что позволяет снизить воздействие парниковых газов.

В соответствии с Конвенцией ООН «О борьбе с опустыниванием» разработана Программа «Об участии местного населения в использовании природных ресурсов в трех географических велаятах Туркменистана».

Государство предоставило с 1993 г. населению в бесплатное пользование природный газ и электричество. Тем самым достигается двойная цель - повышение уровня жизни людей и прекращение вырубки лесов для отопления жилья. В результате идет естественное возобновление арчовых лесов и саксаульников в пустыне. Что же касается фреона, то в Туркменистане его выброс в атмосферу в десятки раз меньше, чем в других государствах.

В стране практически отсутствует выброс вредных веществ, способных нанести урон озоновому слою. Тем не менее в соответствии с Монреальским коммюнике в рамках международных обязательств по защите озонового слоя разработаны национальные таможенные коды и введено лицензирование на ввоз озоноразрушающих веществ.

Большую опасность для окружающей среды представляют и так называемые вредные отходы. В свете решений Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» на туркменском и русском языках изданы соответствующие брошюры. Кроме этого, действует Положение «О контроле над провозом через границу вредных отходов».

В рамках Орхусской конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», туркменские специалисты принимают участие в совещаниях, семинарах и других мероприятиях, тем самым укрепляя международные связи.

Один их важнейших вопросов охраны окружающей среды в Центральноазиатском регионе - экологическое состояние Приаралья. Принимаются меры по ликвидации последствий экологического бедствия. В Туркменистане с глубокой озабоченностью воспринимают эту проблему и стремятся внести позитивный вклад как в рамках МФСА, так и на национальном уровне. Если в 2003г. затраты на мероприятия по улучшению экологической обстановки в Приаралье составили 101,1 млн. долларов США (2002 г. - 94 млн.), то в 2004 - 113,4 млн., в том числе текущие взносы МФСА - 2,11 млн.долларов. Были построены 170 км коллекторов и каналов, 7,8 км водопроводов, 5,3 км ЛЭП, 5 км канализационной сети, 3 опреснителя объемом по 50 куб. м.

В числе наиболее заметных практических дел следует упомянуть строительство Туркменского озера площадью 3,4 тыс. кв. км. и объемом 130-150 кубокилометров, в которое будут сбрасываться дренажные воды Дашогузского, Лебапского, Марыйского и Ахалского велаятов. В результате снизится уровень грунтовых вод в данных велаятах, улучшат-

ся солевой баланс и мелиоративное состояние орошаемых земель, удастся предотвратить загрязнение Амударьи сбросами коллекторно-дренажных вод. Все это положительно отразится на экологии не только Туркменистана, но и всего приаральского региона.

Для сохранения биологического разнообразия систематически проводятся биотехнические мероприятия - очистка родников, обустройство мест водопоя, заготовка кормового резерва, учет численности животных и птиц на территории государственных заповедников (общей площадью 820 тыс. га, из которых 192 тыс. га расположены в акватории моря).

Текущие природоохранные мероприятия осуществляются в соответствии с Национальным планом действий по охране окружающей среды, национальной стратегией и планом действий по сохранению биологического разнообразия Туркменистана, Региональным планом действий по охране окружающей среды и другими документами.

Наиболее крупный донор в решении экологических проблем - представительство ПРООН в Туркменистане. Кроме того, ПРООН является главным исполнителем проектов ГЭФ и других доноров в Туркменистане. В настоящее время ПРООН реализует: проект по сохранению биоразнообразия в Кугитанском заповеднике (ГЭФ); проект по усилению управления охранными территориями; Каспийскую экологическую программу (техническая поддержка); проект по мониторингу загрязнения вод в реке Амударья; проект по обеспечению эффективного использования тепловой энергии и воды (ГЭФ).

Растет участие общественности Туркменистана в решении экологических проблем. Осуществляется работа по формированию осознанного отношения к природе путем мероприятий воспитательного характера, а также обеспечивается участие населения в повсеместно проводимых природоохранных мероприятиях. Обе составляющие весьма разнообразны и взаимодополняют друг друга. Организуются различные конференции, семинары, дискуссии, выставки по проблемам экологии, уроки экологии, тематические вечера.

В целях повышения уровня экологического образования и воспитания любви к природе в печати публикуются статьи, ведется цикл телевизионных передач «Туркмен тебигаты», радиопередачи «Тебигат гозеллиги». Разработана учебная программа по охране природы для вузов страны.

Кроме того, выпускаются календари, марки, посвященные туркменской природе, ежемесячный «Вестник природы», словари, брошюры, пособия, рассказывающие о государственных заповедниках, разведении садов и многом другом.

Ученые Национального института пустынь, растительного и животного мира продолжают поиск сведений о природных памятниках с привлечением многочисленных добровольцев.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в Туркменистане созданы благоприятные условия для движения к устойчивому экологическому развитию.

К.Шадманов,
докторант ИФП им. И.М.Муминова АН РУз

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В начале третьего тысячелетия международные отношения приобретают качественно новый характер - вступают в силу новые принципы и правила. Происходит унификация международных стандартов, глобализационных процессов, в основе которых лежат, однако, знания и опыт поколений, добытые предками и пронесенные через века. Они не только сохранены и многократно приумножены, но и в конечном итоге призваны привести и приводят к торжеству гуманизма, демократии и равноправия в международных отношениях.

«Годы независимости - это время объективного познания своего прошлого, своей культуры. Это время осмысления той роли, которая нам отведена в мировом сообществе, в самой истории. Это годы трезвого, освобожденного от идеологических догм анализа причин, доведших потенциально богатую республику до состояния кризиса, время поиска его скорейшего преодоления», - указывал Президент Узбекистана И.А. Каримов (1, с. 164-165).

Сегодня особенно актуальна задача повышения философской культуры, культуры мышления народа, освещения в этой роли восточной, в том числе среднеазиатской философии. В частности, представляет несомненный интерес с этой точки зрения ее место в становлении новых международных отношений периода позднего средневековья и Возрождения.

Современные международные отношения связаны, прежде всего, с установлением нового миропорядка, эпохой научно-технических революций, бурным развитием материально-технического прогресса, нарастающими процессами глобализации в сфере не только экономических отношений, но и культуры, науки, образования разных государств. Поэтому изучение истоков становления этих новых отношений между народами - одна из важных задач ученых гуманитарной сферы - обществоведов и политологов, философов, историков и лингвистов.

В исторической ретроспективе истоки современных международных отношений начали складываться под действием становления рыночных отношений как ведущего направления экономической, политической, правовой и духовной жизни общества. Этот процесс привел к небывалому ускорению социального развития. Формирование мировых колониальных держав, борьба за господство на мировых океанах, за рас-

ширение территориальных владений, ужесточение конкурентной борьбы потребовали новой философии, свободной от религиозной скованности; новая философия давала простор проявлению всех форм энергии, находчивости, инициативы человека. Средневековая схоластическая философия здесь не могла ничего дать, да она и не ставила такой задачи.

Между мировыми державами и находящимися на стадии становления национальными государствами отношения начали формироваться в духе новых требований времени, потребовав теоретического, философского обоснования. В поисках опоры своим теоретическим размышлениям философы возрождающейся Европы стали чаще обращаться к арабоязычной философии, которая сохранила в себе свободомыслие, оригинальные подходы и смелость в постановке теоретических и практических проблем, перенятые ею во многом у древней философии греков и римлян. Арабоязычная философия* явилась тем мостом, тем посредником, через который лучшие черты греко-римской классической философии возродились в условиях ренессансной Европы (10, 154; 4, 264-269; 5, 127). Такая постановка вопроса до сих пор, на наш взгляд, в силу господства европоцентристских тенденций, не получила должного освещения в науке и еще ждет своих исследователей. Однако это подтверждают ведущие специалисты по философии Возрождения, подчеркивая, что «все последующее развитие европейской философии в глубоком долгу у арабских авторов» (11, 82).

В Багдаде был основан «Дом переводчиков» со специальной целью - переводить на арабский язык труды античных авторов и разъяснять их. Поэтому арабо-персоязычным мыслителям были доступны древнегреческие и древнеримские источники. Они были выдающимися толкователями, творчески интерпретировавшими основные идеи древнегреческих и древнеримских авторов. Именно из их изложений извлекали философы и ученые Возрождения ценные идеи об универсальности знаний, о роли эксперимента в научном познании как необходимом его условии и т.п.

В качестве примеров обратимся к достоверным историческим фактам. Одним из первых видных ученых, оказавших серьезное влияние на развитие европейской философии, был Абу Бакр Мухаммад Ар-Рази (865-925 или 934). Он считал эксперимент главным рычагом развития науки и оказал большое воздействие на эмпирическую философию Европы, в том числе на английское Возрождение (4; 10; 7).

Выходец из села Фараб из-под города Туркестана Абу Наср Мухаммад ибн Фараби (870-950) отличался универсальностью знаний, к чему стремилась вся тогдашняя пробуждавшаяся Европа (9,62-63). Фараби глубоко проработал логический метод анализа, весь «Органон познания» (как известно, главное сочинение Ф.Бэкона называется «Новый Органон»).

«Канон врачебной науки» Абу Али ибн Сина (980-1037) еще в средние века издавался в различных латинских переводах около тридцати раз. Ибн Сина как врач постоянно экспериментировал, чем положительно повлиял на всю европейскую экспериментальную науку.

Талантливый иранский богослов Абу Хамид Мухаммад аль-Газали (1058-1111) в своих основных трудах критиковал других философов, пробуждая в них дух дискуссии в поиске истины. Прямой след его воззрений можно обнаружить, например, у основоположника немецкой классической философии И. Канта (3, 7-21). Такая постановка вопроса коренным образом противоречила средневековой схоластике и положила начало попыткам нового осмысления роли рационализма и практицизма в жизни людей, в натуралистической философии, получившей особый расцвет в творчестве Ф. Бэкона - виднейшего представителя английского и европейского Возрождения.

Так Восток сохранил и передал Западу важнейшие памятники философии античного мира. Но и это не все. Арабоязычный Восток, а позднее и арабский Запад передали таким образом странам Запада свое понимание, свою интерпретацию философии античности, что послужило дополнительным импульсом создания на Западе необходимых исторических предпосылок возникновения большой науки и философии, литературы и искусства. А тесные экономические, политические и культурные связи с народами Востока благоприятствовали обогащению Запада их творческой мыслью во всех областях. Так Запад создал качественно новую цивилизацию. Ему суждено было опередить Восток. Центры культуры переместились, и на Западе восторжествовал новый способ производства, новая культура и философия нового общества. Европейская философия, органично и прочно стоящая на античной (древнегреческой) традиции, переданной ей арабоязычными философами, в том числе выходцами из Средней Азии, смогла не только выявить и очертить проблемное поле философии, но и сформулировать собственный язык, понятийно-категориальный ряд (систему категорий), утверждая и неизменно поддерживая ничем не ограниченный критический интеллектуальный поиск, в том числе и поиск ответов на ею же поставленные вопросы. Но источниками этой новой культуры и философии явились таковые, созданные народами Востока. Ее достижения стали достоянием возрождающейся Европы, воспринявшей таким образом линию преемственности в развитии общечеловеческой цивилизации.

Таков был исторический путь, по которому шла, прогрессировала мировая наука, намечая и определяя в общих контурах магистральные направления и сущность

* Здесь надо отметить, что в научной литературе таких ярчайших мыслителей того времени как Фараби, Ибн Сина, Аль-Газали и других называют арабскими учеными. Однако они не были арабскими в современном понимании - этим удобным термином обобщали научное течение, представителями которого были арабы, иранцы, тюрки и др. Подобно этому сохранилось название написания цифр как арабских, хотя систему десятичного исчисления европейцы заимствовали через нашего предка Аль-Хорезми у индийцев, и за его якобы принадлежность к арабам назвали эти цифры арабскими. Деление цифр на арабские и римские сегодня общепринято, хотя в самих арабских странах «арабские» цифры используются весьма ограниченно.

будущих международных отношений. Мостом преемственности между классической философией греко-римлян и философией Возрождения стала именно арабоязычная философия IX-XV веков.

Арабоязычная философия осуществляла преемственную связь между философией феодального общества, отражая не только преемственность в развитии философии, но также создавая на ее основе адекватные современной ей исторической действительности отношения нового качества.

Следовательно, в определенном смысле можно смело утверждать, что еще до установления регулярных межгосударственных и дипломатических отношений философы разных стран и государств уже установили между собой научно-теоретические связи. Поэтому мы можем и должны констатировать, что арабоязычные философы и философы европейского Возрождения закладывали основы современных международных отношений. Мысль опережала дальнейшие события и процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. Родина священна для каждого. Ташкент, 1996.
2. Горфункель А.Х. Постоянство разума. Свободомыслие Пьетро Помпонации / / Помпонации П. Трактаты. М., 1990.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Сочинения в 6-ти т. Т. 6. С. 7-21. М., 1966.
4. Комилов Н. Тафаккур карвонлари. Т.: Маънавият, 1999.
5. Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
6. Ренан Э. Аверроэс и аверроизм. Собр. соч., т. 8. Киев, 1903.
7. Саифназаров и др. Философия. Тексты лекций. Ташкент, 2003.
8. Тульчинский Г. Л. Интерпретация и смысл.// Интерпретация как историко-научная и методологическая проблема. Новосибирск, 1986. С. 37-50.
9. Хайруллаев М.М. Абу Наср аль - Фараби. М., Наука, 1982.
10. Чалоян В.К. Восток-Запад: преемственность в философии античности и средневекового общества. М., Наука, 1979.
11. Уомм У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.
12. Canfield I. R. Turko- Persia in Historical Perspective.- Cambridge, New-York - Sydney. 1991,
13. Choi Han - Woo. Geo - Cultural Identity of the Western Turkestan // International Journal of Central Asian studies. Vol. 8.- Seoul, 2003. P.1-21.
14. Deniel Elton. The Political and Social History of Khurasan under Abbasids. 747-820. Bibliotheca Islamica.- Minneapolis and Chicago, 1979.
15. Hadgson M. The Venture of Islam. Vol. 3. - Chicago, 1974.
Ullah Najib. Islamic Literature. -N.-Y., 1983.

А.Зоҳидий, *фалс. фанлари номзоди*
А.Ҳидиров, *ЎзМУ катта ўқитувчиси*

БЕРУНИЙ – ДИПЛОМАТ, СИЁСИЙ АРБОБ

Абу Райҳон Беруний нафақат қомусий олим, айни пайтда, моҳир дипломат, сиёсатчи ва етук давлат арбоби ҳам эди. Ўзбекистондаги берунийшунослар С.Азимжонова, А.К.Арендс, К.З. Ашрафян, П.Г.Булгаков, М.А.Усмонов, А.Ж.Шарипов, К.Шониёзов, А.П.Қаюмов, Т.Қ.Қодирова тадқиқотларида,[1] ҳатто мўътабар "Ислом Энциклопедияси"нинг Берунийга бағишланган фасллари да[2], гарчи унинг баъзи ижтимоий-иқтисодий ва дин масалаларидаги қарашлари ёритилган бўлсада, дипломат, сиёсатчи сифатидаги фаолияти ва мероси деярли ўрганилмаган деса бўлади. Проф. А.З.В.Тўғон "Тарихтэ усул" шоҳ тадқиқотида[3] Берунийнинг ижтимоий-иқтисодий, тарихий тараққиётга оид қарашларини илк бора жиддий ва юксак илмий-манбашунослик, шарқшунослик нуқтаи назаридан тадқиқ этади. Берунийнинг дипломат ва сиёсий арбоб сифатидаги мероси, дунёқараши, фаолияти муаммоларига биринчи бор марҳум акад. У.И.Каримов илмий жамоатчилик эътиборини қаратган эди. Берунийнинг Абул-Фазл-Байҳақий "Тарихи Масъудий"сида келтириб ўтилган "Хоразмнинг машҳурлари" (Машаҳири Хвараз̆м) китобидаги маълумотларни унинг "Ал-Қонун-ал-Масъудий", "Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар", "Геодезия", "Минералогия" асарларидаги ижтимоий-сиёсий, дипломатия, элчилик фаолиятига оид парчаларни қиёслаб, акад. У.И.Каримов қуйидаги хулосасини илгари сурган эди: "Шу парчалардан ҳам маълум бўладики, Беруний мамлакат сиёсий ҳаётида бевосита иштирок этган ва Хоразмшоҳ ўзининг дипломатик фаолиятида унинг маслаҳат ва кўрсатмалари билан иш юритган"[4].

996 йилда Абдуллоҳ ибн Муҳаммад Маъмун томонидан Шимолий ва Жанубий Хоразмни бирлаштирилгунча[5] ҳам давлат ва сиёсат,

[1] Бу ҳақда муфассалроқ қаранг: Беруни и гуманитарные науки.Т.: Фан. 1972; Беруни. К 1000-летию со дня рождения.Т.: Фан. 1973.

[2] The Encyclopaedia of Islam. 1-ed. Wiesbaden. E.J.Brill. 1942-1950 vv. I-XIV. New ed. 1963-1990 vv. I-IX.

[3] Ord. Prof. Dr. A.Z.V.Togan. Tarihte Usul. Istambul: Enderun kitabevi. 4-baski. 1985. 142-174 ss.; А.Зохидий (ҳаммуаллифликда). А.З.В.Тўғоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар). Т.: Фан. 1997. Хотима қисми. 57-76 бетлар; A.Z.V.Togan. Biruni's Picture of the World. New Delhi. 1940. X. 142 pp. - "Memories of Archaeological Survey of India" Vol. 53. 1940.

[4] Каримов У.И. Абу Райҳон Беруний (ҳаёти ва ижоди). "Беруний туғилган кунининг 1000 йиллигига" тўпламида. Т.: Фан. 1973. 19-30 бб.

[5] История народов Узбекистана. т-I. Т.: 1950. 281-б.

элчилик муносабатларига дахлдор бўлган ал-Беруний 1010 йилда Хоразм давлатига тобе бўлган Журжонийа шаҳридан пойтахт Урганчга келди. Абу-л-Аббос Маъмун II Хоразмшоҳ Берунийни "Мажлис-ул-уламо" иштирокчилари билан тантанали тарзда кутиб олди ва уни мазкур "Мажлис-ул-уламо" раиси этиб тайинлади.

Беруний давлатдаги сиёсий дипломатия номаларини қандай тузиш, қандай сир сақлаш оқибатларини кўра олишга оид қуйидагича танбеҳ ва ишоратни ёзади: "Ниманики битсалар ҳам, нома тузувчилар жуда эҳтиёткор бўлишлари лозим, чунки оғзаки айтилган сўздан тониш мумкин, аммо битилган сўздин тониб бўлмайди ва битилганни ўзгартира олмайсан!"[1] .

Хоразмшоҳ кучайиб бораётган Маҳмуд Ғазнавий таҳдидига қарши фаол тадбир кўра оладиган кучли сиёсатчига эҳтиёж сезиб, Берунийни Журжондан Хоразмга чақиртириб келган, уни сарой аёнлари қаторига қўшган ва Хоразмшоҳлар академияси раислиги мартабасига кўтарган эди. Агар биз Берунийнинг 1010—1017 йиллар оралиғида ўта шиддатли кечган катта ижтимоий-сиёсий фаолиятини кўзда тутсак, Абу-л-Фазл Байҳақий "Тарихи Масъудий"сида алломанинг "Машаҳири Хоразм" асаридан келтирган мухтасар иқтибослари маълумотларини таҳлил этсак, у зотнинг нафақат Хоразм минтақаси миқёсида, Хоразмшоҳлар давлати билан, Бағдоддаги аббосийлар ҳалифалиги билан, балки қорахонийлар, ғазнавийлар, хоразмшоҳлар, каквайхий — зиёрийлар давлатларининг ўзаро ва минтақавий ички ва ташқи сиёсатида, айниқса, улар ўртасидаги ҳарбий-сиёсий, элчилик муносабатларининг олиб борилишида, битимлар, шартномалар тузилишида, умуман олганда Марказий Осиёнинг XI аср биринчи чорагидаги ижтимоий-сиёсий, тарихий тараққиётида йирик сиёсий давлат арбоби, элчи сифатида шубҳасиз катта ва фаол ўрин тутганлиги хусусида асосли хулоса чиқаришимиз мумкин бўлади.

Маҳмуд Ғазнавий ва аббосий халифаси Қодирбиллоҳнинг хоразмшоҳларни ўз таъсир доирасига тортиш, ҳеч бўлмаганда, ўз теварагида ушлаб туришга қаратилган муносабатлари йўналишида ўта қалтис ва масъулиятли элчи ва давлат арбоби вазифаларини ҳам Беруний бажарган. Халифа Қодирбиллоҳдан келган чопон, ёрлиқ-нишон, туғро ва мўътабар унвон "Айн уд-давлат ва зайн ул-миллат" (давлат кўз қорачиғи ва миллат зийнати) фахрли номларини қабул қилиш чоғида Хоразмшоҳнинг қайноғаси ва қудратли ҳомийси, валинеъмати Маҳмуд Ғазнавийни хафа қилиб қўймаслик ва мамлакатни хавф-хатарда қолдирмаслик мақсадида Абу-л-Аббос Маъмун Ибн Маъмун II- мазкур фахрли унвон-ёрлиқлар, қабул қилиш учун Хоразмнинг чеккаси, овлоқ чўлга элчини кутиб олиш учун Берунийни отлантирган[2].

Бу элчилик, азбаройи қалтис ва масъулиятли бўлганлиги учун, уни Берунийдек уста сиёсатчи, ақлли ва узоқни кўра оладиган давлат арбоби, дипломатгина ўрнига қўйиши мумкин эди. Бундай вазифани ҳатто Хоразмшоҳ ўз яқин қариндошларига ҳам ишониб топшира олмас эди. "Мен, – деб ёзган эди Беруний, – ундан (элчидан) мазкур саҳоват ила юборилган совғаларни яширин бир тарзда қабул қилиб, Хоразмга олиб келдим ва унга (Хоразмшоҳга) топширдим. У эса, уларни яшириб қўйиш ва мақбул аҳволда сақлаб туришни буюрди. Ва уларни ҳеч кимга ҳам кўрсатмадилар ва фақат ушбу ҳукмдор сулола қулаши пайтидагина маълум қилдилар"[1] .

Беруний худди мана шундай ўта қалтис бир шароитда вазиятдан чиқиб кета олиш имконини берадиган сиёсий йўл, дипломатик усулларни топиши лозим эди. "Ташқи жиҳатдан олиб қараганда, — деб ёзган эди Беруний, – Амир Маҳмуд билан Амир Абул Аббос Хоразмшоҳ ўртасидаги муносабатлар яхшигина эди. Дўстлик (қариндошчилик риштаси билан) ила тасдиқланган шартнома ва мажбуриятлар борасида бир битимга келишилган эди. Кейин Ўзганд билан урушдан сўнг эса, Амир Маҳмуд, у билан хонлар (Қорахоний хоқон ва Самарқанд Илекхони) ўртасида ҳам дўстлик шартномаси, мажбуриятлар ва битим бўлишини истади"[2].

Бунга жавобан Беруний Хоразмшоҳга "вазир Аҳмад Ибн Ҳасан айтган гаплардан фойдалана бил", деган маслаҳатни берар экан, Хоразмшоҳнинг Ғазнавий олдида ҳам, ўз фуқаро, ҳарбий-сиёсий доиралари олдида ҳам ниҳоятда хатарли аҳволда эканлигини тушунтириб, унга вақтдан ютиш ва муқаррар урушга жиддий ҳозирлик кўришга улгуришни маслаҳат беради. "Вазир Аҳмад, — деб ёзади Беруний, — мазкур гапларни (яъни хутба ўқитиш таклифини) ўз ирода-ихтиёри билан хайрли маслаҳат тарзида айтган. Унинг ҳукмдори (яъни Ғазнавий) бундан воқиф эмас. Ушбу гапни сир сақла, бўлмаса жуда ёмон бўлади". Бу ерда Хоразмшоҳнинг мазкур таклифдан наҳотки Маҳмуд Ғазнавийнинг хабари бўлмаса деган мулоҳазасига Берунийнинг ақли етмаганмикин, деган савол туғилиши мумкин. Бундай фикр-мулоҳазага уста сиёсатчи Берунийнинг ҳам ақл-фаросати етган, албатта. Бироқ у Ғазнавий таҳдиди олдида васвасага тушмаслик, муқаррар урушга тайёргарлик кўриб улгуриш учун вазир Аҳмад таклифидан фойдаланишдан ўзга илож йўқлиги, вақт эса жуда оз қолганлигини назарда тутиб, "Вазир Аҳмад таклифидан фойдалана бил!" деган жавобни берган. У ана шу гапларни ўз раъиятидан сир тутишни қатъий талаб қилган эди. Чунки, борди-ю, шарт-шароит тақозо этиб, ўша номига ўқиладиган хутба иш бериб, Хоразм муқаррар ҳалокатга юз тутишдан қутилай деб турган дамда ўз фуқаролари, ҳарбий-сиёсий доиралари, ўз имконияти ва муайян вазиятига етарлича холис баҳо бера олмай, мустақиллик тўғрисидаги заиф, ҳавои умидларга ишониб, шовқин-сурон кўтарсалар, бундай вақтда Маҳмуд хутба ёки бирор шартномага қарамасдан Хоразмни ўз қўлига киритиши муқаррар эди ва шунинг учун ҳам Беруний "ушбу гапни сир сақла, бўлмаса, жуда

[1] Абу-л-Фазл Байхаки. История Масъуда (1030-1041). М.: Наука. ГРВЛ. 1969.. 813-бет.

[2] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 809-бет.

[1] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 809-бет.

[2] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 811-бет.

[3] Хутба - давлатнинг мустақиллигини расмий-диний баён этиш.

ёмон бўлади!"[1] — деб қайта-қайта огоҳлантиради.

Берунийнинг ҳақлиги, зукколиги ва вазият ҳамда шарт-шароитни холис ва тўғри баҳолай олганлиги шундай эдики, борди-ю, Хоразмшоҳ бефаросатлик қилиб, номига бўлса ҳам хутба ўқитилишига рози бўлганини ўз халқига, ҳарбий-сиёсий доираларга билдириб қўйганда, Хоразмда қўзғолон кўтарилиб, Маҳмуд бари бир Хоразмни босиб олиш учун етарли баҳонага эга бўларди. Бундан ҳам ёмони, Маҳмуднинг айғоқчилари хутбанинг номига пойтахт Кот, Урганчда эмас, ярим йўлда, чўл ичида ўқилганлигини унга етказсалар ҳам уруш ва фалокат муқаррар бўлган бўлур эди[2]. Хоразмдаги воқеаларнинг кейинги ривожи Беруний огоҳлантирган ҳар икки хавф ҳам мутлақо асосга эга эканлигини тез орада кўрсатди.

У хоразмшоҳлар сулоласини муқаррар ҳалокатдан халос этиш учун қуйидаги сиёсий дипломатик маневрни, йўл ва имкониятларни таклиф этди. Бу таклиф чорасизлик ва таваккалга асосланган йўл бўлиб, унинг амалга ошиши яна Маҳмуд Ғазнавийнинг фавқулодда тезкор ҳарбий-сиёсий ақл-заковати, хоҳиш иродаси билан муроса қилишга мажбур бўлаётган Қорахонийлар ва Илекхонларнинг тараддуди муваффақиятсизликка элтувчи йўл эди, дейиш мумкин. Бироқ бу йўл сўнгги иложсиз йўл бўлиб, Беруний уни муваффақиятга муқаррар олиб боради, деб эмас, балки уччала давлат ўртасида кучлар нисбати ўзгариши сабабли иш бериши мумкин бўлган бир имконият сифатида ўта совуққонлик билан таклиф этган эди. Бу ўта совуққонларча ҳисоб-китобга асосланган таклиф нисбатан тўғри ва хайрли саналиб, Хоразмнинг қисқа вақт оралиғида – 1016 йилнинг иккинчи ярмида ўз ҳалокатини бир оз бўлса-да орқага суришига имкон берган эди.

Берунийнинг таклифи 1016 йилнинг охирларида, яъни Самарқанд–Фарғона Илекхонлари Ўзганд ёнида Шарқий Туркистондаги Қорахонийлар Ҳоқони билан ўзаро низо, тож-тахт даъвоси ва таъсир доираси учун курашаётганларидан фойдаланиб, уларни ўзаро яраштириш йўли билан Хоразмшоҳ давлатига совуқ муносабатни бартараф этиб, Маҳмудга қарши қўйиш эди. "Туркистон хонлари, — деб ўз таклифини баён этган эди Беруний, — бизнинг ҳукмдордан хафалар ва Амир Маҳмуд билан дўстдирлар. Битта душманни бартараф қилмоқ қанчалик қийину, агар улар иккита бўлса-ю бирлашса, иш оғирлашади. Хонларни ўз томонимизга жалб қилишимиз лозим. Улар ҳозир Ўзганд остонасида ўзаро уруш билан бандлар. Шундай саъй-ҳаракат кўргазмоқ керакки, бизнинг ҳукмдоримиз воситасида Ҳоқон ила Илекхон ўртасида сулҳ тузилсин. Бунинг учун улар жуда миннатдор бўладилар ва ярашадилар: бундан катта фойда келади. Сулҳ тузишгач, улар ҳеч қачон ғаним бўлмайдилар"[3] .

Бу муаммода ҳам Хоразмшоҳ нафсонияти билан Берунийнинг стратегик жиҳатдан асосли ва совуққон ҳисоб-китобга асосланган

[1] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 812-бет.

[2] П.Г.Булгаков. Жизнь и труды Беруни. Т.: 1972. стр. 135.

[3] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 814-бет.

Хоразмни ҳалокатдан сақлаб қолишга бўлган интилиши тўқнаш келади. "Хоразмшоҳ бундай оқилона таклиф унинг томонидан илгари сурилган, деб қаралишини истар эди", деб ёзган эди Беруний. Нима бўлганда ҳам Беруний таклифи Хоразмшоҳга маъқул келиб, Ҳоқон ва Илекхонни яраштиришга астойдил киришди: қимматбаҳо совғалар билан элчилар юборди ва ўртага тушиб ярашишларига эришди. "Сулҳ тузилди ва (хонлар) Хоразмшоҳдан жуда-жуда миннатдор бўлдилар, зеро, унинг сўзлари уларга Амир Маҳмуд сўзларига қараганда хуш келарди. Улар элчилар юбориб ярашиш Хоразмшоҳ саъй-ҳаракати, ҳамдардлиги ва дуъойи-саловоти туфайли содир бўлганлигини эътироф этдилар. Улар (яъни Хоразмшоҳ) билан шартномалар туздилар ва яқин дўстлик алоқалари боғланди"[1] .

Натижада Хоразмшоҳ билан Туркистон хонлари ўртасидаги иноқлик ҳар икки томон билан Амир Маҳмуд ўртасида эса совуқ муносабатларнинг туғилишига сабаб бўлди.

Берунийнинг ёзишича, ўз хабаргирлари орқали Амир Маҳмуд бу алоқалардан воқиф бўлиб, жуда катта ташвиш ҳамда хавотирда эди. "Воситачилик ҳақидаги масала ҳал қилингач, у хотиржам бўлди, Хоқон ва Илекхондин элчилар ташриф буюрди, мазкур масала юзасидан нома олиб келдилар ва оғзаки гапларни ҳам етказдилар, Амир шунга яраша жавоб берди, ҳеч қандай эътироз йўқлигини, илгариги муаммолар эса улар воситасида ҳал қилинганлигини билдириб, элчиларни орқага жўнатди"[2].

Берунийнинг аббосий халифалар, қорахонийлар, ҳоразмшоҳлар ва ғазнавийлар ўртасидаги ўта мураккаб минтақавий ва глобал стратегик муносабатларда намоён қилган юксак, чапдаст ақл-заковати, сиёсий иродаси ва усулларидан Марказий Осиё, Туркистон минтақаси давлатлари орасидаги иқтисодий, савдо-тижорат, маданий, ҳарбий-сиёсий ва дипломатик муносабатларни қандай оқилона ташкил этиш, иш юритишда амалда фойдаланса, тарихий сабоқлар чиқарса бўладиган жиҳатлари кўп. Зеро, президент И.А.Каримов таъкидлаб ўтганидек, бизнинг 2700 йиллик давлатчилик тарихимиз бор.[3] Унинг тарихий анъаналари, тажрибасидан фойдаланиш, сабоқлар чиқариш биз учун ҳам фарз, ҳам қарз.

[1] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 814-бет.

[2] Абу-л-Фазл Байхаки ... Юқоридаги манба ... 815-бет.

[3] Каримов И.А. Биз келажагимизни ўз қўлимиз билан қурмоқдамиз. 7-жилд. Т.: Ўзбекистон. 1999. 134-бет.